

ДОШ

СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ № 2 (32) 2011

ПОПЫТКА ДИАЛОГА ▶ 6

Власть и общественность Дагестана
сели за один стол

УБИЙЦА – «ГЕРОЙ»

10 июня в Москве застрелен бывший полковник российской армии Юрий Буданов – похититель, насильник и убийца 18-летней чеченской девушки из с. Танги-Чу Урус-Мартановского района Чечни.

В 2003 году суд приговорил Буданова к десяти годам колонии за убийство, а похищение и изнасилование, о которых доподлинно известно, что он их также совершил, сошли ему с рук. Изначально было понятно: главная цель российских властей – не реальное наказание военного преступника, каковыми смело можно считать большинство посланных на завоевание Чечни российских военных, а профанация. Утверждения же о том, будто жертва Буданова была снайпером, а затем, как подсказали горе-полковнику его адвокаты, что он якобы мать девочки подозревал, – все это такие же мифы, как рассказы о воевавших в Чечне «белых колготках», о хорошо подготовленной чеченской армии, о превращающихся ночью в боевиков мирных гражданах и прочие. Мифы, рожденные пропагандой, призванные оправдать массовые преступления против гражданского населения Чечни, по сути, геноцида.

Не успели остыть гильзы от патронов, выпущенных в голову бывшего полковника, а убийство уже приписали чеченцам. Однако такая версия правдоподобна только на первый взгляд. Даже общедоступная на сей день информация позволяет говорить о высоком профессиональном уровне организации этого убийства, что исключает версию мести: телефонное прослушивание, без которого невозможно было бы заранее узнать о планах Буданова посетить нотариальную контору, поведение киллера, позволившего своей жертве выкурить сигарету, ни разу не повернувшегося лицом к камере наблюдения, о которой он явно знал, ведь и выстрелы произвел сразу после того, как Буданов оказался вне зоны видимости камеры, плюс целая операция прикрытия, благодаря которой преступники скрылись, сжигая и меняя автомобили.

При чем здесь родные Кунгаевой, более десяти лет живущие в Норвегии? Никаких возможностей свести счеты с убийцей Эльзы, да еще так эффектно, почти по детективному сценарию, у них нет. А по чеченским адатам и правилам кровной мести она допустима ТОЛЬКО со стороны родственников жертвы.

Кто бы и с каким бы расчетом ни совершил этот неправомерный акт самосуда, немало тех, кому он выгоден. В выигрыше оказывается, в том числе, и существующая система власти, при которой политическая монополия, избирательное правосудие, заигрывание с фашистами стали нормой.

Бывший полковник, лишенный воинских званий, был похоронен с воинскими почестями и залпами орудий, что было бы невозможно без официального разрешения. Он стал героем в глазах большей части общества, притом не без помощи официальной пропаганды.

Что сказать о стране и обществе, готовых чествовать насильников, убийц беспомощных женщин? Пожалуй, ничего. Этим выбором своих героев они характеризуют себя сами.

От редакции

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел.: (495) 621-04-24,
тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

РЕДАКЦИЯ В ГРОЗНОМ

ЧР, г. Грозный,
ул. Маяковского, 92
Тел.: (928) 789-78-30
E-mail: gr@doshdu.ru

Главный редактор
Исрагил ШОВХАЛОВ
e-mail: shovkhalov@hotmail.com

Шеф-редактор
Абдулла ДУДУЕВ
e-mail: duduev@hotmail.com

Заместитель шеф-редактора
Светлана АЛИЕВА

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Мария КАТЫШЕВА
Мурад МУСАЕВ
Лев ГУРЕВИЧ
Ирина БУТОРИНА
Елена САННИКОВА
Зоя СВЕТОВА

Корсет
Марет ЭЛЬДИЕВА (Чечня)
Иса ХУСАИНОВ (Чечня)
Раиса БОРЩИГОВА (Чечня)
Марем ЯЛХАРОВЕВА (Ингушетия)
Магомед КАРТОВЕВ (Ингушетия)
Надежда БОТАШЕВА (Карачаево-Черкесия)
Салима КОРКМАЗОВА (Карачаево-Черкесия)
Аида ГАДЖИЕВА (Дагестан)
Наталья КРАЙНОВА (Дагестан)

Ответственный секретарь
Георгий ЗИНГЕР

Литературный редактор
Ирина ВАСЮЧЕНКО

Дизайн и верстка
Дмитрий Яковлев

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской
Федерации по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций, свидетельство
ПИ N 77-15652 от 9 июня 2003 г.

Учредитель и издатель

Общественная организация
«Региональная гражданская
инициатива — право на жизнь
и гражданское достоинство»

Журнал издан при поддержке ШАРМ (Sida) и NED.
Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные
в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции
запрещена. При использовании и цитировании
материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Тираж 5000 экз.

№2 (32) 2011 • СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ ОТ «КАВКАЗСКОГО УЗЛА»

- 2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА
- 5 ЖЕРТВА ЧУЖОГО РЕЙТИНГА
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- 6 ПОПЫТКА ДИАЛОГА
- 10 ФАКТОР ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
- 11 МИШЕНЬЮ СТАНОВЯТСЯ И БЕРЕМЕННЫЕ
- 14 ОЛЕГ ОРЛОВ: «БОЛЬ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕЧНИ -
ЭТО И НАША БОЛЬ»
- 22 У КОГО НАЙТИ ПРАВО?
- 24 БОЙЦЫ «ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ»
- 29 ЗАЩИТНИЦА НЕВИНОВНЫХ
- 33 БЛЕДНАЯ ТЕНЬ ПРАВДЫ
БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ
- 36 НОЧЬ, ПОКРЫВШАЯ МРАКОМ ВСЮ ЖИЗНЬ
- 37 БЕСКОНЕЧНОЕ ОЖИДАНИЕ МАТЕРИ
ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ
- 38 НЕ ХВАТАЕТ ЦЕЛИТЕЛЕЙ ДУШ
- 41 НЕЛЕГКАЯ ДОЛЯ ЭНТУЗИАСТОВ
- 44 НАСТУПЛЕНИЕ НА ТРУДОСПОСОБНЫЙ ВОЗРАСТ
- 47 «ДИКИЕ» СВАЛКИ
ОБРАЗОВАНИЕ
- 52 ЦЕНА ОБРАЗОВАНИЯ
РЕАБИЛИТАЦИЯ
- 54 «ГАРМОНИЯ» В ЦЕНТРЕ ГРОЗНОГО
СУДЬБЫ
- 56 СЛОЖНАЯ И СЧАСТЛИВАЯ ИСТОРИЯ
ДОКТОРА ХАДЖИЕВОЙ
- 58 ЧЕЛОВЕК, ИЗЛУЧАВШИЙ ДОБРО
- 60 ДАЛХАН БЕНОВЕВСКИЙ
ОБЩЕСТВО
- 64 К ПРИМИРЕНИЮ ЧЕРЕЗ НЕНАСИЛИЕ
- 68 «ТРЕТЬЯ КОРЗИНА» — НЕПОМЕРНАЯ НОША
ДЛЯ ГОСУДАРСТВ?
- 70 ЕГО ТРЕВОГИ И НАДЕЖДЫ ЖИВЫ И СЕГОДНЯ
- 71 СЛУШАТЬ И УСЛЫШАТЬ
- 74 НОУ-ХАУ АХМЕДА ШАДИЕВА
УШЛА ИЗ ЖИЗНИ ЕЛЕНА БОННЭР

52

Сначала позвонили и сказали, что, если нужен аттестат, положено заплатить 15 000 рублей. Поехали в отдел образования, узнали, что он набрал проходные баллы. Мы решились - честно рассказали о нашей проблеме. Нам сказали, что деньги давать никому не нужно. По поводу знаний сына не было никаких сомнений: знания слабые. В общем, спорила я с ними, и в конце концов требуемая сумма снизилась до 3000 рублей. В итоге мы не заплатили ни копейки. Значит, можно не платить! Но ведь многие родители боятся навредить детям. И платят. Платят за все: за уборку, охрану, ремонт школы, покупку занавесок, елочных украшений, короче, за все.

Выборы без выбора

В воскресенье, 13 марта, в южных регионах России, как и по всей стране, проходил Единый день голосования. Избиратели Адыгеи, Краснодарского края, Ростовской и Волгоградской областей, Ставропольского края и Дагестана принимали участие в ряде кампаний по выборам в органы местного самоуправления разного уровня.

Наиболее крупные из них проходили в Дагестане, где выбирали депутатов республиканского Народного собрания, в Адыгее - выборы в Госсовет-Хасэ республики, и на Ставрополье - там избиралась городская Дума столицы края.

Впрочем, итог всех выборных кампаний примерно одинаков: победили единороссы. Представители оппозиционных партий и наблюдатели заявляют о нарушениях, а в местных избиркомах, администрациях и органах правопорядка с удовлетворением отмечают, что выборы прошли спокойно.

Похищение братьев Хазбиевых

В Назрани (Ингушетия) 23 марта проходил митинг с требованием установить судьбу похищенного 21 марта Илеза Горчханова. Собравшиеся держали в руках плакаты «Верните Илеза!» и выражали уверенность, что к бесследному исчезновению Горчханова имеют отношение спецслужбы. Митинг был разогнан сотрудниками правоохранительных органов, некоторые участники арестованы, в том числе оппозиционер Магомед Хазбиев, который вместе с братьями Мурадом и Бердом был прежде избит силовиками и увезен в неизвестном направлении. Позже стало известно, что Хазбиевы находятся в ГОВД Назрани.

24 марта мировой суд присудил по десять суток административного ареста Магомеду и Берду Хазбиевым. 26 марта был освобожден из-под стражи. Вместе с Хазбиевым из РОВД Ингушетии освободили и его брата Берда - после личного вмешательства главы

13 марта в Дагестане выбирали депутатов республиканского Народного собрания.

республики Юнус-Бека Евкурова. Евкуров встречался с их родителями и пообещал посодействовать освобождению братьев Хазбиевых.

«Кавказский Узел» опубликовал в YouTube на своей странице видеосъемку, на которой видны обстоятельства похищения Магомеда Хазбиева сотрудниками неуставленных силовых структур.

Революционное эхо на Южном Кавказе

В регионах Южного Кавказа весна ознаменовалась отголосками революций, прошедших одна за другой по странам Ближнего Востока. Первой откликнулась Армения: уже в марте та-

мошная оппозиция провела серию митингов и заявила о намерении добиться свержения действующей власти во главе с президентом Сержем Саргсяном. Лидер партии «Наследие» Раффи Ованнисян проводил голодовку на центральной площади Еревана. Лидер Армянского Национального Конгресса Левон-Тер-Петросян обещал собиравшимся на митинги тысячам сторонников оппозиции скорую победу революции в Армении. Власть же заявляла, что предпосылок для революции в стране нет.

Эстафету подхватил Азербайджан, где участники созданной в социальной сети Facebook группы объявили 11 марта «Великим народным днем». В этот день сотни молодых людей вышли на улицы Баку, чтобы выразить несогласие с курсом действующей власти и нарушениями прав человека. Акция переросла в столкновения с полицией и была пресечена, десятки человек задержаны. С новой силой волнения вспыхнули в апреле. В ходе пресечения полицией несанкционированной акции несогласных 2 апреля были задержаны как подозреваемые в совершении уго-

Экс-президент и лидер Армянского Национального Конгресса Левон-Тер-Петросян обещал собиравшимся на митинги тысячам сторонников оппозиции скорую победу революции в Армении.

ловных действий пять человек, еще 70 подвергнуты административному наказанию. Еще одна акция оппозиции проходила в Баку 17 апреля, она также была пресечена.

В мае волнения охватили столицу Грузии, там не обошлось без жертв. С 21 по 25 мая оппозиционеры митинговали на улицах Тбилиси, а в ночь на 26-е, когда истек срок первоначально поданной заявки и митинг перестал быть санкционированным, но не был прекращен, сотрудники силовых структур грубо разогнали собравшихся, причем, согласно данным МВД Грузии, были задержаны 105 человек. Офис омбудсмана заявляет о 152 задержанных. При разгоне акции два человека - участник митинга и полицейский - погибли. Десятки человек ранены.

«Кавказский Узел» подготовил и опубликовал на своей странице в YouTube видеосвидетельства протестных выступлений армянской, азербайджанской и грузинской оппозиции, сопроводив их комментариями блогеров из Армении, Грузии и Азербайджана, которые поделились своими впечатлениями о прошедших акциях.

Доку Умаров «скорее жив», но боевики несут потери

28 марта авиация ВВС России нанесла удар по базе боевиков вблизи села Верхний Алкун в Сунженском районе Ингушетии, там же прошла наземная операция, в результате чего, по данным Национального антитеррористического комитета, были убиты 17 боевиков, еще двое задержаны. Позже силовики уточнили число убитых, причем оно увеличилось до двадцати одного.

Изначально представители силовых структур не исключали, что среди убитых может находиться лидер северокавказского вооруженного подполья Доку Умаров, а также ряд его соратников - жена Умарова, его врач Юсуп Бурзутанов, командир отряда смертников Аслан Батукеев (амир Хамзат). Однако информационные ресурсы, поддержи-

вающие боевиков, подтвердили лишь смерть ближайшего сподвижника Умарова, давнего идеолога боевиков Супьяна Абдуллаева.

Более того, 7 апреля на «Радио Свобода» позвонил мужчина, представившийся Доку Умаровым, и заявил, что спецслужбы напрасно надеются найти его среди убитых. Умаров ли это был, в северокавказской службе RFE/RL с уверенностью сказать не смогли, но признали, что голос похож.

В мае, после того, как американские власти объявили о ликвидации «террориста номер 1», лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена, Умаров снова «вышел в эфир» с обращением, в котором пообещал России новые теракты, несмотря, по его словам, на «затишье в Ингушетии». Существенное сокращение числа взрывов, убийств и даже похищений в 2010 году в сравнении с 2009-м фиксировал «Кавказский Узел» и подтвердила ингушская организация «МАШП» в своем ежегодном докладе.

К слову, «Аль-Каида», по данным силовиков, понесла потери и на Северном Кавказе. 21 апреля в ходе спецоперации в горно-лесистой местности между населенными пунктами Автуры и Сержен-Юрт в Чечне был убит уроженец Иордании Халед Юсуф Магомед эль-Эмират, известный в Чечне под кличкой «Моханнад». Спецслужбы считают, что он был главным представителем «Аль-Каиды» в регионе.

Итоги переписи населения: тысячи «лишних людей»

28 марта обнародованы предварительные итоги Всероссийской переписи населения, проведенной с 14 по 25 октября 2010 года. Согласно ее результатам, регионы Северо-Кавказского федерального округа показали наибольший прирост населения со времени предыдущей (2002 года) переписи. Количество жителей СКФО увеличилось до 9,49 млн человек, или на 6,3%, при общем сокращении численности населения в РФ за этот же период на

В Чечне и Дагестане рост населения составил 15% и 15,6%, это самые высокие показатели среди всех территорий России. Ингушетия и Кабардино-Балкария - единственные регионы СКФО, в которых зафиксировано снижение численности населения.

1,6% (2,2 миллиона человек). В Чечне и Дагестане рост населения составил 15% и 15,6%, это самые высокие показатели среди всех территорий России. Ингушетия и Кабардино-Балкария - единственные регионы СКФО, в которых зафиксировано снижение численности населения.

В Южном федеральном округе численность населения с 2002-го по 2010 год уменьшилась на 0,8% и составила 13 856,7 тысячи человек. За это время в Краснодарском крае и Астраханской области количество жителей увеличилось на 2% и 0,5% соответственно. В остальных регионах произошло уменьшение - от 3,3% в Волгоградской области до 1% в Калмыкии.

В ЮФО прослеживается общероссийская тенденция уменьшения доли мужского населения. При этом в Адыгее, Астраханской и Ростовской областях доля мужчин в составе населения что в 2002-м, что в 2010 году осталась прежней - 46,5%, 47% и 46,4% соответственно. Меньше всего разница численности женщин и мужчин в Калмыкии, - 3,8% в то время, как в 2002 году она составляла 4,2%.

Между тем некоторые эксперты ставят под сомнение достоверность результатов переписи. Ведущий научный сотрудник Института демографии Высшей школы экономики Никита Мкртчян

утверждает, что перепись 2010 года добавила на Северном Кавказе примерно 800 тысяч «лишних людей», что, по мнению экономиста Алексея Бирюкова, может привести к перераспределению 50 из 850 млрд межбюджетных трансфертов, зависящих от численности населения региона.

«Перезагрузка» правительства Кабардино-Балкарии

► В Кабардино-Балкарии с конца апреля работает новое правительство. Глава КБР Арсен Каноков в соответствии с законодательством отправил прежнее правительство республики в отставку после того, как его председатель Александр Меркулов был назначен первым заместителем губернатора Волгоградской области.

15 апреля Каноков представил в парламенте республики кандидатуру председателя правительства КБР - и.о. вице-премьера Ивана Гертера. С предложением главы региона согласилось большинство парламентариев. Новый состав правительства был утвержден 29 апреля. Первым заместителем председателя правительства стал Адиб Абрегов, заместителями - Казим Уянаев и Тембулат Эркенов.

В целом структура исполнительных органов власти республики осталась прежней, однако список кабинета министров частично обновился.

Политическая оценка трагедии: Грузия признала геноцид черкесов

► 20 мая парламент Грузии на пленарном заседании большинством голосов принял резолюцию «О признании геноцида черкесов, осуществленного Российской империей».

«Черкесский вопрос», болезненный для черкесов и неудобный для Кремля, звучал с новой силой на фоне сложных отношений России с Грузией вскоре после того, как стало известно о планах проведения Олимпиады в Сочи - на

землях, прежде принадлежавших коренному населению, численность которого решительно сократилась в результате Кавказской войны. По мнению представителей черкесских организаций, не только подготовка к Олимпиаде не учитывает мнение черкесов, но и в целом с момента окончания Кавказской войны Россия не сделала ни единого шага навстречу этому народу.

13 мая в Грузии на заседании парламентского комитета по делам диаспоры и Кавказа было представлено экспертное заключение по вопросу «геноцида черкесов». В резолюции грузинских ученых говорится, что «в результате запланированной военной операции по этническому признаку было уничтожено 90% черкесов» и «общие потери в виде убитых составили более 20% черкесского населения, следовательно, ученые считают, что эти события нужно квалифицировать как геноцид».

Российский конгресс народов Кавказа осудил инициативу парламента Грузии. Глава организации Алий Тоторкулов заметил, что «черкесский вопрос для грузинских властей, к сожалению, является разменной монетой в их стремлении дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе».

Полный текст резолюции «Кавказский Узел» опубликовал в разделе «Нормативные акты».

Назнь за стихи и пытки за веру

► 26 мая в Северной Осетии с рублеными ранами в области шеи было обнаружено тело Шамиля Джигкаева, известного в республике поэта, декана факультета осетинской филологии Северо-Осетинского государственного университета.

Предполагали, что это преступление - дело рук 34-летнего уроженца республики Давида Мурашева.

31 мая он был убит в ходе спецоперации по его задержанию.

Вечером того же дня в республике прошли массовые аресты мусульман. Задержаны 18 человек. Как заявляют их

родственники и очевидцы спецопераций, многие из задержанных были жестоко избиты.

Духовное управление мусульман республики заявило, что если в ситуацию не вмешаются власти и прокуратура, управление во главе с муфтием сложит с себя полномочия.

Убийство Буданова: месть или провокация?

► Днем 10 июня четырьмя выстрелами в голову на Комсомольском проспекте в Москве был убит бывший полковник Юрий Буданов, воевавший в Чечне и отсидевший по обвинению в убийстве чеченской девушки Эльзы Кунгаевой. 13 июня экс-полковника похоронили в подмосковных Химках.

Среди версий убийства Буданова правоохранительные органы называют месть и провокацию. Отец Кунгаевой отрицает мотив мести. Не исключено, что свет на это преступление сможет пролить запись камер видеонаблюдения, которые в он-лайн режиме зафиксировали последние четыре минуты жизни Буданова.

Кадыров против Орлова: «неожиданная победа свободы слова»

► 14 июня Хамовнический суд Москвы полностью оправдал председателя Совета Правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова по делу о клевете на главу Чечни Рамзана Кадырова.

Оправдательный приговор стал неожиданностью для обеих сторон процесса. Сам Орлов назвал решение суда «неожиданной для современной России победой свободы слова и мнений». Впрочем, окончательный итог дела еще впереди: представители Рамзана Кадырова будут обжаловать приговор.

На «Кавказском узле» доступны видеокomментарии сторон и наблюдателей из зала суда.

«Кавказский Узел» специально для «ДОШ»

Жертва чужого рейтинга

21 апреля, в день 15-й годовщины гибели Джохара Дудаева, газета «Комсомольская правда» опубликовала интервью с бывшими офицерами Главного разведуправления Генштаба вооруженных сил РФ Владимиром Яковлевым и Юрием Аксеновым, которые в апреле 1996 года участвовали в убийстве первого президента Ичкерии Джохара Дудаева.

По данным издания, до рокового дня - 21 апреля 1996 года - Джохар Дудаев пережил три покушения, организованных российскими спецслужбами. Первый раз снайпер промахнулся, пуля только слегка задела папаху главаря мятежников. Второй раз взорвавшаяся мина, заложенная на пути следования его машины, лишь перевернула ее. А в третий раз, по свидетельству той же газеты, Дудаев спасся чудом - он вместе с охраной покинул дом за пять минут до того, как его разнесла в щепки авиационная ракета.

Хотя офицеры ГРУ и поделились некоторыми подробностями операции 15-летней давности, ставшей результатом совместной работы ФСБ и ГРУ при участии ВВС, они говорят, что все материалы по этому делу до сих пор засекречены.

Из рассказа собеседников «КП» явствует, что главной причиной убийства Дудаева стала необходимость поднять катастрофически падающий рейтинг популярности Бориса Ельцина перед новыми президентскими выборами.

«...Приближались президентские выборы в России. Рейтинг Ельцина упал ниже допустимых пределов - до 6 процентов!»

А Дума к тому же требовала от него наказать и сместить «силовиков», прежде всего министра обороны Грачева. За крупные людские потери [в Чечне]... А тем временем Дудаев налево и направо раздавал интервью московским и иностранным СМИ, унижал российских генералов. Против Дудаева возбудили уголовное дело, но прокуроры жаловались, что его «не могут найти». Над нашими спец-

службами начали смеяться. А тут еще этот трагический случай у села Ярмыш-Марды... Президент в бешенстве отдает приказ на устранение Дудаева. Маховик был запущен...» - так рассказывает об этом Юрий Аксенов.

Однако, по словам Владимира Яковлева, напротив, выходит, что задача устранить лидера Ичкерии ставилась перед всеми российскими разведслужбами с самого начала войны. Но Дудаев был недосыгаем. «Спецназовцы в шутку называли его Неуловимый Джо. Он «мотал» нас долго. Чутье у него было просто звериное. Однажды засекли место его ночевки, обложили село. Радиомаяк под самым домом установили. Дали наводку самолету. Ракета дом в щепки разнесла, но в нем уже никого не было...» - вспоминает он.

Непосредственно об операции российских спецслужб в апреле 96-го офицеры рассказали, что «пасли» свой квадрат километрах в 30-40 юго-восточнее Грозного. Село Гехи-Чу стояло как раз на линии разграничения районов ответственности нашего и соседнего отрядов. По данным агентства, до 21 апреля Дудаев раза три был там - у так называемого военного прокурора республики Магомеда Джаниева. Охрана - человек тридцать. Мы сунуться туда не сразу рискнули, могли спугнуть...»

Между тем «за три километра от Дудаева все по округе плотно зачищалось чеченской охраной! Мышь не пробежит незаметно! А вот нашим соседям-спецназовцам повезло чуть больше. Они с помощью местных осведомителей засекли, что Дудаев примерно с одного и того же места на пустыре по телефону говорил», - продолжает Яковлев. А чеченского осведомителя, по словам Аксенова, им удалось купить за один миллион долларов. «Через свою чеченскую агентуру, - продолжает он, - мы добыли информацию, что Дудаев намеревается выходить на связь в таком-то квадрате... И даже примерное время мы уже знали. Потому была объявлена полная боеготов-

ность... В тот день всем нам - и наземникам, и летчикам - везло, как никогда. Дудаев еще подъезжал к Гехи-Чу, а самолет в Моздоке уже вырубил на взлетку... Это мы потом уже узнали, что Дудаев был там с женой, помощниками, охранниками. Они и приехали на пустырь. Развернули спутниковый телефон. В тот раз Дудаев действительно говорил дольше обычного. Мы слышали отдаленный гул самолета, потом прогремел оглушительный взрыв. Через несколько часов мы получили подтверждение «с той стороны», что труп Дудаева готовят к похоронам...»

Завершая экскурс в апрель 96-го, «КП» пишет:

«22 апреля Ельцин находился с визитом в Хабаровске. После встречи с руководством края кремлевская делегация направилась в один из местных ресторанов на обед. В самый разгар пирушки к президенту подошел офицер правительственной связи и сообщил, что на проводе директор ФСБ с чем-то важным и срочным. Борис Николаевич зашел в соседнюю комнату. Один из свидетелей этой сцены рассказывал потом: «Ельцин был так возбужден, что даже забыл прикрыть за собой дверь. И почти кричал в трубку: «Это железно?... Это правда?... Ну, спасибо. С меня Героя!»... Вернулся президент к столу с видом счастливого именинника и даже приплясывал. Он сразу взял слово и произнес тост, начинавшийся словами: «Сегодня у нас праздник!» Наутро все агентства передали новость номер один: Дудаев убит...» - напоминает издание.

ПОПЫТКА ДИАЛОГА

В начале июня в Махачкале прошло выездное заседание Совета при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека. Два дня многочисленный десант московских правозащитников заседал в Национальной библиотеке имени Расула Гамзатова, пытаясь вместе с дагестанскими общественными деятелями и чиновниками найти «консенсус» и наладить мирный диалог в республике, раздираемой социальными и внутриконфессиональными противоречиями.

В первый день заседания на улице собралась огромная толпа людей, которые хотели рассказать московским гостям о беспределе, творимом в республике. Однако в программе заседания не было предусмотрено выступлений «с улицы». Когда толпа с криками «Аллаху акбар!» направилась от библиотеки в ближайшую мечеть, это выглядело почти как символ: наше государство не в силах обеспечить законность, не в силах даже выслушать

своих возмущенных граждан, и тем не остается другого пути, кроме как в религию, в мечеть, в шариат...

«Предпринимаются шаги»

Заседание, в котором приняли участие председатель Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов, председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по международным отношениям и свободе совести Николай Сванидзе, председатель общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина, глава Правозащитного центра «Мемориал» Олег Орлов, Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин и другие известные правозащитники, открыл президент Дагестана Магомедсалам Магомедов. Он достаточно оптимис-

тично обрисовал ситуацию с гражданским обществом и правами человека в республике:

- В Дагестане сегодня представлен практически весь спектр гражданских институтов... Это один из 18 регионов страны, где ситуация со свободой слова обстоит достаточно благополучно.

В республике регулярно выходят порядка 180 периодических печатных изданий, вещают более 100 теле-радиостанций разных форм собственности (накануне, на встрече в доме правительства, Магомедсалам Магомедов привел москвичам и конкретный пример свободы республиканской прессы: «Недавно поставлена точка в многолетнем судебном процессе над негосударственным еженедельником «Черновик», где суд принял сторону журналистов. Это говорит о том, что мы на самом деле не оказываем никакого давления на прессу»)... Одними из первых в стране мы учредили институт Уполномоченного по правам человека, который успешно работает... При министерствах и ведомствах, в муниципальных образованиях республики создаются общественные советы. В то же время, - продолжил президент, - нужно признать, что дагестанцы все еще сталкиваются с нарушениями своих законных прав и свобод. Об этом говорится и в докладах правозащитных организаций. Поднимается проблема исчезновения людей. И она, к сожалению, существует... Поверьте, мы делаем все для того, чтобы такое не происходило. Мы требуем от правоохранительных органов работы на основании закона, ясности во всех подобного рода делах.

По мнению Магомедсалама Магомедова, главным препятствием для динамичного социально-экономического развития республики остаются терроризм и экстремизм:

- Абсолютное большинство дагестанцев осуждают терроризм и поддерживают деятельность органов власти, направленную на обеспечение безопасности и правопорядка в республике. В то же время в обществе растет и понимание необходимости гражданского диалога и внутриконфессионального мира. Это - важнейший для нас вопрос... В частности, одним из шагов было создание Комиссии по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность. Она работает уже больше полугода, есть результаты: удалось вернуть к нормальной жизни более тридцати человек... Предпринимаются активные шаги для развития внутриконфессионального диалога между представителями различных течений в исламе. Недавно состоялся религиозный форум «Гражданский диалог», участники которого призывали к веротерпимости, взаимному уважению и отказу от насилия...

«Тотальный беспредел»

Михаил Федотов поблагодарил главу Дагестана за личное участие в подготовке заседания Совета и сообщил, что это своего рода репетиция: 5 июля на Северном Кавказе пройдет еще одно заседание Совета с участием Дмитрия Медведева, и «нам бы не хотелось при встрече с президентом опираться на видение проблем с территории Садового кольца... Переход в диалоговый режим, о котором говорил глава республики, - это очень важно. Когда люди разговаривают друг с другом, они не стреляют...».

Центральным выступлением на первом пленарном заседании, которое называлось «Гражданский мир и внутриконфессиональное согласие», стала речь председателя организации

«Дагестан - территория мира и развития», члена ассоциации алимов «Ахлю-сунна», члена Общественной палаты Дагестана Абаса Кебедова - символа добрых намерений дагестанских властей наладить диалог с «неофициальным» духовенством. Его оценка ситуации в Дагестане кардинально отличалась от президентской:

- Пятнадцать минут назад забрали двух наших братьев, у них бороды оказались неоправданно длинными, хотя, уверяю вас, не длиннее, чем у Патриарха Всея Руси... На третьем съезде народов Дагестана был взят курс президента на консолидацию. Но воз и ныне там. Я лично не вижу, чтобы что-то делалось. Идет тотальный беспредел правоохранительных органов.

Кебедов привел еще примеры: в селении Советское из мечети в милицию забрали полсотни человек, избili, сбрили им бороды, в школах угрожали девочкам в хиджабах, и никто за это не привлечен к ответственности, в государственных СМИ ни слова об этом. В Нечасевке «потеряли» молодого человека, алима, законопослушного гражданина, позднее нашли его тело с многочисленными пулевыми ранениями. В Чонтауле проводили спецоперацию, забрали семью, ранен четырехлетний мальчик, 11-месячного ребенка омовевец забросил в кузов

«Урала» - и никто не привлечен за все это к ответственности.

- Или власть беспомощна, или власти это нужно, и она пропускает это по умолчанию, а потом будет результаты лечить, или власть делает это своим стратегическим планом, - заявил Кебедов. - Мы предложили государству проект, программу по выходу из кризиса.

По мнению Кебедова, есть три варианта развития событий: война и развал России («И мы видим наращивание сил, военной техники в Дагестане»), путь Чечни («Но я не считаю, что эта территория живет по российским законам») и мирный путь. Кебедов утверждает, что вооруженное подполье готово к диалогу, помощь в стабилизации ситуации готовы оказать и зарубежные алимы, но Духовное управление мусульман Дагестана продолжает пропаганду вражды и религиозной нетерпимости, имамы постоянно нагнетают обстановку.

- Возникает подозрение, что произошло сращивание людей в погонах и официального духовенства... Может, это слухи, но вроде бы в Москву даже была послана делегация, которая пыталась отговорить федеральные власти от диалога с нами. Кое-кто не понимает, что пора покончить с практикой поиска врагов там, где их нет. Ну, а мы готовы к любому диалогу, мы

протягиваем всем руку дружбы, в том числе и представителям официально-го духовенства, хотя они делают вид, что не видят нашей руки.

Это выступление стало кульминацией заседания. Как ни старались следующие ораторы усыпить присутствующих, разговор все равно возвращался к заданной Кебедовым теме.

- Я бывал в Советском, - сказал член ОП Дагестана Алусет Азизханов. - Вам известно, что в этом селе запрещено играть музыку на свадьбах? Дети из школы в лес уходят. Почему вы говорите, что в газетах не написали о том инциденте? Написали.

- Я сказал: «в государственных газетах»...

- «Лезги газет» - государственная газета.

- Но я по-лезгински не читаю...

Президент Дагестана, покидая заседание во время перерыва, признался, что не все сказанное здесь ему понравилось:

- Я хочу смягчить формулировки: нет подготовки к войне и нет тотального беспредела правоохранительных органов, - и дежурно пообещал дать поручение разобраться с ситуацией в Чонгтауде.

«Нам не дают спокойно жить»

Тем временем на улице собралась тысячная толпа. Митинг, организованный «Территорией мира и развития», было намечено провести на набережной у Аварского театра. Но там проходило празднование Дня защиты детей, поэтому участники акции направились к библиотеке, где заседали правозащитники. Однако подступы к ней преградили сотрудники милиц-ских подразделений. Попыток прорваться в библиотеку никто не предпринимал, но момент был напряженный. Если бы правоохранители получили приказ отеснить толпу, мог бы произойти серьезный конфликт. Среди участников митинга были представители села Советское, о котором говорили на заседании,

и жители многих других районов Дагестана. Так, Зумрад Магомедова заявила журналистам, что пришла спросить, что случилось с ее сыном Арипом Магомедовым, который пропал без вести в Москве.

Абас Кебедов, выйдя с заседания, попросил собравшихся не провоцировать беспорядки и идти в мечеть, пообещав присоединиться к ним позднее. Мужчины с криками «Аллаху акбар!» покинули сквер перед библиотекой. Когда в заседании наступил перерыв, Кебедов пошел к мечети на улице Котрова и снова призвал всех к терпению:

- Мы должны показать всем, что мы не зачинщики фитны (смуты), мы всего лишь хотим справедливости, ведь мы не рабы. Если мы поддадимся эмоциям, то испортим наше дело.

После этого он попросил, чтобы митингующие выбрали из своих рядов несколько человек, которые смогут выступить на Совете, рассказать о своих проблемах.

Один из них, Гаджимагомед Махмудов, выступая позднее на заседании, сказал:

- Когда люди узнали, что я иду на заседание, меня просили рассказать об их бедах, давали список имен тех, которых убили и похитили силовики. Беда Дагестана в том, что он разделен на части. Нам не дают спокойно жить, меня трижды арестовывали, потом отпускали. Что полиция хочет от нас? Пусть объяснит. Молодых ребят убивают, потом трупы продают, пусть кто-нибудь тут скажет, что это не так. Пропадают наши дети. Никто не знает, в чем их вина. Судите их, если они виноваты, но действуйте в рамках закона. Кто сегодня защищает закон? Ди-

ректор школы селения Советское нарушает закон, когда говорит, что разденет девушек, а независимые СМИ и мы защищаем закон, потому что призываем всех работать в рамках закона... Под контролем ДУМД и при его прямом участии издаются сотни книг, есть три телеканала, где нас демонизируют, представляют английскими и израильскими шпионами. Нам не дают слова сказать, насильно забирают наши мечети. Власть полностью поддерживает официальное духовенство.

После обеда в Национальной библиотеке обсуждался вопрос о гражданском участии в борьбе с коррупцией и клановостью. 2 июня состоялось пленарное заседание «Соблюдение прав человека как непременное условие обеспечения общественной безопасности».

Главной интригой второго дня была, пожалуй, перепалка между бывшим главным редактором газеты «Черновик» Надирой Исаевой и начальником информационно-аналитического управления президента Дагестана Гаруном Курбановым. Исаева подвергла критике действия представителей федеральных силовых структур в республике. По ее мнению, они приезжают зарабатывать деньги на убийствах жителей Дагестана. Эти слова вызвали резкую реакцию у Курбанова. Он в довольно жестком тоне спросил, почему Надир Исаева и ее сторонники ничего не говорят о тех, кто занимается бандитизмом и убивает сотрудников правоохранительных органов. Руководитель организации «Правозащита» Гюльнара Рустамова вступилась за журналиста, после чего покинула зал (кстати, на заседании она представила проект «Путь к миру», который подра-

зумевает создание в Дагестане реабилитационного центра для женщин из салафитских общин. Речь в основном идет о вдовах боевиков, которые становятся изгоями в обществе и легкой добычей для вербовщиков «шахидок»). Руководитель правозащитного центра «Мемориал» Олег Орлов призвал Гаруна Курбанова вести себя менее агрессивно и не забывать, что он не на работе, а собравшиеся здесь - не его подчиненные.

В ходе заседания было высказано много интересных мнений и предложений, подчас противоположных. Настолько противоположных, что, по словам председателя Верховного суда Дагестана Руслана Мирзаева, вряд ли стороны быстро придут к согласию. Ветеран отечественного правозащитного движения - глава Московской Хельсинской группы Людмила Алексеева внимательно слушала в течение двух дней все, что в подробностях рассказывали правозащитники, журналисты, представители общественности Дагестана с одной стороны и представители прокуратуры, Следственного Комитета, МВД, Верховного суда, и наконец высказала свои впечатления, вызвав восторженные аплодисменты зала.

- Здесь люди рассказывали о конкретных проблемах, о вопиющих нарушениях прав человека, о трагедиях, от которых душа разрывается и хочется выть, - дрожащим голосом начала правозащитница. А вы, - обратилась она к представителям официальных структур, - вместо того, чтобы ответить на поставленные вопросы, долдоните свое «бу-бу-бу, бу-бу-бу, бу-бу-бу», не отрываясь от бумажек, читаете заранее заготовленные тексты, ко-

торые ничего общего не имеют с реальностью!

Некоторые из московских гостей не скрывали, что такой накал страстей, такая непримиримость позиций были для них неожиданностью. Если это будет способствовать пониманию на «территории Садового кольца», что си-

туация в Дагестане доведена до крайнего предела, за которым уже не останется возможностей для мирного урегулирования, что невятная политика Кремля на Кавказе не способствует стабилизации ситуации, - можно считать, что выездное заседание прошло не зря.

Аида ГАДЖИЕВА

«Террорист, взявший в руки оружие, он такой, но государство не может быть террористом, вся система должна работать в рамках закона... В Дагестане есть кланы. Это не группа родственников, собирающихся на свадьбы и похороны, а страшное криминальное вооруженное бандитское чудовище. Сегодня 5-6 кланов прибрали к рукам всю республику, для нас они ничего не оставили. Единственное спасение для Дагестана - полный демонтаж системы, выбивание из-под нее экономической составляющей, а для этого нужна всего лишь политическая воля руководства России».

Сулайман Уладиев,

сопредседатель общественной организации «Дагестан - территория мира и развития»

«За поднятыми проблемами стоят человеческие трагедии. Ожесточение обеих сторон очень велико. Власть, мягко говоря, несовершенна, включая самых высших ее представителей. Но если бы дело было только во власти, то однажды она бы сменилась, и мы зажили бы счастливо. Проблема в том, что все мы живем не по закону, не по совести. Надо понемногу изменить страну, общество и самих себя. Нужен не митинг, а диалог. Здесь прозвучало много противоположных мнений, но оппоненты плохо слышали друг друга. Однако надо констатировать, что диалог состоялся. И этот диалог должен продолжаться, причем в подобном же составе. Ангелами люди не станут, но следить за соблюдением законности мы можем».

Владимир Лукин,

Уполномоченный по правам человека в РФ

«Руководству Дагестана надо четко и однозначно заявить, что мы пойдем только по светскому пути, пока же наблюдается тотальное наступление исламистов на власть, которая никак не реагирует на это».

Алусет Азизханов,

заместитель председателя Общественной палаты Дагестана

«Сегодня в Дагестане идет полномасштабная гражданская война. Формула общественного диалога предельно проста. Власть в своих действиях по отношению к так называемым «ваххабитам» прекращает произвол и возвращается в правовое поле, декларируемое 28-й статьей Конституции РФ, в которой говорится: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Это автоматически приводит к легализации в республике наряду с суфийским течением ислама и салафитского направления, уравнивая их в статусе. Если представители салафитского движения не будут подвергаться гонениям и получат возможность легализоваться, тогда у них пропадет право на оказание вооруженного сопротивления государству и обществу, т. е. на проведение джихада».

Исмагомед Набиев,

член организации

«Дагестан - территория мира и развития»

Фактор гражданской войны

Людмила Алексеева
Председатель Московской Хельсинской группы.

Наша поездка в Дагестан планировалась довольно давно. Такой замысел возник как реакция на предложение нового председателя Президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека Михаила Александровича Федотова: проводить заседания не только в Москве, но и в регионах.

Это действительно очень важно, ведь в каждом регионе, куда бы мы ни приезжали, это целое событие, на него обращают внимание, о нем пишут СМИ, это вызывает какие-то эмоции и среди местного руководства, и среди населения. Мы решили, что заседания будут проходить в столице через раз: одно в Москве, другое в каком-то из регионов.

Для очередной поездки мы выбрали Дагестан - тоже понятно, почему. Дагестан сейчас - самая горячая точка в нашей стране: террористические акты, убийства милиционеров, представителей власти, операции против боевиков, исчезновения захваченных (другого слова не придумаешь) силовыми органами граждан, а далее - пытки и возможная гибель людей... В Дагестане сегодня такое происходит чаще, чем в других регионах Северного Кавказа.

Прошедшая выездная сессия состоялась по инициативе рабочей группы по проблемам Северного Кавказа. В нее входят уполномоченный по правам человека РФ Владимир Петрович Лукин, Михаил Александрович Федотов как председатель президентского Совета по правам человека, Николай Карлович Сванидзе, который в Обществен-

ной палате возглавляет комиссию по национальным и религиозным проблемам, и я. Меня делегировали туда наши правозащитные организации. Нашей четверке помогает еще много людей - эксперты, правозащитники, имеющие опыт работы в республиках Северного Кавказа.

Заседание проходило немножко необычно: на нем присутствовали не только члены Совета. В этот раз было решено организовать нечто вроде круглого стола, пригласить на это заседание представителей и власти Дагестана на самом высоком уровне, включая президента, и полиции, прокуратуры, Следственного комитета, Министерства юстиции, а также представителей СМИ и общественных организаций (правозащитных, женских, молодежных и т.д.)

В итоге на этом огромном собрании не просто выступали члены Совета по заранее намеченной повестке, но и остальные присутствовавшие получили возможность высказаться на самые болезненные темы.

Повестка дня была построена таким образом, чтобы люди могли поднять вопросы об арестах, необоснованных с точки зрения правозащитников и дагестанских журналистов, или даже не арестах, а просто захватах граждан, которые потом без суда и расследований бесследно исчезают. А если о пропавших что и выясняется, то становится известно, что их пытали. Некоторые хоть и возвращаются, но их рассказы о том, что пришлось пережить, чудовищны. Об этом мы и говорили.

Главные претензии к руководителям региона, которые я услышала от людей, касались именно этих бессудных расправ со своими гражданами, которых подозревают в соучастии или поддержке террористов.

Второй вопрос, очень бурно обсуждавшийся в течение этих двух дней, - это ситуация с верующими в Дагестане. В этой республике, как, впрочем, всюду, где исповедуют ислам, существует несколько религиозных течений. Одно из них здесь поддерживается государством, а другие, особенно салафитское, подвергаются гонениям, их приверженцев называют «ваххабитами». Тех, кто придерживается салафитского течения в исламе, автоматически считают сочувствующими террору или

просто террористами. И вот здесь случилось событие, не характерное для заседаний Совета: в первый же день в обеденный перерыв нам передали, что около здания Национальной библиотеки, где происходила наша встреча, собрался многочисленный митинг и его участники требуют, чтобы мы вышли к ним.

Сначала мы хотели так и поступить, но потом нам посоветовали (я думаю, правильно) на митинг не выходить, поскольку там невозможно будет решать какие бы то ни было вопросы, а предложить его участникам выделить несколько человек для общения с собравшимися на Совет. Мы отложили в сторону свою повестку дня и выслушали их одного за другим (по-моему, там выступали трое). Если суммировать то, что они говорили (а выступления были очень эмоциональными и логичными, не просто выкрики), их требования можно свести к одному: «Дайте нам возможность молиться так, как мы считаем нужным. Не вмешивайтесь в это!»

Вообще Дагестан произвел на меня в этом отношении сильное впечатление: вопросы свободы вероисповедания там волнуют не только узкий круг преследуемых, они стали общенациональной проблемой, потому что в республике салафитское направление довольно широко распространено и гонения на его сторонников являются одним из основных факторов этой, я бы сказала, гражданской войны, которая идет в Дагестане между властью и гражданами.

Члены Совета не могли не высказаться на эту тему, ведь по Конституции у нас светское государство, которое не имеет права вмешиваться во взаимоотношения между различными религиозными течениями, поддерживать одно из них и преследовать остальные. Даже если власть считает, что салафия - это радикальное исламское течение и оно чревато терроризмом, все же преследовать допустимо только тех лиц, которые действительно являются террористами или их пособниками, но ни в коем случае не всех, кто просто придерживается одного с ними религиозного течения. Такого рода гонения совершенно непозволительны в XXI веке и в светском государстве.

Свадебное фото Гасана и Саният.
«В результате этой спецоперации была убита беременная жена моего сына Гасана, был тяжело ранен сын, их имущество было разграблено, а дом разрушен. Сына нашего осудили условно на полтора года за то, что в огороде перед его домом во время спецоперации нашли автомат Калашникова, который подбросили эти же работники».

МИШЕНЬЮ СТАНОВЯТСЯ И БЕРЕМЕННЫЕ

Кавказ испокон веку славился своими традициями, устоями. Здесь всегда с особым трепетом относились к женщинам, как бы ни пытались многие доказать, что женщина на Кавказе была рабыней мужчины. Может быть, на фоне всеобщей эмансипации кавказские обычаи и выглядят не так «демократично», однако здесь все очень не просто. На Кавказе из-за женщины могли завязываться целые войны, но только на Кавказе женщина могла своим платком остановить самые кровопролитные столкновения. Никто не смел переступить через платок...

С огромной горечью приходится признать, что те благородные традиции канули в прошлое. Нынче у нас наступило время, когда стреляют даже по беременным женщинам. И при этом не несут никакой ответственности.

Отчаявшегося, но все же упорно ищущего справедливость Мамата Байсултанова знают многие представители правоохранительных органов Дагестана. Потому что этот человек упорно пытается добиться, чтобы эти органы наказали виновных в его трагедии. О чудовищном убийстве его снохи Саният, ждавшей своего первенца, и о ранении сына Гасана, кото-

рое он получил в 2006 году в Хасавюрте при проведении так называемой спецоперации, знают не только в Дагестане. Раньше в наших краях люди, повинные в таком злодеянии, становились изгоями общества, оно сурово судило их, теперь же их «наказывают» только повышением по службе. Пройдя по замкнутому кругу в поисках справедливости и не добившись наказания убийц невестки в своей республике и стране, Байсултанов был вынужден обратиться в Страсбургский суд.

- Третьего ноября 2006 года в пять часов утра в наш дом пришла большая беда. Сотрудники правоохранительных органов провели спецоперацию в доме моего сына по ул. Щорса, дом 83 в городе Хасавюрте. В результате этой спецоперации была убита беременная жена моего сына Гасана, был тяжело ранен сын, их имущество было разграблено, а дом разрушен. Сына нашего осудили условно на полтора года за то, что в огороде перед его домом во время спецоперации нашли автомат Калашникова, который подбросили эти же работники.

Хотя на суде было доказано, что он не виновен ни в чем, все равно его не освободили, ведь в противном слу-

чае пришлось бы сажать виновных. А это не входило в планы «убийц в погонах». Они искали причину, чтобы оправдать свои действия, потому что вызванный для участия в спецоперации прикомандированный мобильный отряд при предварительном осмотре засвидетельствовал, что в доме нет никакого оружия, кроме топора, и что там находятся двое, мужчина и женщина. Они также заявили, что нет никакой необходимости проводить спецоперацию, и отошли.

Несмотря на это, когда те удалились, работники правоохранительных органов начали штурм. Причем спецоперацию проводили без предупреждения. А ничего не подозревавшие мой сын Гасан и сноха Саният встали в то злополучное утро, чтобы совершить утреннюю молитву. Саният вышла из дома с кувшином в руках, и тут вдруг в нее начали стрелять. Мой сын, услышав стрельбу, выбежал из дома и тоже был ранен в область сердца, - в который раз с тяжелыми вздохами делится воспоминаниями Мамат Байсултанов.

По словам Байсултанова, силовики, проводившие спецоперацию, сначала говорили, что просто ошиблись адресом. Потом начали заявлять, что яко-

бы получили информацию о том, что в доме были боевики. Имелась и еще одна версия: что, дескать, никакой речи о спецоперации даже не было, они просто должны были проверить дом. Вот они и провели «основательную» проверку, пролив кровь невинных людей.

Ничего не подозревавшие мой сын Гасан и сноха Саният встали в то злополучное утро, чтобы совершить утреннюю молитву. Саният вышла из дома с кувшином в руках, и тут вдруг в нее начали стрелять. Мой сын, услышав стрельбу, выбежал из дома и тоже был ранен в область сердца, - в который раз с тяжелыми вздохами делится воспоминаниями Мамат Байсултанов.

- А как вы определили виновных в вашей беде? - спрашиваю я Байсултанова.

- В спецоперации участвовали работники правоохранительных органов из пяти районов. Когда дело в отношении Гасана рассматривалось в Верховном суде РД, выяснилось, что из найденного в огороде моего сына автомата Калашникова выстрелы в этом месте не проводились, так как в патроннике не было патронов. И среди обнаруженных и изъятых с места происшествия 64 гильз не было гильз, выпущенных из автомата, якобы принадлежащего моему сыну. Зато баллистическая экспертиза показала, что 36 гильз, найденных на этом месте, были от пуль, выпущенных из табельного оружия командира Специальной Огневой Группы Казбековского района Анаса Сатираева, 5 гильз были выпущены из оружия, принадлежащего его подчиненному Артуру Шепиханову.

Было установлено, что Шепиханов прикрывал Сатираева, пока тот перезаряжал автомат. Остальные гильзы были от пуль, датированных 1908 годом. Также установили, что этими «антикварными» пулями стрелял из пулемета еще один подчиненный Сатираева, Абуков. На суде Сатираев и Шепиханов признались, что они стреляли, но также они показали, что

в стрельбе участвовал и прикомандированный специальный мобильный отряд. Согласно показаниям бойцов этого отряда, они заходили в дом только для зачистки (для контрольной проверки места, где проводилась операция). Они также заявили, что у них на вооружении нет такого рода

- Другие участники спецоперации, которые давали показания в Верховном суде, говорили, что стрелял в моих детей именно Сатираев. Они также рассказали, что следователь заставил их подписать показания, не дав возможности ознакомиться с содержанием документа. Вот так они фабрикуют показания свидетелей. А еще они привлекли как свидетеля психически больного человека, который якобы видел оружие у моего Гасана. Также один из сотрудников 6 отдела, который еще и является родственником жертвы, начал говорить везде, что мой сын сам убил свою жену, не желая, чтобы они живыми попали в руки правоохранителей.

- Я обращался во все возможные инстанции с просьбой наказать виновных, - продолжает Мамат. - Только в 2007 году я добился, чтобы завели уголовное дело на Сатираева и Шепиханова. До тех пор из всех инстанций, куда я обращался, приходил один и тот же ответ, что все было сделано правомерно. Надо заметить, что уголовное дело было возбуждено только после убийства министра МВД Дагес-

тана Адильгерее Магомедтагирова, который этому препятствовал. Он погиб 5 июня, и три дня спустя дело уже сдвинулось с мертвой точки. Впоследствии этим делом занимались шесть разных следователей.

Такая частая смена следователей, по мнению Байсултанова, объясняется тем, что никто не хочет заниматься этим делом, сажать своих коллег. Вот и находят разные предлоги, лишь бы уклониться от неприятной обязанности. И сами следователи, и их начальство намеренно затягивают расследование. Начальник Следственного комитета прокуратуры РФ при РД Касумбек Амирбеков тоже лишь создает видимость, будто прилагает усилия для разрешения этого дела.

- Я несколько раз замечал, что при мне он распекал следователя за безответственное отношение к моему делу, а потом сидел с этим же следователем и чай распивал, - говорит Мамат. - В конце концов я был вынужден с ним поругаться. Также я показал Амирбекову положение, вынесенное Верховным судом, об отстранении от

Частая смена следователей, по мнению Байсултанова, объясняется тем, что никто не хочет заниматься этим делом, сажать своих коллег. Вот и находят разные предлоги, лишь бы уклониться от неприятной обязанности. И сами следователи, и их начальство намеренно затягивают расследование.

служебных обязанностей и возбуждении уголовного дела в отношении тех работников РОВД Казбековского района, которые убили мою сноху и ранили сына.

Убийца молодой беременной женщины, которая только начинала свою счастливую семейную жизнь, не только не отстранили от работы, но даже повышают по службе, и это несмотря на то, что на них возбуждено уголовное дело. А решение судьи Верховного суда РД не исполняется, потому что руководитель Казбековского РОВД и его заместитель, которые тоже принимали участие в спецоперации, сейчас уже не работают там, а новое начальство заявляет, что это решение выносилось не при них и потому они не могут снять виновных с работы.

Мамат вспоминает, что когда он спросил занимавшего в то время

пост заместителя главы МВД Дагестана руководителя спецоперации Абдина Качергаева: «За что вы убили мою сноху?», тот заявил, что она была шахидкой, пособницей, «боевичкой».

- Хотя я знал, что это не так, но все же подумал, что, наверное, там была какая-то причина, из-за которой они провели эту операцию, - говорит Байсултанов. - Я поверил человеку в форме. Я также спросил у него, получили ли при спецоперации кто-нибудь из работников ранение. Он сказал, что да, двое были ранены. В те же дни я объехал все больницы Хасавюрта, но нигде не обнаружилось людей, получивших ранения при проведении этой спецоперации. После этого я пошел к прокурору, тот тоже заверил меня, что никто из них не пострадал. Однако потом эти же самые работники начали говорить, что моя сноха Саният открыла по ним огонь из автомата с криками «Аллах акбар!», и тогда они были вынуждены стрелять по ней.

- Я устал от всего этого, - сокрушается Мамат Байсултанов, - и уже не верю в то, что лица, которые должны были ценой своей жизни отстаивать закон нашего государства, но вместо этого нарушили его, стали преступниками в погонах и прикрываются своим служебным положением, привлекают к ответственности. В 2007 году я обратился в Страсбургский суд по правам человека и недавно получил извещение, что мое дело начали рассматривать. И вот я живу с надеждой, что хоть там заставят пошевелиться неповоротливое правосудие, которое в нашей стране поворачивается лицом только к чинушам?

Саният со свекровью в день свадьбы.

Мамат Байсултанов.

Патимат МАХМУДОВА

Олег ОРЛОВ: «БОЛЬ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕЧНИ – ЭТО И НАША БОЛЬ»

Олег Орлов.

В прошлом номере «ДОШ» публиковал интервью Уполномоченного по правам человека в Чеченской республике Нурди Нухажиева, который рассказал о деятельности своего аппарата, о своем видении ситуации с правами человека, условиях работы для правозащитников, взаимодействии с властями. В том интервью Нухажиев в очередной раз резко негативно высказывался о деятельности Правозащитного центра «Мемориал» в Чечне и его руководителе Олеге Орлове.

Сейчас мы решили обсудить те же проблемы с председателем Совета ПЦ «Мемориал» **Олегом Орловым** и дать ему возможность ответить на выпады чеченского омбудсмана.

– После убийства Наташи Эстемировой в июле 2009 года руководство «Мемориала» решило прекратить работу Правозащитного центра в Чечне, которая все же была возобновлена через несколько месяцев. Что заставило вас изменить первоначальное решение?

– Это было связано с двумя вещами. Прежде всего, сыграло свою роль желание наших сотрудников в Чечне, их настоятельные рекомендации возобновить работу, в том числе в память о Наташе. Они считали, что нельзя все так взять и прекратить.

Второй фактор – солидарность, проявленная другими правозащитными организациями уже вне Чечни, вне «Мемориала», которые объявили, что тоже готовы работать в Чечне. Как видите, сейчас многие организации направляют своих представителей в Сводные мобильные группы (СМГ) по ЧР, и они там вахтовым методом работают. Такая солидарность тем важнее, что это организации из разных областей России, они очень профессиональны, очень эффективны в своих регионах. Большинство из них специализировалось по так называемому милицейскому беспределу, теперь его уже можно назвать полицейским. Обсудив эти два фактора в «Мемориале», мы решили возобновить работу.

Кстати, сразу хочу объяснить, что приостановка нашей деятельности в Чечне не означала ее полного прекращения. Наши юристы не могли, не имели права бросить ту работу, за которую они уже взялись. Они же вели какие-то гражданские, уголовные дела, представляли там интересы потерпевших. Эта работа продолжалась.

Другое дело, что во время приостановки работы у нас не было мониторинга, выездов на места, и мы не осуществляли прием граждан. Потом мы все это по возможности возобновили, хотя надо понять две вещи. Убийство Наташи – это действительно очень серьезный удар, огромная потеря для нас. И мы, конечно, понимаем, что в

том объеме, который был до ее гибели, продолжать работу не можем.

Например, мы не вправе считать, что даем более или менее полную картину того, что происходит в Чечне, как было до убийства Наташи. До сих пор мы составляли таблицу – «Похищения в Чеченской республике». Мы и тогда отнюдь не утверждали, что это информация исчерпывающая.

Когда есть что сообщить хорошего, мы об этом не умалчиваем, мы радуемся любому положительному изменению. Что же, разве мы не писали о том, что Грозный восстановлен? Замечательно, прекрасно восстановлен Грозный. И не только он – многие другие разрушенные города и села в ЧР. Но когда налицо перемены к худшему, мы не вправе их замалчивать.

Но какой-то определенный процент похищений мы отслеживали, согласно нашим подсчетам, по крайней мере, треть. У нас была налаженная методика, мы и цифры давали, а за каждой цифрой стоит конкретный человек. Мы могли судить о динамике – уменьшается число таких преступлений или увеличивается. А цифры, которыми мы располагаем сейчас, нет смысла сравнивать с предыдущими. Я не считаю себя вправе настаивать на таких, как мы делали раньше, выездах сотрудников в разные районы республики с целью мониторинга ситуации. Больше скажу: мы настаиваем на том, что наши сотрудники должны быть осторожнее. Да и люди сейчас куда меньше расположены к открытости. И не жалуются так.

Мы знаем, например, что совершенно преступление. Но пострадавшие не идут к правозащитникам. Или идут, но просят не публиковать сведения о случившемся, не ссылаться на них. Они говорят, и ведь это отчасти справедливо: «Вас самих убивают, вы себя не можете защитить, как вы нас защитите?» Ну, и как при таких обстоятельствах может сложиться объективная картина? Мы нередко получаем сообщения о тех или иных преступлениях, включая похищения людей, при условии, что эти данные нельзя публиковать.

– И все же: сколько человек, по вашим сведениям, пропало в Чечне в прошлом, 2010-м году? Уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев, например, сказал нам, что, по его данным, если считать тех, кто впоследствии не был найден, пропало пятеро человек.

– Нам известно, что из числа похищенных бесследно исчезли 8 человек,

и еще 6 человек пропали при невыясненных обстоятельствах. Но если Нухажиев претендует на то, что его сведения имеют исчерпывающий характер, я должен подчеркнуть, что наши данные заведомо далеко не полные.

– Насколько они достоверны?

– За каждым из них конкретное лицо – фамилия, имя, адрес, письмо в прокуратуру с просьбой о возбуждении уголовного дела. Этого мы добиваемся практически по всем случаям.

– Нурди Нухажиев часто критикует работу упомянутой вами СМГ и «Мемориала» в целом. Говорил он об этом и в своем недавнем интервью «ДОШ». Уполномоченный жалуется на ваше предвзятое отношение ко всему, что происходит в Чечне, категорическое нежелание взаимодействовать не только с властями, но и с местными правозащитниками, сетовал даже на ваше высокомерие по отношению к чеченским коллегам и попытки монополизировать правозащитную деятельность в регионе. Как вы прокомментируете все это?

– Хочу пояснить, почему нам в последнее время трудно работать и получать даже тот объем информации, который мы получали раньше. Дело не только в опасности и моих настоятельных рекомендациях быть очень осторожными, хотя это и затрудняет

порой выезды наших сотрудников на места. И то, что люди запуганы, боятся жаловаться, - это тоже еще не все. В Чечне развязана кампания нападков на нас. Когда президент республики с экрана телевизора называет не только меня, но и других сотрудников «Мемориала» врагами народа, закона и государства, естественно, что люди не решаются к нам обращаться за помощью - к тем, кого так аттестует сам Кадыров. Это тоже затрудняет нашу работу, в частности, и общение с чи-

новниками. Мы всегда нацелены на взаимодействие, когда это возможно, на сотрудничество с представителями государства.

В нас хотят видеть зеркало, которое отражает только хорошее. Власть, когда она прибегает к незаконным методам, всегда хочет завесить, либо разбить правдивое зеркало, отражающее все.

новниками. Мы всегда нацелены на взаимодействие, когда это возможно, на сотрудничество с представителями государства.

Но словосочетание «враги народа» и чиновников страшит. В нашей стране с таким клеймом не шутят, так называли тех, кого в сталинские незабываемые времена зачастую просто бессудно убивали. С такими лучше не связываться. Поэтому получается как раз наоборот - не мы не хотим общаться с чиновниками, а они от нас шарахаются. Потому что власти ЧР создают для этого условия.

Что касается нашего якобы высокомерного отношения к неправительственным организациям - это просто смешно. Мы всегда по-дружески относились к ним, расцениваем их как друзей и коллег. И что это, как часто о нас говорит Нухажиев, за монополия на предоставление информации о Чечне, которую мы за собой якобы закрепляем? Мы говорим то, что считаем правильным, но с уважением относимся к любым иным мнениям. И, наоборот, рады, когда ситуацию анализируют, может быть, и не соглашаясь с нами, наши коллеги из других неправительственных организаций. Важный момент: в интервью господина Нухажиева в «ДОШ» шла речь, как Вы помните, о некоем письме, связанном с возоб-

новлением нашей деятельности в ЧР и содержащем достаточно резкие оценки «Мемориала». И о том, что, по крайней мере, некоторые из подписантов потом заявляли, что увидели это письмо, только когда оно уже появилось в Интернете. А разослано оно было с адреса Уполномоченного Нухажиева. Мы на суде задали вопрос об этом господину Нухажиеву, который, насколько я помню, ответил, что ни он, ни его аппарат не имели никакого отношения к этому письму, а все дело в том, что он якобы в порядке помощи неправительственным организациям дал право их представителям с его адреса что-то рассылать. И на сайте у господина Нухажиева есть такая страничка, где сами неправительственные организации могут что угодно помещать, и рассылка тоже осуществлялась независимо от него. Хотя и с его адреса, но без его ведома. Но в интервью-то он проговорился! Он сказал: «Ну как же они не подписывали! Мы же обзвонили их всех, и все подтверждали свою подпись». И это называется - не знал, не имел отношения? Значит, еще как имел, раз обзванивали! Другое дело - всех ли обзванивали? Видимо, не всех. Я не могу не верить моим друзьям и коллегам из неправительственных организаций. А может, и никого не обзванивали. Когда человек сам себе противоречит, как понять, где правда? В интервью он отступил от истины или в суде? Так или иначе, когда появилось то письмо, мы сразу поняли, что наши друзья не могли такое подписать. Им-то я абсолютно верю. Мы и в дальнейшем надеемся на сохранение товарищеских отношений и сотрудничество с ними.

Что до обвинений нас в «очернении», достаточно просто взять и посмотреть наши материалы. За разные годы. Скажем, материалы 2007-го.

Тогда мы констатировали (на нашем сайте висит эта информация) резкое уменьшение числа похищений, при этом отмечали, что это целенаправленная политика руководства ЧР, что практически дано указание силам из подконтрольных властям вооруженных формирований (они в тот момент адаптировались в МВД) прекратить подобного рода незаконную деятельность. Мы везде писали об этом как о положительном факте. Рамзан Кадыров и его окружение боролись тогда с такой страшной структурой, как ОРБ-2. Они, в том числе и Нухажиев, и парламент ЧР, в то время заговорили о пытках. Добились, что было снято руководство ОРБ-2, Кадыров, кстати, представлял личному составу нового руководителя. Пытки тогда прекратились, и ОРБ из страшного пыточного учреждения превратилось в нечто значительно более приличное. Об этом мы тоже писали. Мы были рады, что власти Чеченской республики используют данные правозащитников, в том числе и «Мемориала», для того, чтобы бороться с пытками в ОРБ.

Когда есть что сообщить хорошего, мы об этом не умалчиваем, мы радуемся любому положительному изменению. Что же, разве мы не писали о том, что Грозный восстановлен? Замечательно, прекрасно восстановлен Грозный. И не только он - многие другие разрушенные города и села в ЧР. Но когда налицо перемены к худшему, мы не вправе их замалчивать. Когда в 2008-2009 году был новый всплеск похищений людей и пыток, мы увидели, что происходит возвращение назад, к незаконным методам «борьбы с терроризмом», мы писали об этом. И когда начинают наперекор закону возлагать ответственность на родственников членов НВФ, когда сжигают их дома, что же нам, молчать?

В нас хотят видеть зеркало, которое отражает только хорошее. Власть, когда она прибегает к незаконным методам, всегда хочет завесить, либо

разбить правдивое зеркало, отражающее все. Что же касается работы Сводных мобильных групп, я просто не понял, какие у господина Нухажиева претензии к ним.

- Он сказал, что методы работы СМГ, когда они ездят на автомобилях, оборудованных спецаппаратурой, смахивают на шпионские.

- А разве плохо, если у людей в офисе или в машине имеется камера слежения? Это что, противозаконно? Причем здесь шпионаж? Это нормальная мера безопасности: каждый человек, приходящий в офис, фиксируется - когда, кто явился. Или кто сел за руль машины. Наши коллеги работают абсолютно легально. Строго в рамках закона, точно так же, как в других регионах России. Это методика так называемого включенного наблюдения, когда сотрудники не просто занимаются мониторингом и описывают ситуацию со стороны, но и представляют интересы потерпевших по уголовным делам, по факту похищения людей. Это даёт им законные возможности по сути дела принимать участие в расследовании преступлений, а юристы они очень хорошие. В рамках установленного правового процесса они подают ходатайства, просьбы, требования о проведении тех или иных следственных действий. И затем отслеживают, произойдут эти действия или нет.

Как рассказывает Игорь Каляпин [координатор СМГ и глава Нижегородского Комитета против пыток], следователь по особо важным делам пугается, когда ему подают ходатайство о допросе простого сотрудника патрульного полка имени Кадырова. «Он не придет ко мне», - говорит. «Как? - протестует Каляпин. - Такого не может быть, есть же законы!» - «Ну да... Если я буду настаивать, он придет. А потом меня изобьют». Вот как там обстоят дела с правовой системой. Эта ситуация, как и любое другое свидетельство коллег из СМГ, четко задокументирована, там нет места голо-

словным утверждениям. Так какие могут быть претензии?

- Представители чеченских властей и, в частности, Уполномоченный заявляют, что цель СМГ - не помощь тем, у кого нарушены права, а зарабатывание денег. Они полагают, что «у этих людей не может так болеть душа за чеченцев, как у нас».

- Ну, во-первых, какие деньги? Я, честно говоря, в недоумении. Что они могут там заработать? Они, можно сказать, подвижнически ездят туда и безвозмездно оказывают населению помощь. Почему у них не может болеть душа? Странная мысль! Это значит, что русские должны защищать русских, чеченцы - чеченцев? Ну, возможно, таков ход мысли Нухажиева, но у правозащитников логика совсем другая. В противном случае, наверное, в страшные годы чеченской войны, когда Грозный был так страшно разрушен, духу нашего там бы не было. Сидели бы в Москве и туда не совались. Но мы же были там! И офис «Мемориала» был открыт в Грозном в 2000 году, когда практически еще шли боевые действия и город лежал в руинах. И работали там вместе чеченцы, русские, ингуши.

Мы еще с тех пор занимались всеми преступлениями военных - посмотрите наши дела, поданные в Европейский суд по правам человека. Основная масса дел, которые выиграны на данный момент, как раз по тем преступлениям, что были тогда совершены федеральными силами. Взять хотя бы страшное для Чечни имя Шаманова, чьи подчиненные натворили там кровавых зверств. Мы и делом Буданова тоже занимались. И делом милиционера Лапина (о похищении и убийстве Мурдалова). Надо вспомнить и Октябрьский РОВД - страшный сводный отряд Ханты-Мансийской милиции. И зачистку в Алдах в начале 2000-го, которой был посвящен один из наших первых докладов по событиям второй чеченской войны. И в конце концов с помощью на-

ших юристов дело по жалобе жителей этого поселка было выиграно в Европейском суде.

Выигранные там дела - это не только и не столько выплаты компенсаций жертвам. Главное, все это теперь четко задокументировано, никто уже не может отрицать, что были факты этих массовых преступлений. Это правовая оценка. И все это, я надеюсь, будет использовано для какого-то серьезного большого трибунала по массовым преступлениям в Чеченской республике. К сожалению, нам не так легко удастся доказать виновность конкретных лиц, посадить кого-то или хотя бы добиться в суде признания, что есть конкретный виновник трагедии. Но все же порой бывает и такое. И все это сделано в значительной степени руками правозащитников, причем не только из России. Есть «правозащитный интернационал», и я уверен, что наши коллеги из чеченских региональных организаций тоже подтвердят, что он существует. Мы помогаем друг другу. Боль и ужас жителей Чечни - это и наша боль. Ровно так же, как я уверен, что для чеченских правозащитников не безраз-

лична боль жителей других регионов и других стран. Мы все стремимся помогать друг другу.

Возвращаясь к СМГ, я хочу обратить внимание на два важных документа, которые недавно стали достоянием гласности благодаря их работе. Эти документы ярко характеризуют состояние правовой системы в Чеченской республике. Ссылаясь на них, ряд правозащитных организаций - Комитет против пыток, «Мемориал», Московская Хельсинкская группа, «Хьюман Райтс Вотч» (Human Rights Watch) и «Гражданское содействие» - в апреле этого года обратились к президенту РФ с требованием предпринять срочные меры для обеспечения законности на территории Чеченской республики.

Первый документ датирован августом 2010 г. Это письмо, направленное руководителем следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по ЧР Леденевым на имя министра внутренних дел по ЧР Алханова. Правозащитники получили его копию, когда знакомились в качестве представителей потерпевших с материалами одного из уголовных дел.

Леденев извещает Алханова, что сотрудники МВД ЧР саботируют любые указания, любые поручения, которые им направляют сотрудники Следственного комитета. Речь идет о расследовании дел именно о похищениях. Он приводит массу примеров, когда в МВД направляются запросы и поручения, а там не только ничего не делается, но и ответов нет. Как это вообще может происходить?! Следовательно по особо важным делам шлет поручение в тот или иной отдел МВД, а ему даже не отвечают!

Леденев пишет, что указанные факты свидетельствуют о низкой организации работы и формальном подходе сотрудников МВД по ЧР при выполнении поручений следователя следственного управления. И это негативно сказывается на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Второе письмо, датированное мартом этого года, было направлено Игорю Каляпину заместителем прокурора ЧР Хабаровым.

В этом письме Хабаров фактически расписывается в беспомощности органов прокуратуры и Следственного комитета при работе с делами о похищениях людей в Чечне: «Органами следствия своевременно не

- У нас недостаточно сведений об этом. Нас не знакомят с материалами уголовного дела. Адвокат, представляющий интересы родственников Наташи, которые признаны потерпевшими, ходатайствовал об ознакомлении хотя бы с частью из этих материалов, но получил отказ. Обжаловал его в суде, но и это ничего не дало. Коль скоро отказ был подтвержден в судебном

Эти два письма показывают, что ситуация на самом деле еще хуже, чем об этом писали правозащитники. Правовая система не то что плохо работает, она в ЧР просто-напросто мертва. Интересно, как бы господин Нухажиев прокомментировал эти документы.

проводятся неотложные следственные действия, не организовано надлежащее взаимодействие с оперативными службами с целью раскрытия преступлений, ведомственный контроль за расследованием уголовных дел со стороны руководства следственного комитета фактически не осуществляется. <...> Виновные лица, допускающие нарушения закона, неэффективное расследование к установленной ответственности не привлекаются. Имеют место факты укрывательства преступлений, связанных с похищениями граждан, непосредственно самими следователями Следственного управления следственного комитета РФ по ЧР. <...> В результате несвоевременного возбуждения уголовных дел, ненаступательности и неактивности расследования, виновные лица скрываются, местонахождение потерпевших не устанавливается». И так далее.

Эти два письма показывают, что ситуация на самом деле еще хуже, чем об этом писали правозащитники. Правовая система не то что плохо работает, она в ЧР просто-напросто мертва. Интересно, как бы господин Нухажиев прокомментировал эти документы.

- Не могу не спросить о ходе расследования дела об убийстве Наташи Эстемировой. Есть ли какие-то подвижки?

порядке, это дало основания обратиться в Европейский суд с жалобой на неэффективность расследования.

Как нам представлялось, на начальном этапе работа следственной группы велась достаточно интенсивно и по самым разным направлениям, в частности, связанным с теми сообщениями, которые Наташа делала в последнее время: о бессудной казни, похищениях, пытках, уничтожении домов боевиков. Все эти преступления совершались руками правоохранительных органов. И по этому направлению представители следственной группы получили от нас много информации, нас допрашивали, изымались копии документации, нашей переписки с органами прокуратуры. Были, естественно, и другие направления расследования, связанные с той версией, что убийство - дело рук боевиков. Должны проверяться все возможные варианты, в том числе имеет право на существование версия о причастности к этому преступлению высоких должностных лиц ЧР, - я об этом много раз говорил в суде.

Вначале нам казалось, что все идет нормально: проверяются разные версии. Но с какого-то момента стала исследоваться только одна версия - о причастности боевиков. Она была избрана как главная. Затем начались утечки информации, призванные создать впечатление, что фактически

дело раскрыто, уже найдены боевики, имя Алхазура Башаева стало повторяться. У нас это вызвало сомнение. Именно поэтому мы захотели выяснить, как проверяются другие версии. А нас с этим отказываются знакомить. На наш взгляд, пока все версии не будут исследованы, говорить об эффективном расследовании нельзя.

Таким образом, я не знаю, куда сейчас двинулось следствие. Но год назад накануне годовщины убийства Наташи мы проводили пресс-конференцию, где подвергли сомнению, по-моему, обоснованному, версию о причастности боевиков в том виде, в котором она стала известна благодаря произошедшей утечке. Нам казалось, что она не выдерживает никакой критики. В частности, что за детские игры: пистолет, из которого убит Наташа, в результате оперативных разработок ФСБ находят в тайнике, там же лежит и фальшивое удостоверение с фотографией убийцы? Получается, что именно тот, кто изображен на фото, совершил это громкое убийство, пистолет не выбросил, а спрятал и туда же для полной ясности свой документ подсунил? Это немножко смешно. Как говорила Светлана Ганнушкина, не хватает только, чтобы он еще написал чистосердечное признание и рядом положил.

После того, как мы выдвинули целый ряд серьезных сомнений, основанных на фактах, эта версия как-то затухла. Больше утечек не было, мы ожидали, когда же следствие объявит, что преступление раскрыто, но нет. Все на прежнем месте. Совсем ли они отказались от той версии или нет, мы не знаем. Но то, что они не знакомят нас с материалами уголовного дела, дает основания думать, что там есть что скрывать.

- Какую работу в Чечне сейчас делает «Мемориал»?

- Практически ту же самую, что и ранее. Мы собираем и публикуем сведения о нарушениях прав человека, которые становятся нам известны. На сайте у нас висит информация, как раз

недавно мы опубликовали сообщение о новом похищении человека в ЧР. Мы оказываем юридическую помощь людям - не только по уголовным делам, но и по гражданским, по жилищным проблемам. В Грозном это острый вопрос - в результате войны, смены властей, бегства и возвращения жителей оказывается, что либо у людей нет правоустанавливающих документов на квартиры, либо они есть у разных семей на одну и ту же квартиру. Тут возникают сложные дела, мы и по таким делам помогаем людям.

Также мы продолжаем заниматься подачей жалоб в Европейский суд, в том числе вести жалобы по старым делам. Было выиграно еще одно дело в Европейском суде - по гибели людей в селе Катыр-Юрт. Это происходило в ходе войсковой операции под кодовым названием «Охота на волков», в начале 2000 года. Тогда федералы выпустили боевиков из окруженного Грозного, боевики прошли по заранее открытому коридору, наткнулись на минные поля, подвергались обстрелу, и тогда наши генералы, в том числе господин Шаманов, заявили о полном разгроме противника. Только не говорили об одном - что этот «замечательный» коридор для боевиков шел через населенные пункты. В начале Алхан-Кала, потом другие и, в конце концов, Катыр-Юрт. А во всех этих населенных пунктах жили люди, Катыр-Юрт вообще был объявлен зоной безопасности, там скопилось куча беженцев. Как только в эти населенные пункты приходили боевики, они подвергались обстрелу, бомбардировкам, и боевиков убивали, и мирных жителей. Это фактически своими руками сделали генералы, которые таким вот хитрым способом выманили боевиков из Грозного.

Итак, одно из наших первых дел было по Катыр-Юрту. Мы его выиграли. Это одно из трех первых дел по жалобам жителей ЧР, рассмотренных Европейским судом. «Мемориал» представлял интересы потерпевших. Но в

селе Катыр-Юрт было множество других пострадавших семей, которые тогда жалоб не подавали. Наши юристы, прежде всего наш ведущий специалист в ЧР по Европейскому суду Докка Ицлаев, помогли этим жителям тоже подать жалобы. Тогда, в 2000 году, они не могли этого сделать, так как надо было сначала исчерпать все возможности на национальном уровне. Опираясь на то решение Европейского суда, мы добились возобновления расследования уголовного дела. В рамках этого возобновленного дела мы потребовали допросить тех, кто тогда жалобы не подал.

Естественно, это уголовное дело тоже кончилось ничем. Нет виновных. Власти опять заявили, что войска действовали в рамках установленного порядка. Но все это дало возможность жителям, ранее молчавшим, подать новую жалобу. И вот это дело было выиграно. И выплаты, которые РФ должна произвести заявителям, оказались самыми большими по объему.

Олег Орлов в Хамовническом суде г. Москвы со своим адвокатом Генри Резником.

- Как вы оцениваете ситуацию с нарушениями прав человека в других регионах Северного Кавказа?

- По-разному. Мы говорили, что методы ведения контртеррористической операции (КТО), которые использует Россия на Северном Кавказе, - это фактически государственный террор, противозаконно оправдываемый борьбой с терроризмом. А это приносит обратный эффект, ведет к усилению экстремизма, расширяет базу поддержки террористов среди населения. Вооруженное противостояние расплодилось по всему Северному Кавказу.

В Дагестане положение очень тревожное. Наш последний доклад был по Дагестану. По нашей инициативе 1-2 июня состоялся круглый стол с участием президента Дагестана - это к вопросу о взаимодействии с властями: мы всегда готовы с ними взаимо-

действовать. Круглый стол был проведен под эгидой Совета при президенте РФ по правам человека. На нем, кроме многих других, обсуждался вопрос, как права человека должны соблюдаться в условиях КТО. То, что

Методы ведения контртеррористической операции (КТО), которые использует Россия на Северном Кавказе, - это фактически государственный террор, противозаконно оправдываемый борьбой с терроризмом. А это приносит обратный эффект.

происходит в Дагестане в последнее время, создает впечатление, что МВД прямо провоцирует гражданскую войну. Массовые избиения представителей салафитской общины, задержанных прямо в мечети, - ровно то же самое, что было в Кабардино-Балкарии накануне кровавых событий 2005 года. Обожглись же там! Зачем снова на те же грабли наступать? Там сотрудники МВД хватали мирных жите-

лей, били, сбрасывали бороды, выбрасывали людям кресты на затылке. И в том же духе действует дагестанское МВД. Это преступно и глупо. Мы надеемся, что власти Дагестана, которые говорят правильные слова, понимают па-

губность этого пути. Хочется верить, что мы как-нибудь вместе сможем исправить положение.

В Ингушетии за последний год на порядок уменьшилось количество нападений, террористических актов, а вследствие этого и погибших, в том числе милиционеров и военнослужащих. Налицо значительное оздоровление ситуации. Этому способствовали и хорошая оперативная работа,

и уничтожение Саида Бурятского, и взятие «Магаса» (кличка боевика Али Тазиева, задержанного спецслужбами в результате спецоперации в начале июня 2010 года в своем родном селе Насыр-Корт в Ингушетии - Прим. «ДОШ»). Но причина не только в этом. Политика Евкурова очень отличается от политики Зязикова. Конечно, Евкуров во многом не оправдывает надежды населения и общественных структур, но все-таки это не Зязиков. И та политика, которую он декларировал, его взаимодействие с общественностью, готовность вести диалог - не угрозы, а разумный разговор с семьями, в которых есть боевики, эта политика тоже приносит свои плоды.

Кабардино-Балкария - другое дело, там, напротив, всплеск нападений, экстремизма. При этом значительная часть тамошнего подполья в результате спецопераций, по-видимому, уничтожена. Посмотрим, как это будет развиваться. Но ситуация там в корне отличается от Дагестана. Как нам представляется, террористическое подполье в Кабардино-Балкарии по сути имеет значительно меньше сторонников, их база поддержки среди населения не столь велика. Нас очень встревожили так называемые «Черные ястребы»*. Надеюсь, что эта идея так и останется чьим-то дурацким измышлением. Кто бы за этим проектом ни стоял - МВД, ФСБ или просто криминал, - любая попытка воплотить его в жизнь привела бы к очень плохим последствиям.

- Ближится к завершению судебный процесс над вами по обвинению вас в клевете на главу Чечни Рамзана Кадырова. Как вам кажется, каким может быть его исход?

- Этот процесс я оцениваю двояко. Сам по себе факт рассмотрения в суде этого обвинения - не что иное, как по-

Справка

Международное историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал» - неправительственная организация, основной задачей которой изначально было сохранение памяти о политических репрессиях в СССР. Она возникла как неформальная организация в 1987-м, а официально учреждена в январе 1989 года.

«Мемориал» - содружество десятков организаций в России, Германии, Казахстане, Латвии, Армении, Грузии, Украине.

В разные годы руководителями «Мемориала» были А. Д. Сахаров, А.М. Адамович, С. А. Ковалев.

Правозащитный центр «Мемориал», как важное подразделение общества «Мемориал», учрежден в 1991 году для «организации и координации правозащитной работы».

В рамках правозащитной работы «Мемориал» занимается, в частности, исследованием нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права в зонах массовых конфликтов, оказанием правовой помощи беженцам и вынужденным переселенцам.

В Чечне ПЦ «Мемориал» развернул свою деятельность около 17 лет назад - с началом первой российско-чеченской войны.

пытка покушения на свободу слова. Речь идет не только о давлении на меня лично, но и о наглядном уроке всем вокруг. Я знаю, что на некоторых это уже воздействовало. Прежде, чем что-то сказать, стали думать - и не о том, нарушаешь ты закон или нет, а прикидывать, не опасно ли такое высказывание. В этом плане эффект процесса очевидно отрицательный.

Но есть здесь и положительная сторона. Процесс дает нам возможность последовательно и полноценно доносить до общества свою точку зрения на ситуацию в Чечне, на смерть правовой системы там, на ответственность Кадырова за негативную ситуацию с правами человека в республике. Суд - это дополнительная трибуна. Мы все, что там происходит, вывешиваем на сайте. Любой может это прочесть, сопоставить все точки зрения. И тогда у объективного, внимательного читателя ответ будет один: правота на нашей стороне.

Что касается моего прогноза относительно исхода процесса, думаю, приговор будет обвинительный. Не потому, что я виновен - никакого преступления я не совершал, и любой серьезный правовец согласится с этим,

более того: мы, как мне кажется, в ходе суда это убедительно доказали. Но дело-то политическое. Вот почему независимо от того, что происходит в суде, приговор, вероятно, предreshen. Хотя не думаю, что он будет по санкциям очень жестким, это выглядело бы совсем дико, был бы скандал. Поэтому, вряд ли санкции будут включать лишение свободы? Но зарекаться ни от чего не стоит.

Беседовал Абдулла ДУДУЕВ

Фото: Дмитрий БЕРКУТ

P. S.

Когда верстался номер - 14 июня - в мировом участке Хамовнического суда Москвы завершился затянувшийся судебный процесс, в котором глава Чечни Рамзан Кадыров обвинял Олега Орлова в клевете - за его заявление, в котором руководитель «Мемориала» возложил на Кадырова ответственность за убийство Натальи Эстемировой.

Судья Морозова вынесла Орлову оправдательный приговор, из которого следует, что «вина подсудимого не подтверждается исследованными по делу доказательствами».

* Так называемая контртеррористическая группировка под названием «Черные ястребы» заявила о себе после того, как 18 февраля группа боевиков в Приэльбрусье напала на туристов из Москвы, в результате чего три человека погибли и еще двое получили ранения.

1 марта 2011 года в эфире телеканала РЕН выступил неназванный представитель группировки в маске, с измененным голосом, и заявил, что его группировка намерена бороться с боевиками в Кабардино-Балкарской республике их же, боевиков, преступными методами.

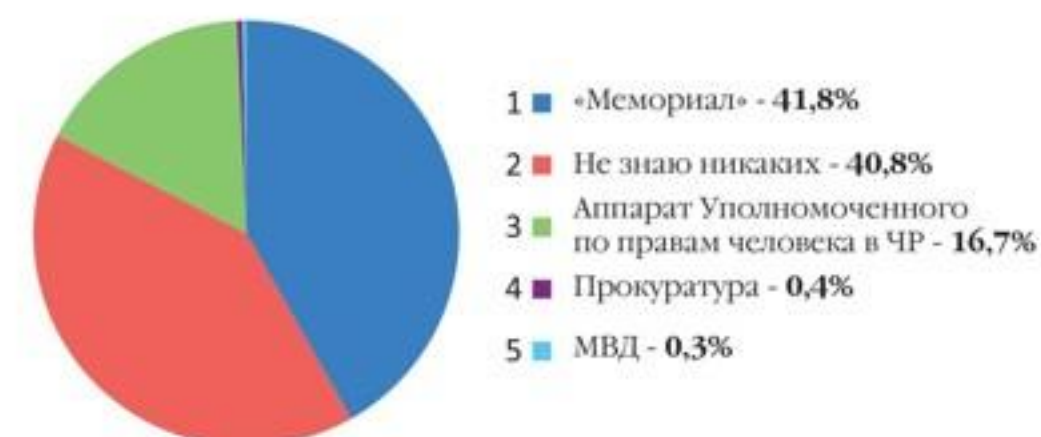
У КОГО НАЙТИ ПРАВО?

После публикации интервью Уполномоченного по правам человека в ЧР в прошлом номере («ДОШ» №1(31)2011) редакция получила от читателей множество самых различных отзывов о темах, поднятых Нухажиевым, в частности, о работе правозащитных организаций в Чечне.

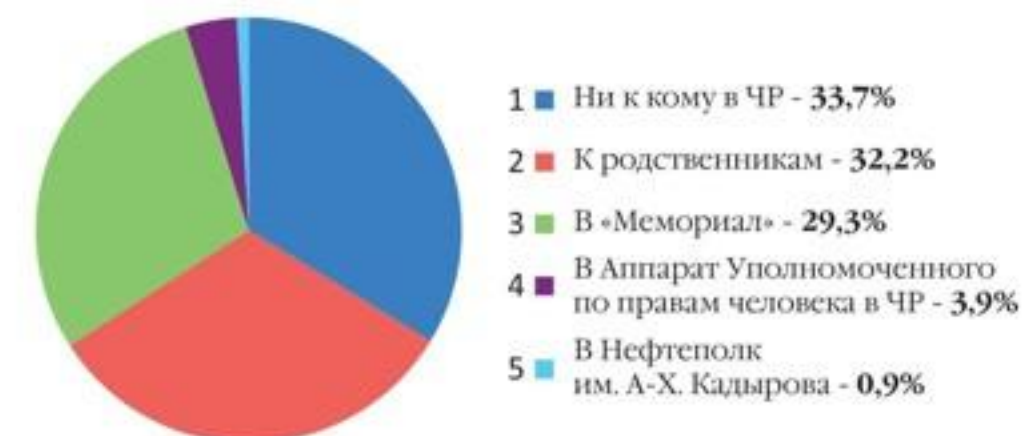
По предложению некоторых читателей редакция совместно с волонтерами Межрегиональной общественной организации «Центр кавказской инициативы» провели социологическое исследование - опрос с целью выяснить, какие из правозащитных организаций реально известны населению Чечни. Путем репрезентативной выборки в мае-июне в разных городах и районах республики опрошены 2000 человек. Респондентам было предложено ответить на следующие вопросы: какую из правозащитных организаций вы знаете? И к которой из тех, что знаете, обратились бы за помощью в случае нарушения ваших прав?

На свои вопросы мы получили следующие варианты ответов:

Какую правозащитную организацию, работающую в ЧР, вы знаете?

К кому вы обратились бы за помощью, в случае нарушения своих прав?

Мы не предлагали опрашиваемым никаких вариантов ответов, все они исходили исключительно от самих респондентов.

Необходимо отметить: при том, что на территории Чечни действуют более 150 неправительственных организаций, зарегистрированных в Министерстве юстиции ЧР, абсолютное большинство опрошенных не делает никаких различий между структурами власти, правоохранительными органами и общественными организациями, что свидетельствует о крайне низкой степени эффективности их работы.

Причины этому разные: от политики власти, формирующей у граждан негативное отношение ко всякой инициативе, исходящей не от нее самой, до наличия в неправительственном секторе большого числа случайных, а то и попросту не порядочных людей, дискредитирующих саму идею правозащитной работы, этого подвижничества во имя помощи страждущим.

Комментарий

Таус СЕРГАНОВА,
кандидат педагогических наук, доцент.

Редакция «ДОШ» предложили мне участвовать в проведении опроса о деятельности правозащитных организаций в Чеченской республике. Обращения за комментариями по различным, как принято говорить, информационным поводам случались и раньше. К сожалению, такие поводы часто связаны с трагическими событиями, а другие независимо от конкретной ситуации логически следуют из ущемления или полного игнорирования чиновниками или силовиками прав граждан - как внутри ЧР, так и вне ее пределов.

Начну с результатов опроса, проводившегося среди студенческой молодежи (200 опрошенных): 97% ответили, что не знают никаких правозащитных организаций и ни в какую из них не обратились бы за помощью в случае необходимости. Остальные

1,3% назвали «Мемориал», 1,7% - перечислили «Нефтеполк», «Антитеррористический центр», «Милицию». Как выяснилось, опрошенные не знают различий между общественными организациями и государственными структурами.

Результаты очень грустные, но в принципе предсказуемые. Связаны они, на мой взгляд, с тем, как вообще изменялась ситуация в ЧР: начало второй военной кампании, переход к восстановлению инфраструктуры и развитие сфер жизнедеятельности в последние годы.

В мире давно наблюдается тенденция: чем меньше прав и свобод в отдельно взятой точке пространства, тем соответственно больше количество организаций, осуществляющих там правозащитную деятельность (по крайней мере, декларирующих это). Так было и в Чеченской республике. До 2006 года известные международные и российские организации активно работали в Чечне; здесь в основном нарушения прав были связаны с карательными акциями федеральных силовых структур. Наиболее заметной была деятельность Правозащитного центра «Мемориал», хотя к тому времени в республике было зарегистрировано немало других.

Проработав достаточное количество лет в Центре исследования и популяризации чеченской традиционной культуры «Лам», могу сказать, что общественные организации, в том числе правозащитные, очень разные. Среди них есть и оправдывающие свое название, действующие по мере сил в том направлении, которое декларируют. Они много сделали, чтобы массовые нарушения прав граждан Чечни стали достоянием широкой гласности, оказывали людям реальную юридическую и материальную помощь. Российские власти вместо того, чтобы реагировать на их многочисленные сигналы и прямые обращения, занимались их очернением и дискредитацией.

Однако были и другие организации, которые конкретной правозащитной деятельностью не занимались, зато их члены разъезжали по России и зарубежным странам, превратив свои номинально существующие «комитеты» в приятное времяпрепровождение на гранты из международных фондов, и создавали себе имидж разоблачителей виновников преступлений. Такие, к слову сказать, «голуби мира» ныне осели в разных европейских странах (я говорю не о тех, кто вынужден был уехать из-за преследований) или неплохо устроились в Чечне рядом с теми же, кто эти права нарушает. По вине таких организаций в стране в целом сложилось недоверие к любой правозащитной деятельности.

К великому сожалению, для подобных «борцов» правозащита как вид деятельности давно превратилась в бизнес. Об этом еще в 2000 году в Москве на Международном правозащитном съезде было заявлено Еленой Боннэр-вдовой академика А.Д. Сахарова.

Не за деньги в 1968 году вышли на Красную площадь десятков людей с протестом против ввода советских войск в Чехословакию. Не за премии и награды выступал А.Д. Сахаров против войны в Афганистане и гибели сотен тысяч советских солдат там. Не за будущие блага и высокие должности занималась правозащитной деятельностью Наталья Эстемирова. Не за благодарность члены центра «Лам» в самые опасные времена помогали униженным и бесправным беженцам в Ингуштии и жителям Чечни в начале 2000-х годов. Центр создавался как организация, чья деятельность была направлена на сохранение культурного наследия чеченцев. Можно продолжать этот ряд.

Правозащитники - это особые люди, их отличает высокая степень пассивности, и надо сказать, подобных людей в природе не так уж много. Иначе большинство не позволяло бы обделять, унижать и уничтожать себя

меньшинству. Ну а, назвавшись громким именем, надо во многом себе отказать, многим рисковать. За принципы и убеждения, заставляющие их идти в правозащиту, некоторые платят здоровьем, свободой, жизнью - своей и близких.

Те, кому сегодня 17 - 25 лет, как было уже отмечено, не знают ничего о правозащитных организациях в Чечне. Этому можно было бы порадоваться, представив себе картину всечеченского равенства перед законами и их неукоснительного исполнения на отдельно взятой территории. Но, пользуясь филологическим языком, контекст говорит о других причинах этого неведения. Молодежь, причем самая активная и интеллектуальная ее часть - студенты - считает нарушения своих прав и свобод естественно сложившейся нормой. Они не верят и не допускают, что что-то или кто-то может поколебать устойчивость этой нормы.

Если кому-то из них (1,7%) и придет в голову обратиться за помощью, то это в такие силовые структуры, как «Нефтеполк», «АТЦ», «Милиция», в которых работают их близкие или знакомые. Молодежь уже усвоила правила игры: если надо решить проблему данного рода, то для этого необходимо найти «нужных людей», «договориться с кем надо». Основные вопросы, которые при этом задаются, не «почему?», «за что?», «по какому праву?», «Сколько?» - в России этот вопрос актуальнее извечных «Кто виноват?» и «Что делать?».

Если исходить из бесспорного тезиса, что через 20-30 лет представители этого поколения естественным образом будут управлять республикой, то нас ожидает достаточно прагматичная, даже циничная, властная система, не верящая в права и свободы и не соблюдающая законов. Тех самых законов, по которым должно жить цивилизованное человеческое общество. Потому что старшие тоже как-то обходились без них...

На одном из заседаний суда адвокат родителей Анастасии Бабуровой Владимир Жеребенков огласил поступившие в его адрес угрозы. В грубой и крайне злобной форме неизвестные грозили отправить его «вслед за Маркеловым». На лицах Тихонова и Хасис в этот момент появилась довольная улыбка, они не сумели или не пожелали скрыть свой восторг.

БОЙЦЫ «ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ»

Более двух месяцев длился в Мосгорсуде напряженный, драматичный процесс по делу об убийстве Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой. Коллегия присяжных признала подсудимых виновными.

Убийство было совершено в центре Москвы рядом с храмом Христа Спасителя возле дома №1 по улице Пречистенка в светлое время дня 19 января 2009 года. Станислав Маркелов возвращался с пресс-конференции в Независимом пресс-центре. За несколько дней до этого из колонии в Ульяновской области условно-досрочно освобожденный полковник Буданов. Маркелов как адвокат семьи Кунгаевых активно препятствовал его освобождению и настаивал, чтобы суд принял его заявление на пересмотр решения об УДО. Этому и была посвящена пресс-конференция. Анас-

тасия Бабурова как журналист готовилась писать об этом статью. Станислав Маркелов был убит выстрелом в затылок в упор и скончался на месте. Анастасия Бабурова умерла поздно вечером в 1-й градской больнице от ранения выстрелом в голову.

Убийца беспрепятственно скрылся с места преступления. Камеры метро на станции «Кропоткинская» зафиксировали его на входе в метро, у турникетов, на станции, а также при переходе со станции «Библиотека имени Ленина» на станцию «Боровицкая».

Предыдущие пресс-конференции Маркелова, которые он давал в Независимом пресс-центре в октябре-декабре 2008 года, касались темы неонацизма в России. В этот период на его мобильный телефон активно поступали СМС-сообщения с угрозами

убийства. Анастасия Бабурова также начала получать угрозы после того, как появились ее публикации о неонацизме в «Новой газете» со ссылками на выступления Маркелова.

3 октября 2009 года на съемной квартире на северо-западе Москвы были арестованы Никита Тихонов и Евгения Хасис, гражданские супруги. При обыске у них нашли оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, предметы маскировки и поддельные документы. Увидев незваных гостей, Тихонов попытался выхватить из-за пазухи пистолет, но был остановлен. У молодых людей были изъяты также книги нацистской тематики и программные документы правых радикалов.

Никита Тихонов, выпускник исторического факультета МГУ, основал в 2003 году журнал «Русский образ». Через несколько лет была создана одно-

именная националистическая организация, к которой Тихонов, как он утверждает, отношения уже не имел. Предполагалось, что Илья Горячев, лидер «Русского образа», выступит на суде как один из свидетелей обвинения, но он скрылся за границей, объяснив одним, что ему угрожают неонацисты, другим же - что на него давит ФСБ. На суде прозвучали показания Горячева на предварительном следствии и была продемонстрирована видеозапись допросов, где он свидетельствует, что Тихонов признавался ему в убийстве Маркелова и Бабуровой.

Евгения Хасис, менеджер торговой фирмы, была одним из активистов «Русского вердикта», организации, избирательно помогающей людям, осужденным за преступления на почве национализма, в том числе и за убийства людей, чья национальность или взгляды не нравились «героям» (так называют подобных убийц в окружении Тихонова и Хасис). За день до убийства Станислава Маркелова Евгения Хасис ездила в места лишения свободы на свидание к Василию Реутскому, осужденному по «делу Рюхина», о котором стоит рассказать отдельно.

16 апреля 2006 года шесть неонацистов напали на Александра Рюхина и Егора Томского, направлявшихся на антифашистский концерт. Рюхин был убит ударом ножа в сердце, Томский получил телесные повреждения. Трех нападавших (включая Реутского) нашли и осудили за «хулиганство». На суде интересы потерпевших защищал Станислав Маркелов. Среди публики в группе неонацистов, сочувствующих обвиняемым, на процессе присутствовала Евгения Хасис. Станислав Маркелов в интервью и выступлениях говорил тогда о противоправности выделения дела об убийстве Рюхина и о хулиганском нападении подсудимых в разные делопроизводства. Евгения Хасис видела, как активно Маркелов добивался их осужде-

ния по более тяжелой статье. В качестве подозреваемых в убийстве Рюхина были объявлены в розыск Никита Тихонов и его друг Александр Паринков.

По этой причине Никита Тихонов жил на нелегальном положении по поддельным документам. При аресте у него обнаружили два паспорта: на имя Андрея Тарасова и Валерия Комарова.

В первые дни после задержания Тихонов сознался в убийстве Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой, в деталях рассказал, как и почему он совершил преступление и воспроизвел свои действия при выезде на место убийства. Два месяца спустя он от показаний отказался. Евгения Хасис изначально и до последнего дня категорически отрицала свою вину.

Среди текстов на электронных носителях Тихонова и Хасис были обнаружены программные документы БОРН (боевой организации русских националистов). В одном из них - «Стратегии 2020» - сформулирована программа «прямого действия», в основе которой - физическое уничтожение «оккупантов и предателей».

Под «оккупантами», очевидно, подразумевались люди не русские, главным образом гастарбайтеры, под «предателями» - противники нацизма, такие, как Станислав Маркелов.

Среди текстов, оглашенных на суде прокурорами, особенно внушительно прозвучала цитата:

«Я же чуть более подробно остановлюсь на живых мишенях, чьи некрологи очень бы украсили утреннюю прессу... Раз уж мы коснулись темы судебных процессов, то надо напомнить о такой важной фигуре, как адвокат. Многих наших парней осудили из-за активной деятельности адвокатов потерпевших зверьков. Придя на судебный процесс, вы легко сможете срисовать лица, ФИО и номера машин тех, кто сажает ваших друзей. Совершенно неважно, кто по крови эти деятели. Если они русские, тем жестче должно быть наказание за предатель-

ство ими интересов нации. Но смысл работы по этим целям - даже не столько месть за своих, сколько стремление запутать их коллег, чтобы не возникало у некоторых личностей желания поработать экспертами и адвокатами на процессах против правых радикалов».

На одном из заседаний суда адвокат родителей Анастасии Бабуровой Владимир Жеребенков огласил поступившие в его адрес угрозы. В грубой и крайне злобной форме неизвестные грозили отправить его «вслед за Маркеловым». На лицах Тихонова и Хасис в этот момент появилась довольная улыбка, они не сумели или не пожелали скрыть свой восторг.

В блокнотах, исписанных почерком Тихонова, имелись инструкции, как стрелять через стекло, в какие точки на голове нужно бить, чтобы быстро наступила смерть, как лучше скрываться с места преступления, какой вид принимать, чтобы быть в толпе незаметным.

Между тем подсудимые на процессе отрицали свою причастность к БОРН. Прокуроры пытались это опровергнуть. Так, прокурор Локтионов сообщил о флешке из мобильного телефона, найденного в косметичке Хасис, на которой была фотография головы узбека, подброшенной 8 декабря 2008 года к зданию управы района «Можайский» города Москвы. В те дни БОРН выпустила заявление, в котором взяла на себя ответственность за это преступление. Прокурор утверждал, что фотография на флешке Хасис сделана раньше, чем появилась в интернете.

Подсудимый был в курсе этого события, он даже поправил прокуроров, перепутавших район «Можайский» и город Можайск. Но утверждал, что узнал о событии из интернета. Судья Замашников не разрешил показывать распечатку фотографии присяжным по этическим соображениям.

Тихонов и Хасис сообщили суду, что сдружились и стали граждански-

ми супругами несколько месяцев спустя после убийства Маркелова и Бабуровой, а до этого были едва знакомы и потому никаких совместных акций совершать не могли. Однако на последнем заседании прокуроры представили биллинг разговоров с телефона Хасис, который показал, что в течение всего обозначенного периода преступления, т.е. с октября 2008 года, подсудимая круглосуточно находилась в той же точке на Каширском шоссе, где была съемная квартира Тихонова. Из той же точки прозвучал первый звонок с телефона Хасис 19 января 2009 года примерно через три часа после убийства. В ходе процесса прокуроры неоднократно спрашивали Хасис, часто ли она бывала в этом районе. Она отвечала, что бывала там проездом по пути в Видное, где находилась фирма ее родственников, а 19 января 2009 года она подыскивала в этом районе себе комнату. Однако звонков из Видного в биллинге вообще не обнаружилось. После демонстрации этих распечаток Хасис занервничала, торопливо затараторила, что часто ночевала там у подруги, которая позже уехала в Голландию, но это уже совсем не походило на правду.

Никита Тихонов частично признал свою вину в отношении подделки документов и хранения оружия. Он сообщил, что торговал оружием, поскольку, живя на нелегальном положении, не имел иной возможности прокормиться и снимать квартиру для себя и своей девушки.

Однако ни одного эпизода продажи оружия Тихоновым следствие не выявило. Да, собственно, это и не вменялось ему в вину.

В числе другого оружия у Тихонова на обыске был найден пистолет браунинг 1910 года выпуска, из которого, как он сам показал на первых допросах, он и убил Маркелова и Бабурову. Позже экспертиза показала, что пуля, извлеченная из головы Станислава Маркелова, действительно была выпущена из этого браунинга.

На фото слева направо: адвокат Лейла Хамзаева, правозащитница Людмила Алексеева, адвокат Абдулла Хамзаев, правозащитница Светлана Ганнушкина и адвокат Станислав Маркелов.

Большинству присяжных этот факт показался, очевидно, более убедительным, чем повторные утверждения Тихонова, что браунинг ему подарили незадолго до ареста для починки.

В зале суда были показаны записи видеокамер на Пречистенке и в метро. Камера, находящаяся напротив входа в Барыковский переулок, где давал пресс-конференцию Станислав Маркелов, зафиксировала женщину, которая в течение 50 минут высматривает что-то на противоположной стороне улицы и уходит в сторону метро «Кропоткинская» именно в те минуты и секунды, когда камера дома напротив зафиксировала фигуры Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой, движущиеся в том же направлении. Хотя лица на записях неразличимы, друзья и коллеги Маркелова и Бабуровой, находившиеся в зале суда, мгновенно узнали их на экране. Четверо бывших сослуживцев Хасис показали, что узнали ее на этих записях по манере держаться.

По версии обвинения, появление Хасис на противоположной стороне улицы было для Тихонова знаком, что нужно приступить к действию.

В своих первоначальных показаниях на следствии Тихонов говорил, что вышел Маркелову и Бабуровой навстречу, поравнялся с ними, прошел мимо, затем развернулся, пошел следом и выстрелил сначала Маркелову в затылок, затем Бабуровой, повернувшейся на выстрел, в голову, после чего сделал контрольный выстрел в Маркелова.

Когда прокурор читал эти показания, старшине коллегии присяжных стало плохо, он был госпитализирован и не смог вернуться в суд к следующему заседанию.

Тихонов утверждал в этих показаниях, что убить намеревался только Маркелова, а Бабурову убил случайно, как ненужного свидетеля. Однако родители Анастасии Бабуровой, участвовавшие в суде, показали, что их дочь была видной фигурой в антифашистском движении и ее убили также по мотивам идеологической ненависти.

По ходатайству адвокатов подсудимых на суде были зачитаны отрывки из протокола допроса Наташи Эстемировой. Ее вызывали на допрос в конце января 2009 года, когда она приезжала на похороны Станислава Маркелова. Вопросы возникли в связи с публикацией ее статьи в «Новой газете», посвященной его памяти. В статье она цитировала злобные угрозы, поступавшие на мобильник Стаса, и высказала предположение, что его убийство может быть связано с делом Буданова.

Сама Наташа была убита через полгода после гибели Станислава Маркелова. Адвокаты Тихонова и Хасис настаивали на том, что убийство Маркелова закономерно смотрится в ряду Политковская - Эстемирова, имеет кавказский след, а их подзащитных оговорили.

Эту версию рассматривали и следователи до того, как вышли на след Тихонова и Хасис. Они даже выезжали в Чечню. Ведь Станислав Маркелов регулярно ездил в Грозный, работал с Наташей Эстемировой, защищал интересы людей, обращавшихся за юридической помощью в грозненский офис правозащитного центра «Мемориал». Однако же в списке этих дел трудно найти такое, что могло бы послужить причиной политического убийства. Разве что дело Лапина и еще более раннее дело Буданова. Но эта версия не нашла подтверждений.

И все-таки в деле Тихонова и Хасис есть кавказский след. Но не прямой, а косвенный. Именно война в Чечне дала обществу тот заряд насилия и зла, который довел его фактически до состояния гражданской войны. Тогдашний разгул человеконенавистнической пропаганды немало способствовал распространению неонацизма в России. Оттуда, от расправы над Чечней, берут начало и сегодняшние нескончаемые убийства на Северном Кавказе, и кровопролития на почве национальной и идеологической ненависти по всей России.

На процессе Тихонова и Хасис не раз упоминалось дело Буданова, сыгравшее заметную роль в судьбе Станислава Маркелова. Возможно, отчасти оно и явилось причиной его гибели. Именно со вступлением летом 2002-го в этот процесс в качестве адвоката потерпевших Станислав Маркелов услышал первые серьезные угрозы в свой адрес, впервые на себе ощутил, что такое слепая и беспощадная злоба неонацистов.

В дни суда над Будановым я не могла постигнуть психологию людей, которые называют себя русскими патриотами и при этом страстно защищают подсудимого полковника. Мне казалось, что наоборот - Буданов должен вызывать их гнев как человек, опозоривший армию. И уж совсем невозможно было понять их ненависть к зверски замученной чеченской девушке.

Кто бы мог подумать, что вблизи я увижу таких людей без малого девять лет спустя - на процессе по делу об убийстве Станислава Маркелова.

Журналист Дмитрий Степин, близкий друг подсудимого Тихонова, в свидетельских показаниях сообщил присяжным, что, во-первых, Станислав Маркелов защищал интересы «снайперши» Эльзы Кунгаевой, а во-вторых, будто бы родственники «снайперши» с позором изгнали его из процесса и даже чуть ли не побили. Весь этот злобный и нелепый пассаж был произнесен с нескрываемой целью опорочить память Станислава Маркелова.

Адвокат Александр Васильев также без зазрения совести именовал жертву Буданова снайпершей. Не выдержав, я спросила у него в перерыве: на каком основании он так называет Эльзу Кунгаеву? Он ответил вопросом на вопрос: «А почему «Новая газета» называет Тихонова и Хасис убийцами?» И посоветовал мне набрать «Эльза Кунгаева» в поисковике: там, мол, будет написано: «снайперша».

«Но вы же - юрист!» - не скрывая своего удивления.

На это адвокат мне ответил, что не читал дела Буданова, не видел документов о том, что Эльза - не снайперша, и потому волен так ее называть со слов Буданова.

Поисковик я все-таки открыла. Нашла любопытный документ - первые признательные показания полковника, где снайпершей он называет не Эльзу, а ее маму Розу Башаеву.

...Первый раз я увидела Станислава Маркелова как раз на пресс-конференции по делу Буданова летом 2002 года. Тогда он только вошел в процесс. Помню, как всех обрадовало появление в деле которого адвоката потерпевших, который замечательно дополнял Абдулла Хамзаева, отличаясь меткостью суждений и четкостью формулировок.

Станислав говорил, что суд над Будановым создает дикий прецедент в российском правосудии, когда мотив мести, всегда считавшийся отягчающим обстоятельством, рассматривается как оправдание.

«Право и месть - это несовместимые понятия. Между ними может стоять только «или». Выбирая месть вместо права, мы оказываемся виновны как раз в том, в чем обвиняла российская пропаганда чеченцев, повествуя об институте кровной мести и власти шарията», - говорил Станислав Маркелов.

На той же пресс-конференции Абдулла Хамзаев объяснил, что версию о «снайперше», которая бытует в обществе с подачи Буданова, полковник выдумал не сразу. Первые полгода он объявлял снайпершей ее маму - мол, девушку душил, чтобы попытаться, где находится мать. (Подобные показания, кстати, иллюстрируют дикое состояние умов в силовых ведомствах, когда попытка, влекущая смерть, не воспринимается как тяжкое преступление). И только когда непричастность семьи Кунгаевых

к действиям боевиков не оставила у следствия сомнений, у Буданова появилась версия, будто сама убитая - «снайперша». В деле Буданова есть заключение Северо-Кавказской военной прокуратуры о том, что Эльза к боевым действиям была не причастна. На суде об этом заявил прокурор Назаров, хотя он, как объясняли Абдулла Хамзаев и Станислав Маркелов, работал в том процессе скорее как адвокат, цепляясь за малейший повод обелить полковника.

У меня сохранились фотографии с той пресс-конференции, где Абдулла Хамзаев и Станислав Маркелов сидят рядом. Сейчас, когда обоих адвокатов уже нет в живых, вряд ли есть смысл вспоминать, что именно впоследствии вызвало их разногласия в этом процессе, в чем они не сошлись и насколько обоснован был гнев Хамзаева на Маркелова (на что столь некрасиво сослался на суде Дмитрий Шешин). Известно, что Кунгаевых огорчала размолвка двух адвокатов, а после смерти Хамзаева они вновь позвали в адвокаты Маркелова. Когда Станислав погиб, Виса Кунгаев говорил правозащитникам, что переживает это так, будто убили еще одного ребенка в его семье.

...Я познакомилась с семьей Кунгаевых в начале января 2003 года в лагере для беженцев «Барт» в Ингушетии. Помню, как сомневалась, направляясь к ним: вдруг, пережив такое сумасшедшее горе, они теперь смотрят на русских настороженно? Или, может быть, их просто тяготят необязательные посещения?

Сомнения рассеялись в первые же мгновения. Кунгаевы встретили меня так тепло и открыто, что я почувствовала себя желанным гостем в их палатке. Час был ранний, дети еще спали на двухъярусных койках, только одна девочка приподняла голову и спросонья поздоровалась со мной. Я удивилась ее красоте.

«А ведь Буданов сначала ее хотел увести», - сказала мне ее мама, - и толь-

ко когда на крик выбежала Хеда, он передумал и схватил старшую».

Хеда - это второе, домашнее имя Эльзы. Виса и Роза стали рассказывать мне, какой она была в школе и дома, как училась, как поддерживала их, занимаясь с младшими детьми. Виса пересказал несколько отрывков из показаний Буданова о том, как Эльза якобы провоцировала его на убийство словами, каких она и знать не могла.

И то ли от недостатка тепла в зимней палатке (газовая печка горела слабо), то ли оттого, что я смотрела в этот момент на большую фотографию Эльзы на стене, меня при пересказе показаний Буданова стала колотить дрожь.

Однако же, рассказывая непостижимо дикие вещи об убийстве дочери и о суде, отец Эльзы ни словом не выказал неприязни ни к федералам, ни тем более к русским, а наоборот - с уважением, чуть ли не с теплотой вспоминал о генерале Герасимове, о бойцах той части, которая стояла в Танги-Чу до прихода полка Буданова, об отзывчивости некоторых военнослужащих. С состраданием говорил о срочниках-призывниках, которых посылают в Чечню на смерть...

Так за что же ненавидят псевдопатриоты эту простую чеченскую семью настолько, что Кунгаевым пришлось из-за угроз покинуть родное Танги-Чу? - не уставала я удивляться.

Идеология определенного сорта ослепляет человека ненавистью, лишая совести, жалости, разума. А где сознание ослеплено, там и почва для фантазий. Есть два дела Буданова: одно - реальное, в определенном количестве томов, с протоколами допросов и экспертиз, воссоздающих истинную картину трагедии. Второе - выдуманное, гуляющее в пересказах, обрастающее бреднями о снайперше, перебившей половину полка, о несчастном полковнике, доблестно снайпершу задушившем. Все эти сказки и самому полковнику, надо полагать,

были уже не нужны. Ему нужно было поскорее отбыть срок и вернуться домой.

В первоначальных признаниях на следствии Никита Тихонов говорил, что выбрал для убийства день пресс-конференции Станислава Маркелова по делу Буданова для того, чтобы направить следствие по ложному следу. Это звучит правдоподобно, но куда достовернее другое: ведь именно в среде неонацистов полковник Буданов почитался как герой, и противодействие Маркелова его условно-досрочному освобождению могло стать еще одним поводом для убийства.

Нацизм, собственно, и есть слепота сознания и извращение сердца, позволяющие превозносить жестокое убийство, делать из убийцы героя и ненавидеть ни в чем не повинную жертву.

Дело Буданова, возможно, дало Станиславу Маркелову тот импульс, который привел его к активной антифашистской деятельности. Как адвокат он участвовал только в одном процессе над неонацистами - защищал интересы потерпевших по делу Рюхина. Но как правозащитник он дал большое количество интервью о проблемах неонацизма в России, говорил об этом на конференциях, писал статьи, а также, как показали свидетели на процессе по делу об его убийстве, инициировал возбуждение уголовных дел против неонацистов, замешанных в серийных убийствах.

Став убежденным антифашистом, Станислав Маркелов поднялся против неонацизма во весь рост, действуя открыто, непримиримо и без страха.

За то и убили...

P.S. Прошедшая конференция «Тревога и надежда», посвященная 90-летию юбилею академика Сахарова, совпала с днем рождения Станислава Маркелова. Зал дважды почтил его память минутой молчания.

Ему бы исполнилось 37 лет...

Елена САННИКОВА

ЗАЩИТНИЦА НЕВИНОВНЫХ

Наша коллега Зоя Светова опубликовала книгу «Признать невинного виновным». Появление этой книги - событие значительное и в определенной степени закономерное.

Истории ученого Игоря Сутягина, обвиненного в шпионаже, и молодой чеченки Зары Муртазалиевой, которая, приехав в Первопрестольную для самореализации, только лишь за свою национальность попала в жернова отечественного правосудия: осудили за терроризм, - эти исковерканные судьбы безвинных людей Зоя Светова не просто освещала как журналист, она пропустила их через себя. Как и Анна Политковская, всем сердцем разделила чужую боль, возмущалась про-

тив вопиющей несправедливости бездушной государственной машины, хладнокровно пожирющей человеческие судьбы.

Сутягин и Муртазалиева - не единственные, кем занималась Зоя. Но трагедия Зары Муртазалиевой, как мне кажется, особенно ее задела. Зоя регулярно посещает несправедливо осужденную чеченку в колонии в Мордовии, где Муртазалиева отбывает срок, всячески пыталась помочь ей, используя все свои личные и профессиональные возможности, знакомства. И в этом горячем, деятельном участии, наверное, суть духовной близости Зои с Анной, которой Светова не случайно посвятила свою документальную повесть.

Зоя Светова - журналист и правозащитница, что тоже, разумеется, не случайность.

«Дочь легендарных диссидентов Зои Крахмалыниковой и Феликса Светова, она унаследовала их бесстрашие и глубину. Она пишет о том, чего мы не хотим увидеть», - отзывается о Зое Световой и ее книге Виктор Шендерович.

Эту повесть невозможно читать без дрожи в сердце. Читашь, не отрываясь, и становишься страшно. Страшно оттого, что все описываемое - катастрофическая правда, но еще и потому, что не отпускает ощущение беспомощности. Трагическую судьбу героев книги может повторить буквально любой человек. Любой, кто повинен всего лишь в том, что живет в России...

Сама Зоя говорит, что написала книгу, потому что дела Сутягина и Муртазалиевой захватили ее, она уви-

дела в них не просто человеческие истории, но еще и сюжеты, по своей содержательности и драматизму годные для романа, для спектакля, а не только для газетной статьи.

«Человека обвиняли в шпионаже, судил его суд присяжных, среди этих присяжных большинство было сотрудниками спецслужб. Статья и книга - разные вещи. Есть вещи, которые я не могу доказать и написать в статье. Я могу предположить, как формируется коллекция присяжных. Но не могу про это написать в статье - нет доказательств. Есть только знания, основанные на опыте, на том, что я очень много как наблюдатель была в судебных процессах», - отмечает Светова.

Главный персонаж книги, - делится со своими читателями автор, - это профессиональный судья, женщина, в книге названная другой фамилией, но ее прототипом была та самая, что провела очень много политических судебных процессов.

«Она же судила Сутягина и Муртазалиеву. Она большой профессионал с юридической точки зрения. И я уверена, что она знала, что эти люди не

По мнению Световой, «судьи в России - это солдаты власти. В книге я хотела показать, что у нас нет независимого суда», - говорит Зоя Светова. И это, надо признать, ей удалось сделать весьма убедительно.

На презентации книги «ПРИЗНАТЬ НЕВИНОВНОГО ВИНОВНЫМ».

Зоя СВЕТОВА:

«ПРИЗНАТЬ НЕВИНОВНОГО ВИНОВНЫМ».

Глава десятая. В стране эзков и ментов

Я попросила проводницу, чтобы она разбудила меня в пять утра на станции Потьма. Поезд шел дальше — в Саранск. Холодное декабрьское утро. Платформа чуть припорошена снегом. Скользко.

— Машина нужна?

И вот я уже еду вместе с местным водителем Николаем, который живет в Потьме с рождения.

— Никакой другой работы здесь нет. Вот и такую, — признается он. — Конечно, можно было бы пойти вохрой работать. Но как-то не хочется. Мой дед и отец в лагерях служили. Спились и умерли, не дожив до шестидесяти лет. Невеселая работенка.

Николай везет меня по длинной дороге знаменитого Дубравлага. Сколько их здесь, этих лагерей? — спрашивает он и сам отвечает: «Кажется, 18, а может, и больше. Всех не упомнишь. Вот зона для ментов, следующая будет для иностранцев. Там еще две-три мужские. А уж потом подведем к Парце, вот там начнутся женские. В Явасе — знаменитая, показательная. Образцовая. Там мамочки сидят вместе с младенцами.

Я мерзну и с тоской смотрю на дорогу. Справа — вышки, вышки, вышки. Слева — лес. Скучный и унылый пейзаж. Отец часто рассказывал, как мальчиком ездил со старшей сестрой к своей матери — моей бабке — в Мордовию. Это было в 1939 году. Бабушка сидела в лагере для жен врагов народа, и было это в той же самой Потьме. Этот лагерь до сих пор сохранился. В нем сейчас больница для осужденных. Как раз перед отъездом перечитывала книгу отца и запомнила его пронзительный рассказ о той самой поездке: «Однажды мы с сестрой забрались на Казанском вокзале

в поезд. Помню только летящий под фонарями снег, грохот сапог на крыльце — стрелки грелись, разминались, стряхивали снег, громыхали прикладами — дом свиданий, куда ночью нас привезли и оставили в комнате...»

Зазвонил мобильник. Это Аня Сваровская. Ее голос звенел: «Слушай, если ты сейчас стоишь, то скорей сядь, а то упадешь. Только что прочла в интернете, что против Казбека Михайловича возбуждены уголовное дело по факту принуждения подчиненных к половому сношению!»

— Что? Что? — Я никак не могла понять, о чем она говорит. — Какой Казбек Михайлович? Какое уголовное дело?

— Приставал он к своим вертухайкам, заставлял их с ним спать, грозил увольнением. Помнишь, про беременную нам рассказывал, которую никак не мог выгнать с работы. Отсюда ноги и растут. Что ж тут непонятного? Посадят его теперь, если не откупится. И это значит, что опять у Алексея поменяется начальник колонии. Помнишь, этот Казбек жаловался нам, что начальник — расстрельная должность, — кричала Аня. — Ты где?

Наконец до меня дошло, почему она так разволновалась. «Я подъезжаю к поселку Парца. Приехала на свидание к Фатиме Мухадиевой», — прокричала я ей в ответ и услышала, как она охнула от удивления за сотни километров от заснеженной дороги Дубравлага.

— Что делают все эти люди, которые охраняют эзков на зонах, в свободное время? Кажется, что в здешних краях, кроме лагерей, ничего и нет. Нет ни школ, ни кинотеатров, ни библиотек, ни магазинов,

— С кинотеатрами и библиотеками, здесь, конечно, не очень, — соглашается со мной водитель Николай. — Но магазины в райцентрах есть. В Зубовой Поляне недавно открылся супермаркет. Водка везде продается. А что делают? То и делают: водку пьянствуют.

Мы ехали долго: почти целый час. Меня укачало, и я заснула. А во сне с ужасом вспомнила, что забыла оставить мужу записку, чтобы он сходил на родительское собрание в школу к младшей дочери. Я схватила мобильник, но потом решила не звонить: все равно муж на собрание не пойдет. Разберусь со школой, когда вернусь. Скоро Новый год, и будем надеяться, что перед каникулами все добрые. Как-нибудь, образуется.

Дремучие леса, глубокий снег, вокруг — ни души. Я снова вспомнила рассказ отца о поездке к бабушке в Потьму: «Мама вышла из ворот лагеря как раз в тот момент, когда мы возвращались из столовой. Ворота со скрипом раскрылись и вышла мама — маленькая в отцовской оленьей дохе. Она была бледная, несмотря на мороз. А за ней шел солдат с большой винтовкой. И так это было неправдоподобно: моя маленькая мама в детских черных валенках, неловкая от дохи с чужого плеча, и огромный солдат в ладном полушубке с боевой винтовкой, предназначенной на всякий случай против моей мамы».

— Все, красавица, приехали! — Меня разбудил голос с особым кажим-то выговором. Я проснулась и поняла, что со мной говорит Николай, который наконец-то привез меня к Фатиме.

— Тебе в какую зону, 13 или 14? Они по разные стороны дороги. Четырнадцатая — это та, где есть церковь. Там женщина из ЮКОСа сидела. Я как-то ее адвокатов возил. Помню: они переживали, что ее с УДО обманули. Обещали, что, если будет тихо сидеть, то раньше срока отпустят. На суде администрация колонии заявила, что она исправилась, вину свою признала. Но судья ее все равно не от-

пустил. Адвокаты сказали, что она на свиданке забеременела. А судье что? Пускай на больничке рождает. У нас здесь судьи прикормленные. Они на УДО никого просто так не отпускают. Все расценки известны. За год свободы около ста тысяч рублей берут. Потом они между собой делятся. И для них и для тюремщиков — это одна из статей дохода. Зарплаты, сама знаешь, у них копеечные. А тебе к кому?

— Мне в 13-ю колонию, спасибо.

Меня удивила осведомленность случайного водителя. Хотя, если подумать, в этом не было ничего странного. Весь этот район кормится от зоны, вот и водитель в курсе лагерных расценок. Я попросила его заехать за мной в шесть часов вечера. Поезд на Москву отходил в девять.

Я вышла из машины и потащила с сумкой к маленькому деревянному домику для приезжих. Похожий домик я заприметила, когда ездил вместе с Аней в колонию к Алексею Летучему. Впрочем, эта женская зона в Потьме не была похожа на ту, строгую, мужскую на севере. Домик для приезжих и административное здание здесь были какие-то бедненькие, неказистые. Куда там до «арбатских» фонарей с фонтанами и лебедями! «И самолета тут наверняка нет», — решила я.

Вот из-за ворот выехала лошадиная подвода. На ней — огромные пустые бидоны из-под молока. Лошадью управляла женщина в замызганном черном халате. Я подняла голову и увидела вышку, а на ней — вертухайку в пятнистой форме. Из левых ворот вышли еще две женщины в такой же серо-зеленой форме, в кирзовых сапогах, в пилотках, с яркими накрашенными губами и с пистолетной кобурой на боку. Одна из них вела на поводке огромную мрачного вида немецкую овчарку. Другая, оценивающе взглянув на меня, спросила: «Вы на свидание?»

— Да.

— Тогда пишите заявление.

Я зашла в домик, который на самом деле и не домик вовсе. Это всего лишь

комнатка, правда, с батареей отопления. Со столом и парой табуреток. Там уже сидели чьи-то родственники. Они доставали из больших полосатых сумок продукты и вещи. Каждую пачку чая, батон колбасы, тюбик зубной пасты, пару носков и колготок заносили в список. А список потом отдавали контролерше. Я написала заявление на имя начальника колонии и ждала, когда меня пригласят на свидание. Вышла на улицу и пошла вдоль большого серо-голубого забора, огораживающего зону от внешнего мира. Рядом с административным корпусом стояла наряженная елка. И тут я вспомнила, что через неделю Новый год.

«Значит, Фатима третий Новый год встретит в тюрьме. И останется ей еще пять лет».

Самым пронзительным в рассказе отца о его поездке к матери в лагерь был момент их расставания: «Я не помню ни одного слова из того, о чем мы говорили эти два дня, хотя мы только и делали, что разговаривали. Зато запомнил на всю жизнь, как мы расставались. Уже смеркалось, снег был синий и на вахте зажгли фонари. Мы провожали маму до зоны. И вот здесь перед воротами, которые раскрылись и сейчас должны были за мамой закрыться, я вдруг пронзительно, впервые в жизни понял, что ничего нельзя сделать, чтобы это предотвратить, что никто не может ничего сделать. Я не плакал и не цеплялся за маму. Я просто совершенно отчетливо, как-то не детски понял бессмысленность какой бы то ни было мольбы или протеста здесь, перед затиснутой в колючую проволоку зоной, перед стрелками с винтовками и воротами, в которые мама войдет и там останется».

Я увидела, что ко мне бежит женщина в пятнистой форме. Та самая, которая взяла у меня заявление с просьбой о свидании и обещала отнести его начальнику колонии. Женщина размахивала руками и что-то кричала. Я пошла к ней навстречу.

— Давай, бери сумку и подгребай, —

27-летняя Зара Муртагалиева была приговорена судьей Мосгорсуда Комаровой к девяти годам лишения свободы в 2005 году. Верховный суд РФ позже снизил ей срок наказания на полгода. В октябре 2008 года Зубово-Полянский райсуд отказал девушке в условно-досрочном освобождении (УДО), сославшись на то, что она не признала свою вину.

сказала мне вертухайка. — Мухадиеву сейчас приведут.

Мне вдруг стало страшно. Я вспомнила, что на самом деле с Фатимой не знакома и не очень знаю, о чем с ней говорить. Но отступать уже было поздно. Да и невозможно. Слишком далеко я зашла.

Я отдала паспорт, мобильный телефон и фотоаппарат, которым так и не успела воспользоваться: боялась, что мне сделают замечание, если я попробую фотографировать административный корпус или даже голубенький домик с кокетливой надписью «Баня для сотрудников».

Вертухайка завела меня в комнату свиданий, где стоял большой стол, занимавший почти половину этой самой комнаты. Сбоку сидела другая вертухайка в пилотке с накрашенными губами и насмешливым взглядом. Как я потом узнала, это была начальница отряда, которая обязательно должна присутствовать во время свидания. Я села за стол и стала ждать. Через несколько минут открылась железная дверь и в комнату ввели красавицу. Первое, что бросилось мне в глаза — черные волосы, бледное лицо и пронзительный взгляд. «Она мне в дочери годится», — сообразила я. — Ей столько

же лет, сколько моему старшему сыну».

— Здравствуйте, Лиза, — сказала Фатима и села напротив меня.

— Здравствуйте, Фатима, — ответила я.

И вдруг, неожиданно для меня, мы начали говорить. Мы говорили так, как будто бы знали друг друга сто лет и расстались только вчера. Мы не обращали внимания на двух женщин, которые, буквально выпучив глаза, пытались уловить нить нашего безумного разговора. Они нас не перебивали. А мы говорили обо всем. Я рассказывала, как сегодня выглядит Грозный, какие там парикмахерские и кафе. Оказалось, что Фатима любит читать и уже перечитала все книги в библиотеке колонии. Она пожаловалась, что боится заводить друзей: еще не зажила рана от предательства Маши и Веры, под давлением следствия обвинивших ее, что она хотела превратить их в шахидок.

— Знаете, Лиза, я на них зла не держу. И до сих пор не понимаю, случайно ли они со мной познакомились или их кто-то попросил. Я их прощаю. Я прощаю и оперативников, которые били меня и заставляли признаться во взрыве «Манежа». Я не держу зла и на эфэбэшников, что регулярно приезжают ко мне сюда и требуют, чтобы я с ними сотрудничала. Они хотят, чтобы я рассказывала им о чеченцах, которые знакомы с боевиками. Я каждый раз отказываюсь. Мне нечего им сказать. В последний раз привезли фотографию оторванной, обезображен-

ной головы девушки, которая взорвала себя в Назрани. Я объяснила им, что при всем желании не смогу ее опознать. Так они и уехали ни с чем. Знаете, я даже готова простить и судью. Я только одного не могу понять, как она могла вынести такой приговор. Ведь она знала, я видела это по ее глазам, она знала, что я — не виновата.

— Фатима, я бы очень хотела вам помочь, — говорю я ей, когда подходят к концу отведенные нам для свидания три часа. — Но у меня нет никакой власти. Я больше не работаю в газете. А даже если бы и работала, то не смогла бы изменить вашу судьбу. Я передала ваш дневник Кадырову, как вы просили. Остается надеяться, что он сдержит слово и поможет.

— Через несколько дней после моего ареста мама пошла к гадалке. И та сказала ей: твою дочь освободят. Но это будет не скоро. И поможет в этом чужая женщина и небольшого роста рыжеватый мужчина. В отличие от матери, я не верю гадалкам. Я больше никому не верю. Кроме вас. Я вас так ждала. И очень рада, что увидела. Я не знаю, что будет со мной дальше. Знайте, здесь в колонии много невинных. Им еще хуже, чем мне. Есть такие, к которым вообще никто не приезжает.

— Женщина, уже пять часов. Нам пора домой. Рабочий день закончился, — наконец говорит начальница отряда каким-то вполне человеческим голосом.

— Я могу ее поцеловать? — спрашиваю я.

— Это не положено, — отвечает та и отворачивается.

Я обхожу стол, подхожу к Фатиме. Глажу ее по волосам. Я вижу, что она плачет.

— Ваше время вышло, — не выдерживает вторая тюремщица и уводит чеченку.

— С Новым годом, Фатима! — кричу я. Но она меня не слышит. Зато я слышу, как начальница отряда закрывает ключом дверь, отделяющая зону от комнаты свиданий.

БЛЕДНАЯ ТЕНЬ ПРАВДЫ

Статья Дмитрия Флорина «Тень президента Ичкерии» меня поначалу даже особо не задела. На форумах и сайтах, на которых, вспоминая былые, ошиваются участники боевых действий на Северном Кавказе, сплошь и рядом такое встречаешь, что мама не горюй. Вылезает потом на белый свет, будто оплеванный, изгаженный сами знаете чем. А тут вполне себе нейтральный текст, к которому даже придираться можно только по мелочам. Да и то в силу исключительной вредности характера. Скажем, на одном из домов автору почудилась невиданная в наших краях кровля из соломы. Подумаешь! Ведь не об ишаках же, служащих, как часто уверяют завсегдатаи ветеранских сайтов, излюбленным видом транспорта у жителей Чечни, он толкует и не о бараках, пасти которых якобы единственный промысел и цель жизни чеченца.

Несуразицы типа соломенной крыши можно стерпеть. Главное, что автор не опустился до сознательной лжи, до гадостей. Нет их — ну и ладно, и на том спасибо. Все остальное простительно. Таково было мое первое впечатление. И, как нередко свойственно первым впечатлениям, оно оказалось ошибочным. Но это я понял после повторного, более внимательного — не по диагонали — прочтения статьи...

Не знаю, ставил ли Дмитрий Флорин перед собой такую цель, но в своем тексте он изрядно приукрасил действия российских военных и милиционеров. Он пишет об операции частей под командованием Николая Богдановского¹ и достаточно четко локализует ее по времени и географии: октябрь 2001 года, Ножай-Юртовский

Николай Богдановский

район республики. К сожалению, проехать в этот регион не имеющему местной прописки человеку практически было невозможно. Помню неудачную и очень рискованную попытку, предпринятую за год до этого покойными ныне Натальей Эстемировой и Виктором Попковым. Их задержали на посту перед селом Джуктурты и доставили в расположение 15-го мотострелкового полка. После короткого допроса обоих посадили в БМП и держали там несколько часов.

¹ Николай Васильевич Богдановский, родился в 1957 г. в пос. Подгорный Алтайского края. Окончил Свердловское суворовское военное училище, Московское высшее общевойсковое командное училище, Военную академию им. Фрунзе и Военную академию Генерального штаба.

Командовал в Дальневосточном военном округе мотострелковым полком, являлся начальником штаба — заместителем командира мотострелковой дивизии, затем был назначен на должности начальника окружного учебного центра подготовки младших специалистов и начальника штаба — первого заместителя командующего армией.

С января 2008 г. начальник Главного штаба Сухопутными войсками РФ, а с апреля 2009 г. командующий войсками Ленинградского военного округа. В январе 2011 г. Указом президента РФ назначен первым заместителем командующего Сухопутными войсками России.

В 2001–2002 гг. Николай Богдановский руководил карательными операциями — зачистками в населенных пунктах Чеченской Республики.

Наталья Эстемирова рассказывала, что к ним подходили пьяные военные и, матерясь, угрожали убийством. Она жутко боялась и только благодаря Виктору Попкову не теряла самообладания. В ответ на оскорбления тот цитировал библейские тексты. Мягкий голос и его необычный для этих мест вид — черная ряса православного священника, длинная седая борода и ниспадающие на плечи такие же седые волосы — в итоге сделали свое дело. Их оставили в покое, а затем отпустили, приказав оставаться до завершения проверки паспортов в селе Турти-хутор. На равнину они вернулись только через два дня.

Ножай-Юртовский район оставался закрытым для правозащитников и в последующие периоды. Информация приходила оттуда отрывочная, от-

дельными порциями, вырванными из контекста эпизодами. Сложить их в единую картину не удалось до сих пор. Но и имеющихся в распоряжении фактов вполне достаточно, чтобы однозначно утверждать: в горах российские военные вели себя точно так же, как и в равнинной Чечне. То есть грабили, похищали, пытали и убивали. Да и могло ли быть иначе, если и там, и тут действовали одни и те же части под командованием одних и тех же генералов?

Так, в начале октября российские военные ворвались к жителю Центороя² и, расстреляв его, сожгли дом. 45-летнего соседа убитого они увезли к реке между этим селом и соседним Беноем и подорвали на мине³.

26 октября 2001 года начались зачистки в Хиди-хуторе, Регите, Марзой-мокке, Эникали и Джагларги. Главы администраций этих сел не могли контролировать ход операции. В итоге были задержаны и избиты десятки людей. Не только мужчины, но и женщины. Известно, что одного из задер-

жанных увезли на равнину, где он потом бесследно исчез.

Участники операции врываются в дома жителей, забирали продукты питания и украшения. Один из офицеров в Хиди-хуторе сразу заявил, чтобы женщины не артачились и выкладывали первым делом золото. Но трофеями стали также и зимние куртки с резиновыми сапогами. Их незадолго перед этим привезли и раздали жителям представители международных

Ножай-Юртовский район оставался закрытым для правозащитников и в последующие периоды. Информация приходила оттуда отрывочная, отдельными порциями, вырванными из контекста эпизодами. Сложить их в единую картину не удалось до сих пор.

гуманитарных организаций. Соглашусь с Дмитрием Флориным: от чеченской грязи только такие сапоги иногда и спасают...

«Гуманитарку» отобрали и у жителей Ялхой-Мокка. 5 ноября перед окончанием операции генерал, командовавший в этом селе, предложил местным жителям создать безопасные условия для отхода войск. Вдоль веду-

щей на равнину дороги выстроили женщин, стариков и детей. Под их прикрытием бронетехника укатила к Ахкинчу-Барзою. Замыкавшие колонну военные захватили на дороге и в самом селе около двадцати человек. Их отпустили через два дня. Все были сильно избиты. Выяснилось, что на находящейся неподалеку площадке для сушки табака их допросили, пытая током и разбивая молотками пальцы.

В период между зачистками горные села юго-восточной Чечни регулярно подвергались обстрелам. 8 ноября около восемнадцати часов на территории Хиди-хутора неожиданно стали рваться танковые снаряды. Осколки попали 13-летнему мальчику в голову, в руку и ногу. В тяжелейшем состоянии его на следующий день отвезли в Гудермес и поместили в реанимационное отделение больницы.

21 ноября российские военные нагрянули в Гансолчу. Всего за два дня зачистки в этом селе были задержаны 33 человека. Их положили лицом вниз на заснеженную землю и избили толстыми деревянными палками. В результате двое оказались в гудермесской больнице, а пятеро вынуждены были пройти курс лечения в ножай-юртовской.

Военные ограбили в селе все дома. Забрали деньги, украшения, аудио- и видеотехнику. Что не могли унести, безжалостно уничтожили. Были разбиты, исполосованы ножами и растоптаны мебель и ковры, продукты питания и одежда. И даже люлька новорожденного почему-то помешала им - ее сломали и выкинули из окна. Но была во всем этом одна подробность, которая шокировала людей больше всего: военные из живых еще коров топорами вырубали себе «нашлычок» куски мяса...

Мне ничего не известно об операции по «поимке» президента Ичкерии, которую расписывает в своей статье Дмитрий Флорин. Не владею такой информацией. Может и была такая в Байтарки и соседних с ним населенных пунктах, а может, и нет. Зато могу рассказать, как «ловили» Аслана Масхадова в Аллерое в середине августа 2001 года. Про грабежи опузу - неинтересно, все то же, что и везде. Да и особого возмущения хватательный рефлекс федералов к тому времени в Чечне не вызывал. Привыкли уже. Но нормальным людям невозможно привыкнуть к насилию над детьми и святотатству.

Апофеозом зачистки, концентрированным выражением ее сути стали «Ахтунг, ахтунг!» и «Хайль Гитлер!», которые под смех офицеров и сослуживцев выкрикивали забравшиеся на минарет солдаты-срочники.

Жители Аллероя рассказывали, как взрослые дяденьки, не лишние, возможно, сантиментов и скорее всего переживавшие разлуку со своими детьми, заходя в дома, прикрывались выставленными впереди себя детьми чужими. Рассказывали и про то, как они разгромили местную школу и загадили (в буквальном смысле этого слова!) мечеть. Или как вскрыли на сельском кладбище мавзолей святого Аббаса-Хаджи, оставив на его стенах оскорбительные для чеченцев и мусульман рисунки и надписи. Апофеозом зачистки, концентрированным выражением ее сути стали «Ахтунг, ахтунг!» и «Хайль Гитлер!», которые под смех офицеров и сослуживцев выкрикивали забравшиеся на минарет солдаты-срочники.

Меньше всего я хочу обвинить Дмитрия Флорина в том, что не нашел места описанию хотя бы одного такого факта. Может, он не хочет вспоминать, кто знает?.. Каждый волен решать, что ему выносить на публику, а

Конечно, я далек от того, чтобы считать всех федералов зверьми. Однако жестокость и варварство настолько превалировали в их поведении, что все остальное уже выглядит несущественным, нехарактерным и даже - неестественным.

что прикрыть, придержать на время или умолчать навсегда. Но тогда нужно быть готовым к тому, что, прочитав статью, кто-то скажет, мол, «не верю». Не верю, что «вертушки», вырисовывая в небе «кренделя», наносили удары только по нежилому ущелью, что перед тем, как зайти в дома, российские военные и милиционеры не бросали в окна лимонки, что они не оскорбляли и не избивали прикладами жильцов, не совали себе за пазуху то, что хозяева не запрятали. Или, наоборот, успели запрятать, но утадали или, приставив к виску ствол, заставили сказать, где именно...

Полуправда - это по сути та же ложь. Особенно когда речь идет о войне в Чечне. В республике трудно найти семью, где не был убит или похищен хотя бы один человек, семью, которая не была бы ограблена или, того хуже, - не лишилась своего жилья. В воспоминаниях Дмитрия Флорина ничего этого нет. Красочное описание развертывания войск, того, как военнослужащие и милиционеры занимали позиции и выдвигались на зачистку, обрывается, оставляя после себя вопросы: а дальше-то что было? Почему «мамаша» и детишки в конце статьи напомнили автору овец, «когда на них волки нападают»?

Конечно, я далек от того, чтобы считать всех федералов зверьми. Однако жестокость и варварство настолько превалировали в их поведении, что все остальное уже выглядит несущественным, нехарактерным и даже - неестественным. Как, например, конфетка из разгрузки, протянутая ребенку...

Статья «Тень президента Ичкерии» не о настоящей войне, в которой первой и главной целью нападения являлось гражданское население. Она о войне выдуманной, густо сдоб-

ренной романтикой и пропагандистскими клише. Многочисленные умолчания превращают даже то, что в ней соответствует истине, в бледную, обманчивую тень правды. Так, та же конфетка, по-видимому, должна была символизировать доброе отношение к местным жителям, а вылепленные из глины, вырезанные из дерева и сплетенные из проволоки игрушки (и где автор такое увидел?) в доме под соломенной крышей - крайнюю нищету, в которой прозябали чеченцы до прихода российских войск.

Вы в это готовы поверить? Я - нет.

Усам БАЙСАЕВ

P. S.

20 февраля 2002 года жители Цоцин-Юрта обнаружили и собрали для захоронения останки людей: ногу от стопы до голени, бесформенные куски тела (или тел), фрагмент черепа, пучки длинных крашенных в каштановый цвет женских волос с признаками химической завивки. На окраине села были найдены и элементы одежды, в том числе нижней юбки (подъюбка). По словам прокурора Аргунской межрайонной прокуратуры Ростислава Тимина (был в то время такой), останки и одежда принадлежали людям, похищенным и убитым в ходе зачистки Цоцин-Юрта с 10 по 15 октября 2001 года. Она проводилась частями под командованием генерала Николая Богдановского, того самого, который, если судить по воспоминаниям Дмитрия Флорина, действовал и в Ножай-Юртовском районе.

ПЦ «Мемориал» не обладает информацией о том, удалось ли в дальнейшем опознать эти останки. Может, кто из читателей «Дош» знает про это хоть что-нибудь?

² Не путать с Центороем (Хоси-Юртом) в Курчалевском районе.

³ Обстоятельства упомянутых в статье преступлений и имена пострадавших приводятся в четвертой и пятой частях хроники насилия в Чечне «Здесь живут люди», издаваемой ПЦ «Мемориал».

Официальное число пропавших без вести людей за две войны в Чечне - более 5000 человек, но по неофициальным данным, оно доходит до 18 000. Грозненское бюро журнала «ДОШ» продолжает постоянную рубрику «Их ищут и ждут». Из каждого нашего номера читатели смогут узнавать о чьей-нибудь истории, которая не должна быть забыта.

Продолжение, начало в «ДОШ» - №№ 4(30)2010, 1(31)2011

Ночь, покрывшая мраком всю жизнь

История седьмая.

Сентябрь 2001 года. Чечня задыхается от так называемых спецопераций, то есть зачисток. Помимо собственно зачисток, люди, живущие в селах, ощущают на себе всю тяжесть военного времени: ни на покос, ни в лес за дровами не сходить, ни огород посадить - ничем нельзя было заниматься. По ночам военные вскрывали свежие могилы похороненных мирных жителей, видимо, в поисках схронов оружия.

Люди выживали за счет скудной гуманитарной помощи. Скудной оттого, что гуманитарные фонды опасались разворачивать деятельность на территории Чечни. К тому же существовало мнение, будто население республики в большинстве - беженцы, находящиеся за ее пределами. В некоторых местах беспредел «защитников конституционного порядка» доходил до высшей степени зверства.

Одним из таких мест был Урус-Мартановский район. Его комендант Гаджиев был известен населению как жестокий, падкий на деньги вояка. Семья Шавановых жила в селе Алхазурово того самого Урус-Мартановского района. В семье было шестеро детей. Их мать Асма Шаванова тяжело болела. Частые приступы астмы становились все невыносимей. Жизнь в условиях войны лишь обостряла болезнь. Никуда выезжать на лечение Асма не хотела, ее пугала разлука с близкими в столь сложное время. В тот сентябрьский серый день у Асмы снова случился приступ. Сыновья Майрбек и Асламбек поехали в райцентр, купили лекарство для матери и, радостные, что сумели достать его, вернулись домой. До вечера суетились они возле матери.

- Мне тогда казалось, что все дни одинаково серые и душные, - вздыхает Асма.

Она не знала, что самый черный день в ее жизни еще впереди.

- Когда стемнело, я почувствовала себя лучше, и они ушли к себе, - рассказывает женщина. - Но мне было неспокойно. Мне всегда по ночам было плохо. Ночи мы не любили, ждали рассвета, как чуда.

Как их забыть, те кошмарные ночи? Их никто не любил. Тяжелая бронетехника начинала разъезжать по улицам, останавливаясь то у одного, то у другого дома. Вооруженные люди в камуфляжной форме врываются в дома, не представляя, ничего не объясняя, хватали молодых мужчин, выносили все ценное, иногда доходило до поджога домов, потом начинались бесконечные требования денег, оружия... Тогда для Асмы и ее семьи рассвет так и не наступил. 24 сентября 2001 года в 4 часа утра во двор, где жили Майрбек и Асламбек с семьями, эти незваные гости въехали прямо на танках. Вышибли двери, вломались, схватили Майрбека и Асламбека. Раздетым босым парням скомандовали: «Руки за голову! На выход!»

Плач женщин, окрики солдат, грохот бронетехники разбудил всю улицу.

- Одна из снох вбежала во двор и сказала, что их забрали, - продолжает Асма. - Мы с мужем бросились на улицу. Она была вся заполнена односельчанами.

Да, свидетелей было много, но кто мог помочь несчастной семье? Мовсар побежал вслед за бронетехникой за околицу, соседи догнали, почти силой вернули убитого горем отца...

Наступило утро, начались отчаянные безнадежные хлопоты. Сколько было обито порогов - не счесть: администрация, ОВД, комендатура, посты, бесконечные просьбы сообщить хоть какую-либо информацию о судьбе сыновей. Наконец удалось узнать, что они в комендатуре, у Гаджиева. За то, чтобы передать им одежду и обувь, с родных потребовали денег.

Время шло. Майрбек с Асламбеком не возвращались. Потом родителям сказали, что старшего сына у них больше нет, а младшего готовы им вернуть за... ВОСЕМЬ АВТОМАТОВ, ПИСТОЛЕТ СТЕЧКИНА И ДВЕ ТЫСЯЧИ ДОЛЛАРОВ... Такого состояния в семье не было. Мовсар очень горевал по сыновьям. Беспомощность приводила его в отчаяние. Здоровье стало сильно сдавать. Три года назад он скончался.

Из официальной информации следует, что «24.09.2001 г. в 4 часа утра во двор дома № 64, расположенного по ул. А.Шерипова села Алхазурово Урус-Мартановского района ЧР, разбив металлические ворота, въехал БТР, взломав входные двери, в дом ворвались восемь человек в камуфлированной форме и стали проверять паспорта. Похитили Шаванова Асламбека 1977 г.р. и его старшего брата Шаванова Майрбека 1976 г.р. вместе с предъявленными документами, при этом избивали жену Майрбека. 07.01.2002 г. прокуратурой Урус-Мартановского района возбуждено уголовное дело за № 25192».

За этими сухими казенными строчками вряд ли удастся спрятать всю жестокость одних и боль других. На какой стадии уголовное дело, я и спрашивать не стала. Слишком их много,

таких дел, лежащих мертвым грузом в прокуратурах и тяжким бременем - на душах людей, измученных безысход-

ностью. Среди них Асма, ее две снохи и пятеро внуков. Они ждут, что закончится та сентябрьская ночь, покрыв-

шая мраком жизнь их семьи, что наконец наступит рассвет - вернутся домой Майрбек с Асламбеком...

Бесконечное ожидание матери

История восьмая.

Зоя Исмаилова родилась в 1950 году. Ее муж Шаму Вахаевич Исмаилов был старше на год. Вся их дружная семья (у них было пятеро детей) не верила, что будет война. В их доме № 4 в Первом Товарном переулке Старопромысловского района Грозного некогда было рассуждать о политике: времена настали трудные, нужно было кормить семью. Но война все-таки началась. Очень сложно было разобраться, почему вдруг вчерашние друзья стали врагами, почему войска собственной страны ведут обстрел мирных домов. В семье решили, что нужно переждать смутное время где-нибудь в селе. Поехали в село Гойты, к родственникам Зои. Немного обустроились, и через некоторое время Шаму засобирался обратно в город.

- За домом присмотрю. Ведь мародеры весь скarb растащут! - объяснял он жене.

Сколько ни уговаривали, не помогло. Наотрез отказывался понимать, что поездка может оказаться опасной. Когда стало понятно, что отца не удержат, Шерип решил поехать с ним. Одальнейшем в официальном документе говорится так «03.01.1995 г. Исмаилов Шаму 1949 г.р. вместе с сыном Исмаиловым Шерипом 1974 г.р. на автомашине ВАЗ-2109, гос. № 3 86-35 ЧИ, выехали из с. Гойты Урус-Мартановского района (где они проживали беженцами) в г. Грозный, домой, чтобы проверить дом, туда они не доехали. По свидетельским показаниям, задержаны российскими военными в районе ДК им. Ленина г. Грозного».

Все. Запись словно бы о чем-то заурядном. Будто и не люди пропали, будто не стоят за этим человеческие судьбы и чье-то преступление! Сам стиль подобных бумаг, кажется, нарочито дает понять, что речь идет о происшествии вполне обыденном, никто не обязан нести ответственность за случившееся...

- Они уехали и ни слуху, ни духу. Через неделю я заволновалась, - голос Зои дрожит, как натянутая струна, - стала писать письма, передавать их уже успевшим прижиться способом от поста к посту (на каждом посту с утра до вечера толпились люди в надежде узнать что-либо о близких), вскоре получила ответы, что ни в Грозном, ни у родственников их нет... Я стала искать...

С тех пор Зоя ищет, ни на минуту не сомневаясь в том, что виновные в ее трагедии должны быть наказаны. Она прошла администрации, милицию, прокуратуру, больницы, морги - была и эта, самая отчаянная попытка потерять или сохранить надежду, тюрьмы. И всюду надо было «отблагодарить» за информацию, часто не соответствовавшую истине.

Но и эти испытания - еще не все, что выпало на ее долю. Самое непонятное в истории Зои Исмаиловой то, что она не была признана потерпевшей. У нее на руках две справки из Урус-Мартановского и Старопромысловского районов о том, что потерпевшей она не является. Такая бездушная, подлая попытка отмахнуться; дескать, по пути куда-то откуда-то пропал кто-то, дело было не в нашем районе... Не перестаю поражаться методам работы бюрократов! За шестнад-

цать лет таких мытарств эта женщина разуверилась во всем: в чиновниках, в милиции, во многих людях. Но в одном она непоколебима: в своей решимости добиваться правды. И она заставит признать себя потерпевшей стороной:

- До международного суда дойду, но не остановлюсь! Буду искать, пока жива!

1 февраля 1995 года Шерипу исполнился бы двадцать один год. Но в нашем разговоре Зоя ни разу не сказала о сыне в прошедшем времени. Как будто время остановилось и ее Шерип, которому 21, вернется. Каждый год, когда наступает январь, бесконечное ожидание матери становится острее, тревожнее в надежде, что это случится до первого февраля и можно будет справить день рождения сына всей семьей, чтобы Шерипу наконец исполнился 21 год...

Марет ЗЛЬДИЕВА

НЕ ХВАТАЕТ ЦЕЛИТЕЛЕЙ ДУШ

В апреле «Центр кавказской инициативы» организовал поездку небольшой делегации общественников и журналистов в две клиники, работающие в Чечне. Главные врачи больниц в селах Дарбанхи и Самашки охотно согласились рассказать о своей работе и ее подводных камнях.

Попав в село Дарбанхи, что на северо-западе от Гудермеса, понимаешь, что реальность, как всегда, несколько подкачала.

Территория клиники живописна. Расцветающая весенняя земля, туман между холмами, новая зеленая мечеть, красные кирпичные ворота и... И все. Красота на этом заканчивается. Как говорит главврач Гелани Сатаев, из шести довоенных лечебных корпусов после всех бомбежек ныне осталось только два. Соответственно, женский

и мужской. Во втором воздух такой тяжелый и спертый, что оставаться там дольше нескольких минут очень трудно. Проходящим там лечение, очевидно, такая атмосфера привычна. Прогулок они лишены, так как персонал не имеет возможности исключить побег. Почти у всех пациентов лица сероватого оттенка.

Главврач говорит, что финансирование психиатрии ведется по остаточному принципу, поэтому восстановление больницы происходит очень медленно. Обращает внимание, что на окнах нет решеток, то есть все требования пожарной безопасности соблюдены.

Сейчас учреждение рассчитано на 180 коек (после восстановления клиники по федеральной целевой программе станет 330). Из врачей - семь

Постстрессовые расстройства в республике никто толком лечить не умеет, это огромный минус для сегодняшней Чечни. Люди, недавно пережившие войну, а это почти все население, нуждаются в психологической помощи, даже если пока не чувствуют никаких симптомов, - объясняют специалисты. Что касается детских психиатров, то их в Чечне фактически нет.

психиатров, терапевт, гинеколог и заведующий лабораторией.

Постстрессовые расстройства в республике никто толком лечить не умеет, это огромный минус для сегодняшней Чечни. Люди, недавно пережившие войну, а это почти все население, нуждаются в психологической помощи, даже если пока не чувствуют никаких симптомов, - объясняют специалисты.

Что касается детских психиатров, то их в Чечне фактически нет.

В женском отделении несколько лысых пациенток.

- Они себе волосы выдергивают, вот и приходится брить, - объясняет врач.

Кивает одной из своих подопечных: - Конечно, ты нормальный человек, мы тебя скоро отпустим.

Больные пытаются потрогать гостей из Москвы.

Младшего персонала, как ни странно, хватает. В республике высокая безработица, так что народ активно берется за любую работу. Минимальная зарплата тут 4400 рублей, у начинающих врачей 5-6 тысяч, а работать приходится по 12 часов, в самых непростых условиях.

В больнице Дарбанхи пока невозможно наладить прогулки, поскольку на территории идет строительство новых корпусов и гулять здесь негде.

- Правда, - констатирует доктор, - улучшилась ситуация с финансированием питания и медикаментов для больных. В сутки на еду одного пациента выделяется от 200 до 230 рублей.

Эта цифра выше, чем во многих клиниках центральной России, свидетельствует Исполнительный директор независимой психиатрической ассоциации России Любовь Виноградова, переживавшая за последние годы немало подобных мест.

К сожалению, покупать медикаменты напрямую больница не может. Этим занимается министерство здравоохранения. Закупки производятся через тендер.

Главврач говорит, что финансовую поддержку оказывает Аймани Кадырова. Кроме того, и местное население помогает в меру сил. Люди приносят продукты, спрашивают, что необходимо, стараются достать нужное.

Любопытно, что иметь душевнобольного родственника в Чечне считается чем-то неудобным, обстоятельством, которого надо стесняться. Поэтому родные некоторых пациентов не говорят окружающим, что их близкий болен. Следовательно, при

лечении важна полная конфиденциальность, и врачи ее соблюдают.

Врачи отмечают, что многие больные не только страдают душевными недугами, но и по разным причинам утратили все социальные связи. Иных даже выписывать некуда.

- Такие люди остаются целиком и полностью на нашем попечении. Кроме того, нашими пациентами оказываются те, кто болен не так тяжело и, по сути, нуждаются в помещении в психонинтернат, но его в Чечне нет, - говорит врач.

Во время второй чеченской войны всех оставшихся больных собрали в одном корпусе. Света не было, персонал разбегался. Я был дежурным. Неожиданно в больнице начался пожар. Я с ребятами подъехал, хотел эвакуировать пациентов, но они очень сильно испугались и отказались выходить, цеплялись за койки. Пришлось найти очаг возгорания и общими усилиями тушить. В целом больные понимали, что война, знали, что происходит, - рассказывает старший медбрат больницы Магомед Харасаев, проработавший в клинике 46 лет.

В России в 90% случаев госпитализация психически больных происходит недобровольно, однако некоторые подписывают бумагу о своем согласии спустя несколько дней после попадания в больницу.

По закону решение о принудительном помещении в лечебницу принимается через суд. Однако если человек буйствует и социально опасен, его все-таки сначала изолируют, а суд проходит после.

Лечение как таковое возможно только в стационаре. Дома родственники больного продолжают выполнять предписания только в 10% случаев. Прочие же, заметив у пациента улучшение, оптимистично полагают, что болезнь миновала и принимать лекарства уже не обязательно. Это может свести к нулю все достигнутые медициной успехи. Но, впрочем, что

делать малообеспеченным людям, если в реальности нашумевший закон №122 не работает? Да, таким больным положены бесплатные лекарства, но в аптеках их попросту нет.

Дарбанхинская клиника обслуживает Сулеймановский и Урус-Мартановский районы, а впрочем, откуда больного ни привезут, его здесь примут.

Только мест в клиниках мало, на всех не хватает. До войны была возможность лечить в стационарах Чечни до 1000 душевнобольных одновременно. Сейчас - втрое меньше.

Вторая психиатрическая больница - Самашкинская, которую посетила делегация журналистов и общественников, располагается в селении Закан-Юрт. Здесь заметно лучшие условия внутри корпусов. Вместо душных закупоренных помещений - коридоры и палаты, продуваемые насквозь теплым весенним ветерком. Правда, на дверях решетки, что дает возможность впускать воздух, но не выпустить пациентов.

Подопечные тут выглядят пободрее и поактивнее.

Как говорит главврач Гелани Сатаев, из шести довоенных лечебных корпусов после всех бомбежек ныне осталось только два.

Главврач Адам Эльжуркаев, энергичный подвижный человек, рассказывает, что оплату персоналу недавно повысили, но молодые специалисты в области психиатрии родом не из Чечни опасаются ехать в республику.

Удивительно, что, по словам врача, медсестры в его больнице получают 8-9 тысяч рублей зарплаты - вдвое больше, чем их коллеги из первой клиники. Мало того, на территории лечебного заведения построен дом для сотрудников, отказавшихся приехать сюда издалека. В доме 16 квартир.

Территория просторна, у больницы имеется свое хозяйство: теплица, водоем, огород. Практикуется трудотерапия для спокойных пациентов. Все, что вырастили, отправляется на кухню, употребляется в пищу и служит прибавкой к продуктам, купленным на те 220 рублей, которые выделяются ежедневно на пропитание больного.

Эльжуркаев не жалуется на плохое финансирование. Напротив, рассказывает о планах расширения хозяйства.

- Курятник скоро построим, - говорит он, - купим кур, чтобы на столе были домашние яйца.

Проблема, по его мнению, в другом: не хватает в республике психиатров, а стало быть, и диагностика психических заболеваний на ранних стадиях хромает.

У персонала этой больницы есть тяжелые воспоминания, связанные с работой здесь.

Старшая медсестра Дагман Тепсуркаева рассказала, как 1 ноября 1999 года был убит предыдущий главный врач. Федералы устроили засаду у ворот клиники, когда он с коллегами ехал на работу.

Тогда в больнице содержались 30 человек, которых медики не бросили на произвол судьбы и продолжали заботиться о них, насколько позволяла война. Родина в лице федералов позаботилась по-другому: расстреляла врача, ранила медсестер и ушла, открыв дверь душевнобольным. Идти им, разумеется, было некуда.

Лидия МИХАЛЬЧЕНКО

Адам Эльжуркаев не жалуется на плохое финансирование. Напротив, рассказывает о планах расширения хозяйства.

У персонала этой больницы есть тяжелые воспоминания, связанные с работой здесь. Старшая медсестра Дагман Тепсуркаева рассказала, как 1 ноября 1999 года был убит предыдущий главный врач.

НЕЛЕГКАЯ ДОЛЯ ЭНТУЗИАСТОВ

В начале апреля я вместе с представителями «Центра кавказской инициативы» посетила Чеченскую республику. Моей целью были установление контактов и изучение возможности сотрудничества с неправительственными организациями, работа которых затрагивает интересующую меня область психического здоровья населения. Инициаторы и организаторы поездки обеспечили мне возможность познакомиться с психиатрической службой республики.

Поездка в Грозный - давняя мечта, осуществить которую всегда мешали соображения безопасности. Сейчас там вроде бы все спокойно, однако коллеги и знакомые удивлялись, отговаривали:

- Куда вы едете? Вы что, с ума сошли? Там же опасно!

Сегодняшний Грозный производит впечатление абсолютно мирного города. Он чистый, красивый, интенсивно застраивается. Все внешние следы войны тщательно уничтожены, но война осталась в душах людей, в памяти о погибших близких. Во многих семьях есть пропавшие без вести, и люди до сих пор надеются на чудо.

Весь город пестрит портретами Рамзана Кадырова и его отца, иной раз соседствующими с портретом премьер-министра Путина. Плакаты, выложенные камнем изречения Рамзана встречают вас в аэропорту и потом сопровождают всю дорогу, куда бы вы не ехали: «Мое главное оружие - правда», «Мое счастье - в служении народу». И народ демонстрирует, что ценит это, не скупится на благодарности: «Рамзан, спасибо за Грозный»,

На фото исполнительный директор Независимой психиатрической ассоциации России Любовь Виноградова с замглаврача Республиканского психоневрологического диспансера в Грозном Юри Идрисовым.

«Уважаемый Рамзан Ахматович! Спасибо Вам за город Гудермес!», «Наш глава - оплот стабильности и мира».

Во время войны психиатрическая служба республики была почти целиком разрушена. Обе республиканские больницы, расположенные в селах Дарбанхи и Самашки, сильно пострадали от бомбежек, диспансер в Грозном сравняли с землей, а в Самашках был расстрелян главный врач и многие пациенты. Пришлось создавать все практически с нуля.

Сегодня психиатрическая помощь жителям Чечни сосредоточена в двух республиканских специализированных больницах и грозненском психоневрологическом диспансере. В рай-

онах психиатров практически нет, и в случае необходимости пациентов везут за много километров прямо в больницу. На территории республики имеются 440 психиатрических коек (по 180 в каждой республиканской больнице и 80 в столичном диспансере). Это почти вдвое меньше, чем было в 1991 году, но в обеих больницах продолжается строительство, на очереди введение новых корпусов, так что в перспективе количество коек достигнет довоенного уровня. Пока же ситуация неутешительная: больные стали больше, а возможностей для лечения существенно меньше.

Несмотря на то, что психиатрия в России всегда финансировалась по

остаточному принципу, правительство Чечни и Фонд Кадырова уделяют психиатрической помощи серьезное внимание. Благодаря этому медицинские учреждения получают средства в объеме, позволяющем обеспечить больных полноценным питанием (230 рублей в день на человека, что в два раза больше, чем в Москве) и достаточным количеством и ассортиментом медикаментов. Выделяются деньги и на строительство, однако здесь не обходится без недоразумений. Заново отстроенный психоневрологический диспансер в

Начинающий врач получает 12 тысяч рублей, а медицинская сестра - 8-9, что совсем неплохо, учитывая, что в Чечне свирепствует безработица. И все же таких условий оказывается недостаточно, чтобы сделать эти места привлекательными для специалистов высокого класса, и они по-прежнему предпочитают искать счастья в других городах и странах.

Грозном возведен по проекту 70-х годов прошлого века. В результате там нет помещений для отдыха и досуга больных, групповой психотерапевтической и психореабилитационной работы. В республиканской больнице (село Дарбанхи) забыли заложить в смету стоимость скважины для холодной воды, и главный врач должен предпринимать героические усилия, чтобы обходиться горячей, которая поступает из местных источников.

В Чечне развита благотворительность, в обычае сострадание к больным, тем более душевными болезнями. Не раз в трудные времена пациентам привозили продукты, моющие средства и другие нужные вещи, причем не только благотворительные организации, но и простые люди, отка-

зывавшиеся называть свои имена. Принято помогать и в строительстве. Один бизнесмен построил мечеть на территории больницы в селе Дарбанхи, так что приезжающие навестить пациентов родственники могут помолиться. Больных в мечеть не водят, однако они могут молиться в отделениях, где для этого создают все необходимые условия.

Основная проблема - нехватка кадров, в первую очередь врачей-психиатров. Министерство здравоохранения понимает необходимость привлечения квалифицированных специалистов и недавно существенно повысило зарплату в области психиатрии. Теперь начинающий врач получает 12 тысяч рублей, а медицинская сестра - 8-9, что совсем неплохо, учитывая, что в Чечне свирепствует безработица. И все же таких условий оказывается недостаточно, чтобы сделать эти места привлекательными для специалистов высокого класса, и они по-прежнему предпочитают искать счастья в других городах и странах. В республике работают энтузиасты, искренне любящие свое дело.

На базе диспансера в Грозном работает кафедра психиатрии, наркологии и медицинской психологии, предполагается, что диспансер станет головным учреждением, оказывающим консультативную помощь, и все первичные пациенты будут проходить через его службы. Здесь есть и клинические психологи, которые практически отсутствуют в обеих больницах, и социальные работники.

Благодаря стабильному финансированию врачи больниц обеспечены зарплатой, а больные - питанием и лекарствами, однако совершенно отсутствуют реабилитационные службы, не организован досуг пациентов, а в Дарбанхи пока невозможно наладить прогулки, поскольку на территории идет строительство и гулять там просто негде. В Самашках большая ухо-

Территория Самашкинской психиатрической больницы просторна, имеется свое хозяйство: теплица, водоем, огород. Практикуется трудотерапия для спокойных пациентов.

женная территория, эффективно работает подсобное хозяйство, которое обеспечивает пациентов мясом и молоком, овощами и фруктами, в больнице имеется пекарня. Однако и здесь лечение в основном сводится к выдаче лекарств и уходу, для психореабилитационных мероприятий пока нет ни специалистов, ни соответствующих помещений.

Особенности местного менталитета и высокая стигматизация людей с психическими расстройствами (боязнь получить ярлык «психика») приводят к тому, что за психиатрической помощью обращаются только в крайних случаях, тогда, когда удержать человека дома уже невозможно. Больных скрывают, обращаются за помощью в мечети и исламский центр, где говорят, что вселился джинн, и пытаются изгнать его, как умеют. Стараются устроить больного родственника подальше от дома, иногда везут в другие регионы. Особенно это касается женщин, их в больницах примерно в три раза меньше, чем мужчин. Отдать женщину в психиатрическую больницу счи-

тается особенно позорным. В больницы попадают очень тяжелые пациенты. Российский закон о психиатрической помощи, согласно которому все недобровольные меры должны санкционироваться судом, здесь, можно сказать, не работает, однако никаких злоупотреблений такого рода мы не обнаружили: пациенты под давлением родственников всегда дают согласие на стационарирование, а в конфликтных случаях администрация больницы берет у родных больного письменное заявление с просьбой о лечении. В городе Шали недавно закончилось строительство психоневрологического диспансера, который поможет разгрузить больницы от хронических больных, находящихся там по социальным показаниям.

В Грозном много неправительственных организаций. Среди них есть так называемые «грантоеды», которые получают большие деньги и работают по непонятным проектам, есть те, которые созданы по запросам населения и оказывают реальную помощь. Среди последних - женская организация «Синтем». Ее задача - повышение статуса женщины в обществе, защита ее интересов, вовлечение женщин в социальную и культурную жизнь. Здесь оказывают реальную помощь

женщинам, имеющим проблемы в семейной жизни, столкнувшимся с насилием, не могущим преодолеть каждодневные трудности.

Иногда те, кто пришел сюда за помощью, остаются здесь работать и в свою очередь помогают другим. Когда есть финансирование, люди получают зарплату, когда случаются перерывы в финансировании, работают на волонтерских началах, но не уходят, поскольку чувствуют свою востребованность и получают удовлетворение от работы. Здесь есть целый штат психологов, причем уровень их квалификации могли бы позавидовать многие московские специалисты. Они оказывают как индивидуальную консультативную и психокоррекционную помощь, так и проводят групповые тренинги. Востребованы тренинги личностного роста, преодоления стрессовых расстройств, повышения толерантности и т.п.

Серьезная проблема для Чечни - психическое здоровье детей. Дети, родившиеся и выросшие в условиях войны, в атмосфере страха и лишений, не могли не стать жертвами этих обстоятельств. Многие из них - инвалиды с детства, страдают задержкой психического развития, интеллектуальной недостаточностью, синдромом гиперактивности, имеют серьезные проблемы социальной адаптации. Такие дети не могут посещать детский сад, не удерживаются в школах. Их переводят в коррекционные школы, однако и там они в отсутствие подготовленных специалистов-дефектологов не справляются с программой, страдают от собственной неполноценности и невозможности встроиться в жизнь семьи, детского коллектива.

Для Чечни характерно сверхценное отношение к детям. Любого ребенка, оставшийся без попечения родителей, тут же находят новую семью. Детских домов тут нет, для детей готовы на все. Однако, что могут сделать родители или близкие родственники

Серьезная проблема для Чечни - психическое здоровье детей. Дети, родившиеся и выросшие в условиях войны, в атмосфере страха и лишений, не могли не стать жертвами этих обстоятельств.

без помощи профессионалов? Между тем детская психиатрическая служба в республике вообще отсутствует. На всю республику один детский психиатр, да и та сейчас в декретном отпуске и не собирается в ближайшее время возвращаться на работу. При необходимости приходится обращаться к взрослым психиатрам, которые, как правило, не знают специфики детских болезней и не могут оказать квалифицированную помощь. Ограничиваются тем, что выставляют диагноз и помогают оформить инвалидность, что позволяет получать какие-то деньги.

Об индивидуальных реабилитационных программах большая часть родителей ничего не знает и, соответственно, не может ими воспользоваться. Детских психологов и дефектологов также почти нет. Единственный реабилитационный центр в Грозном не справляется с количеством нуждающихся и не стремится рекламировать свою деятельность. Многие о нем вообще не слышали. В результате родители теряют драгоценное время и лишаются возможности адаптировать своих детей. Неправительственные организации понимают важность данной проблемы и пытаются найти средства на подготовку детских психологов и дефектологов, создание соответствующих центров помощи детям, однако без государственной поддержки эта проблема не может быть решена. Если сегодня ею не озаботиться, последствия будут необратимы.

Любовь Виноградова

Исполнительный директор
Независимой психиатрической
ассоциации России

НАСТУПЛЕНИЕ НА ТРУДОСПОСОБНЫЙ ВОЗРАСТ

Статистика заболеваемости раком в Ингушетии неутешительна.

Злокачественные новообразования являются одной из основных причин смертности населения республики, они находятся на втором месте после заболеваний сердечно - сосудистой системы.

Ежегодно в мире регистрируется около 10 миллионов случаев онкологических заболеваний, и более 6,2 миллионов человек умирает от рака. При этом согласно прогнозу Всемирной организации здравоохранения увеличение численности народонаселения и старение человеческой популяции

приведут к росту онкологической заболеваемости: в 2020 году ожидается уже до 15 миллионов больных и до 10 миллионов смертельных исходов.

Как обстоят дела с раковыми заболеваниями в Ингушетии?

Если судить по показателям онкологической помощи населению Южного федерального округа за 2007 год на основании информационного письма Ростовского научно-исследовательского онкологического института, ситуация в республике одна из самых неблагоприятных в регионе.

Прокомментировать этот документ и рассказать о работе республикан-

ского онкодиспансера мы попросили его главного врача Тагира Асхабовича Ведзиева. Вот что он сказал:

- Там много ошибок. Например, в самом начале информационного письма говорится о резком возрастании заболеваемости в нашей республике за 2003-2007 годы. Дело в том, что больные были и раньше, но не было их учета. Когда всех взяли на учет, завели раковый регистр, этот показатель естественно повысился.

Я звонил в Ростов, разговаривал с заведующей ОМО ФГУ «РНИОИ Росздрав» Л.Г. Субботиной, указал на их недоработки. Ингушская онкослужба

самая молодая в России, она существует всего десять лет. Республиканский онкодиспансер открыт в 1998 году, а как отдельная структура начал функционировать лишь в 2000-м. На всю республику в тот период было только 3-4 врача-онколога. Мы находимся в арендуемом помещении, правда, сейчас в селе Плиево по Федеральной целевой программе строится типовой республиканский онколо-

Руководство Ингушетии обеспокоено состоянием онкологической помощи населению, тревожными показателями заболеваемости, запущенности и смертности.

гический диспансер, уже выполнен большой объем работы, планируем открыть диспансер в 2013 году, а мы за это время будем готовить специалистов.

Руководство Ингушетии обеспокоено состоянием онкологической помощи населению, тревожными показателями заболеваемости, запущенности и смертности. Эти вопросы были вынесены на заседание правительства РИ, которое прошло 19 мая под председательством премьера Чилиева.

Ведзиев выступил на этом заседании с докладом, в котором указал на причины неблагоприятной онкоситуации, сложившейся в республике.

Первая из них - неудовлетворительная деятельность основного звена онкопомощи - общей лечебной сети. Существует проблема активного выявления больных на ранних стадиях заболевания, а также тех, кто страдает предраковыми заболеваниями. В целом показатели активного выявления злокачественных новообразований в России и, в частности, в РИ абсолютно неадекватны современным возможностям медицины и свидетельствуют о настоятельной необходимости проведения специальных скрининговых программ.

Показатель активного выявления больных составил всего лишь 3,3%. Доля больных со злокачественными новообразованиями, выявленных при профилактических осмотрах в Ингушетии за последние три года не превысила 3%, выявлены единичные случаи раннего выявления опухолей шейки матки, тогда как общероссийский показатель - 12,9%.

Морфологически диагноз злокачественного новообразования установлен 420 больным, что составляет 72,4% из числа впервые взятых на учет в 2010г. Самый низкий процент морфологической верификации диагноза отмечается при раке легких, пищевода.

Одним из основных показателей, определяющих прогноз онкологического заболевания, является степень распространенности опухолевого процесса на момент диагностики. В 2010 г. доля больных, выявленных на ранних стадиях заболевания, составляет всего лишь - 36,6%. По многим локализациям этот показатель находится на стабильно низком уровне.

Показатели активного выявления злокачественных новообразований в России и, в частности, в Ингушетии абсолютно неадекватны современным возможностям медицины и свидетельствуют о настоятельной необходимости проведения специальных скрининговых программ.

не. Самый низкий процент раннего выявления отмечен при злокачественных новообразованиях в легких.

Одним из основных критериев оценки диагностического компонента помощи онкологическим больным в учреждениях общей лечебной сети административной территории является показатель запущенности. В 2010 г. он равен 30% (по РФ - 23,0%). При опухолях легких больные, выявленные в запущенной стадии заболевания, составляют 46%. Получается, что к моменту выявления болезни около половины больных с опухолями легких уже достигают четвертой стадии заболевания.

Показатели несвоевременной диагностики максимальны при новообразованиях в легких, ЖКТ, предстательной железе, костях и мягких тканях, в яичниках, лимфе и крови.

В Ингушетии отмечается высокий процент запущенности (выявление болезни на 3-4 стадии) при опухолях визуальных локализаций. В поздних стадиях у 37,5% больных выявлены опухоли полости рта и глотки; у 18,2% - опухоли прямой кишки; у 16,4% - новообразования молочной железы; у 12,5% - опухоли шейки матки; у 7,7% - опухоли щитовидной железы.

В республике нет технической базы, которая необходима, чтобы на должном уровне осуществлять наблюдения за онкологическими больными. Отсутствие лучевого компонента лечения (семьдесят процентов наших больных нуждаются в лучевой терапии) и отдельной онкологической сети для специализированной помощи приводит к тому, что многие больные (до 80%) выезжают за пределы. Только 10% больных проходят лечение в республике по радикальной

программе. В связи с этим затрудняется прослеживание хода лечения, а ведь нужно выявлять отрицательные влияния каждого компонента лечения.

Обеспеченность онкологическими койками составляет 0,4 на 100 тысяч населения, по РФ - 2,8, норма - 3,7. По данным за последние три года в среднем увеличение заболеваемости составляет около 4,1 %.

Контингент больных, состоящих на учете в онкологическом диспансере на конец 2010 года, составил 2827 человек, т.е. 0,5 % населения РИ.

Заболеваемость в 2010 году составила 580 человек, прирост заболевае-

мости по сравнению с 2009 годом составил 3,7%.

Отсутствует в Республике Ингушетии служба специализированной онкологической помощи детскому населению. По последним статистическим данным в РИ зарегистрировано 102 случая злокачественных новообразований у детей. Самый высокий уровень основных показателей онкологической помощи детям отмечается в 2009 г.

Коллектив диспансера молодой, многие врачи после клинических ординатур, три человека проходят учебу в Ростовском НИОИ, но кадровая проблема остается. Обеспеченность онкологами 0,3 на 100 тысяч населения, в РФ - 0,4. Существует необходимость в отборе и в направлении в специализированные учреждения специалистов для обучения по следующим направлениям: радиологи, химиотерапевты, узкие специалисты хирургического профиля.

Смертность

Злокачественные новообразования являются одной из основных причин смертности населения после заболеваний сердечно-сосудистой системы. В 2010 от злокачественных новообразований умерло 235 пациента.

21% из них приходится на пациенты со ЗНО легких, 14% - молочной железы, 12% - ободочной и прямой кишки.

В структуре смертности мужчин первые 3 места занимают рак легкого, желудка и толстой кишки; женщин - рака молочной железы, толстой кишки и желудка.

Одногодичная летальность в 2010 г. составляет - 22,4%. Этот показатель в течение последних 2 лет остается на стабильно высоком уровне. Самый высокий процент: одногодичной летальности в 2010 г. отмечено при опухолях легких, пищевода, желудка, мягких тканей, прямой кишки, самый низкий при раке молочной железы, яичников, щитовидной железы.

Злокачественные новообразования являются одной из основных причин смертности населения после заболеваний сердечно-сосудистой системы. В 2010 г. от злокачественных новообразований умерло 235 пациента.

Возрастно-половое распределение злокачественных новообразований.

В основном раковые заболевания охватывает трудоспособный возраст. В 2010 г. на мужское население приходится 269 случаев развития опухоли, на женское население 318. В основном увеличение заболеваемости у мужчин начинается с 40 лет, у женщин с 35 лет.

В структуре заболеваемости женского населения 1-е место занимают ЗНО молочной железы, 2-е ЗНО шейки матки, 3-е место ЗНО щитовидной железы.

В структуре заболеваемости мужского населения 1-е место занимают ЗНО легких; 2-е место ЗНО лимфы и крови; 3-е место ЗНО желудка.

Но наряду с этим руководитель онкодиспансера отметил и позитивные тенденции, которые наметились в их службе: в 2010 г. открыт дневной ста-

лекарственных средств для онкологических больных. Действует программа ДЛО (дополнительное лекарственное обеспечение).

У диспансера есть цитологическая централизованная лаборатория. Организована операционная для амбулаторной хирургии, где выполняются операции при опухолях кожи, мягких тканей и молочной железы. Проводится химиотерапия.

В 2010 году в РОД проведено около 100 операций, около 200 заборов биопсийного материала. В цитологическом кабинете проведено более 250 цитологических исследований.

В Республиканском онкологическом диспансере РИ развернуты восемь коек для проведения химиотерапии. В 2010 году в РОД проведено около 500 ПХТ.

На заседании правительства РИ Т.Веджиным были сделаны ряд предложений, которые необходимы для улучшения состояния онкологической помощи населению республики. Это улучшение материально-технической базы для раннего выявления рака учреждений общей лечебной сети.

Необходимо оптимизировать лекарственное обеспечение, в том числе и таргетными препаратами.

К открытию ОД реализовать задачи по обеспечению онкологической службы соответствующими кадрами.

Для дальнейшего улучшения онкологической помощи больным необходимо пролонгирование республиканской целевой программы «Онкология» - 2012-2016 гг.

- Надо отметить, - сказал Веджинов, - что все наши предложения были приняты руководством республики, и многие проблемы, озвученные нами, взяты на особый контроль.

Мария ТАРНОВСКАЯ

По региональной программе «Онкология» запланировано выделение 7 миллионов 300 тысяч рублей для приобретения лекарственных средств для онкологических больных.

ционар, за последние 3 года отмечается улучшение основных показателей характеризующий онкологическую службу РИ: показатель выживаемости, запущенности, одногодичной летальности; в рамках целевой программы «Онкология 2007-2011гг.» было реализовано достаточное обеспечение лекарственными средствами, увеличение проведения хирургического пособия больным в РИ. По региональной программе «Онкология» запланировано выделение 7 миллионов 300 тысяч рублей для приобретения

- Тут есть такое твердое правило,
- сказал мне позднее Маленький принц.
- Встал поутру, умылся, привел себя в порядок
- и сразу же приведи в порядок свою планету.

(Антуан де Сент-Экзюпери. «Маленький принц»)

«ДИКИЕ» СВАЛКИ

Сегодняшний Грозный, сверкающий свежим лоском, многие политики с гордостью объявляют одним из самых благоустроенных городов на Северном Кавказе. В центральной части города здания обновлены, дороги реконструированы, деревья посажены и побелены, парков и разноцветных фонтанов не счесть. Даже тротуарная плитка блестит чистотой. Еще бы! Облагораживание городских кварталов и порядок возведены до уровня культа. Руководство республики по умолчанию присвоило вопросу чистоты статус национальной идеи. Продолжительные субботники, в которые вовлечены все граждане от высокопоставленных чиновников до учащихся школ, стали традицией. Гла-

ва республики Рамзан Кадыров лично инспектирует территорию на наличие мусора и публично проклинает тех, кто сорит на улицах. Круглые сутки дежурят бригады коммунальных служб по очистке города от бытовых отходов. Пять бригад, каждая из которых насчитывает от 15 до 30 человек, целыми днями подметают и моют тротуары. Естественной пыли тоже нет места на дорогах Грозного: ее сметают даже с автомобильных трасс.

Мероприятия по очистке города проводятся круглосуточно. С наступлением сумерек на опустевших ночных тротуарах проспекта А.-Х. Кадырова в Октябрьском районе группа работников СУРСАДа в оранжевых жилетах, вооружившись метлами и

Продолжительные субботники, в которые вовлечены все граждане от высокопоставленных чиновников до учащихся школ, стали традицией.

совками, собирает накопившийся за день мусор. А его, кстати, немало. Пластиковые бутылки, жестяные банки из-под напитков, окурки и бумажки валяются прямо на тротуаре несмотря на то, что на каждом углу стоят урны.

- Мы прошли всего полтора километра, а самосвал уже наполнился, - рассказывает Малика Исраилова, одна из работниц. Имея за плечами многолетний стаж работы бухгалтером, эта жительница села Кулары в свои

пятьдесят два уже четвертый год подряд подметает улицы в ночную смену. Со слов женщины, замусоривают город не только прохожие.

- Недобросовестные водители автомобилей тоже выбрасывают сигаретные пачки и жестяные банки прямо из окон машин, - сетует Малика, продолжая сметать метлой толстый слой пыли с дорожных бордюров.

Весь собранный мусор вывозится на Ханкалинское мусорохранилище, расположенное в нескольких километрах к югу от Грозного. Гигантская свалка площадью в десятки гектаров представляет собой глубокий карьер, куда сваливаются вперемешку различные отходы. По словам сторожа, ежедневно сюда привозят до 3 тысяч самосвалов твердых бытовых отходов (ТБО). Достаточно заплатить 100 рублей с одной машины, и можно с легкостью избавиться от любого ненужного хлама: строительные, бытовые и продовольственные отходы вываливаются в одну яму без предварительной сортировки. Можно даже навоз коровий вывалить, если лень удобрять им огород.

На Ханкалинском мусорохранилище скапливаются отходы, вывозимые

в основном из Грозного и близлежащих населенных пунктов. Также эта свалка обслуживает жителей федеральной военной базы Ханкала. Однако военные, по всей видимости, настолько заняты служением Отчизне, что спускаться к карьере у них не хватает времени. Поэтому они вываливают свои отходы прямо в чистом поле в нескольких шагах от базы.

Аналогичные свалки существуют во всех районах республики. Зачастую они расположены в открытых местах вблизи населенных пунктов. Так, при въезде в село Урус-Мартан посреди поля тянется вдоль дороги районное мусорохранилище. Зловоние, исходящее от разлагающихся под палящим солнцем отходов, проникает даже сквозь закрытые окна автомобиля. Особенно туго приходится жителям домов, расположенных на окраине села, к чьим дворам мусорная лавина подкрадывается с каждым годом все ближе и ближе.

- Нам нечем дышать! Повсюду вонь, и никому нет дела, что мы травимся здесь! - в отчаянии взмахивает руками Сацита, жительница села. Многочисленные обращения к властям с просьбой о переносе свалки в более безо-

пасное для селян место не дали никаких результатов. Специально затем, чтобы обсудить наболевшее, собирались даже старейшины села, однако пробить бронь чиновничьего безразличия не удалось и самым уважаемым аксакалам: проблема мусора шестой год остается нерешенной. Собрать его, вывезти да и сбросить где-нибудь подальше, лишь бы с глаз долой, - далеко не окончательный этап избавления от ненужных отходов людской жизнедеятельности. К сожалению, эта азбучная истина многими до сих пор не осознана.

Свалки, подобные нашим, в цивилизованном мире называют «дикими». Они не только уродуют ландшафт, но и представляют угрозу для живой природы и здоровья. Источаемый ими запах разложения досаждают проживающим вблизи людям, к тому же при таком хранении отходов порой неизбежны выбросы ядовитых веществ, что приводит к загрязнению и заражению открытых водоёмов и грунтовых вод. По данным экспертов Всемирной организации здравоохранения, здоровье населения в среднем на 40 - 50% зависит от состояния окружающей среды.

По данным ежегодного доклада Комитета по Экологии ЧР за последний год, общая площадь земель, загрязненных стихийными несанкционированными свалками в 15 муниципальных сельских районах республики, включая города Грозный, Аргун и Гудермес, составляет свыше 120 гектаров. Напомним, что Ханкалинское и Урус-Мартановское мусорохранилища относятся к категории санкционированных. Ежегодно образуется более 280 тысяч тонн ТБО.

Проблема отходов - одна из самых острых не только для Чечни и России, а для всей планеты. В развитых странах их вывозу, переработке, временному хранению и утилизации уделяется самое пристальное внимание. Одним из наиболее распространенных способов утилизации отходов является их

Также эта свалка обслуживает жителей федеральной военной базы Ханкала. Однако военные, по всей видимости, настолько заняты служением Отчизне, что спускаться к карьере у них не хватает времени. Поэтому они вываливают свои отходы прямо в чистом поле в нескольких шагах от базы.

захоронение на специальных полигонах. Однако при захоронении ТБО в грунтовые воды попадают различные химикаты, наносящие вред всему живому. Другая проблема - это образование метана, что может послужить даже причиной взрыва. Кроме того, он уничтожает всю растительность на территории полигона. Чтобы не допустить подобных последствий, полигон для захоронения отходов должен быть оборудован специальной системой защиты окружающей среды. На современных полигонах ведется постоянный мониторинг заражения грунтовых вод благодаря скважинам, расположенным вокруг «могильника».

На территории Чеченской республики нет ни одного полигона ТБО, соответствующего требованиям санитарных правил и строительных норм. Представители Комитета по экологии ЧР на сей счет почему-то настроены оптимистично. Тысячи тонн отходов валяются где ни попадя вблизи жилых секторов без надлежащего ухода, а между тем, по словам заместителя руководителя Комитета по экологии Руслана Мусиханова, «стремительное экономическое развитие республики благоприятно повлияло на экологическое состояние края». Что до несоответствия полигонов ТБО санитарным нормам, эколог заверил, что это положение в Чеченской республике носит временный характер, «мусор будет рассортирован по фракциям и захоронен в соответствующем порядке». Но когда появится такая возможность, неизвестно.

- В данный момент бюджет республики не предусматривает строительство мини-заводов по переработке мусора, - пожимает плечами эколог.

Любопытно, что его бодрые заверения по поводу экологической ситуации идут вразрез с тем, что представлено в ежегодном докладе той же организации. Например, в докладе Комитета по экологии ЧР написано, что «если не принять экстренных мер в области обращения с отходами, вся территория республики может превратиться в громадную свалку мусора и стать очагом многочисленных инфекционных заболеваний и химического загрязнения земель».

Наряду со складированием мусора на свалках, в нашей республике широко распространена практика сжигания отходов, что не менее пагубно влияет на окружающую среду и здоровье граждан. Причем сжигают его не только отдельные лица, но и представители коммунальных структур.

На грозненском рынке «Беркат» от мусора избавляются посредством сжигания здесь же, на месте. Процесс ликвидации начинается ближе к полудню. Картонные коробки, деревянные ящики, пластиковые бутылки и прочий производственный сор, накопившийся за день, поджигают прямо на территории рынка, рядом с автомобильной парковкой. Клубы едкого токсичного дыма, взмывающие высоко в небо, видны далеко за пределами квартала. Нужно отметить, что рынок находится в нескольких шагах от здания Центрального городского роддома №1.

Жители поселка Черноречье Заводского района тоже жалуются, что вынуждены просыпаться по утрам от запаха гари и дыма. По их словам, коммунальные службы поджигают накопившийся за день мусор прямо в железных контейнерах. Одна из жительниц поселка утверждает, что не раз жаловалась на это в местные органы власти. Но представители коммунальных служб отрицают свою причаст-

ность к поджогам, ссылаясь на хулиганство отдельных неизвестных лиц.

Между тем мировой опыт свидетельствует, что безопасных мусоросжигательных технологий не существует. Никакие санитарно-защитные зоны не смогут обезопасить людей от масштабных токсичных выбросов. Такой способ обращения с отходами наносит вред окружающей среде и здоровью человека. Среди всех выделяемых при сжигании веществ самую большую опасность представляют диоксины. Это сильнейшие канцерогены, которые опасны в любых концентрациях. Диоксины провоцируют онкологические заболевания, подавляют иммунитет, способны вызывать бесплодие и врожденные патологии. Ученые определили, что в результате мусоросжигания в радиусе 24 километров прослеживается диоксиновое загрязнение. Маленькими дозами, год за годом, диоксины накапливаются в организме, постепенно подрывая иммунную систему человека.

При этом самая дымная пора наступает весной, в сезон повышенной экологической опасности, когда все выходит на уборку улиц, огородов и садов. Многие искренне верят, что делают полезное дело, сжигая мусор в кострах, разведённых вблизи жилых территорий. Мало кому приходит в голову, что дым тлеющего костра может нести серьезную угрозу для здоровья, даже если длительность воздействия небольшая. Однако известно, что пассивное курение, при котором канцерогены поступают в организм в очень разбавленной концентрации, даже более опасно, чем активное.

Еще в 1950 годах английские ученые изучали связь между воздушным загрязнением и раковыми заболеваниями. Проанализировав дым костра, они выяснили, что он содержал 70 частей на миллион канцерогенных бензопиринов - приблизительно в 350 раз больше, чем в сигаретном дыме. Позднее ученые из Агентства защиты окру-

жающей среды США сравнили дым горящей древесины леса с выхлопами автомобиля, которые, как известно, являются канцерогенными. Результаты показали, что дым горящей древесины - значительный загрязнитель.

Подмести, собрать мусор и убрать его с глаз долой - это только первый этап на пути к облагораживанию территорий. Нужно еще знать что с ним дальше делать. Однако ситуация в нашей республике показывает, что уровень эффективности борьбы наших чиновников с загрязнением окружающей среды ничтожен и далеко отстает от общепринятых стандартов.

Эксперты по экологии во всем мире сходятся во мнении, что основными причинами образования несанкционированных свалок и массовых сжиганий отходов являются низкая эко-

сы отходов, как можно полнее перерабатывать их и уже на стадии разработки новых товаров знать пути их утилизации. К тому же ни в одной социально и экономически развитой стране не ведётся сжигание «неподготовленных» отходов.

В Америке еще в конце XIX века пришли к заключению, что сбор мусора и его переработка - не только путь к решению многих экологических проблем, но и выгодное дело. Так, в 1895 году в Нью-Йорке была запущена первая в мире система предварительной сортировки мусора. Сегодня практически во всех

ментальные экономические исследования, которые подтвердили, что индустрия переработки мусора не только весьма прибыльна, но и способствует созданию новых рабочих мест. К примеру, Калифорнийский университет в 1995 году подвел итоги наблюдений за коммунальным хозяйством города Сан-Хосе и выяснил, что переработка каждых 625 тысяч тонн отходов позволяет создать 775 новых рабочих мест.

Ныне в США в области сбора и утилизации мусора работают свыше миллиона человек, действуют около 60 тысяч предприятий с годовым оборотом без малого в 240 миллиардов долларов. Бум переработки отходов пришел на начало 1990-х. По всей Америке насчитывается около 550 мусороперерабатывающих заводов. Развитие «мусорного» бизнеса дошло до того, что некоторые крупные компании производят одежду, аксессуары и другие товары из отходов.

Учитывая, что складирование мусора тоже считается потенциально опасным для окружающей среды, в США на протяжении последних трех десятилетий реализуется масштабная антимусорная программа. Ее смысл заключается в снижении потребления, повторном использовании и переработке. Тем самым власти пытаются обучить население экономно использовать ресурсы и постепенно сокращать количество бытовых отходов. Только федеральные органы власти ежегодно тратят на подобные программы около 35 миллионов долларов.

Эффективная утилизация мусора является также одной из основных составляющих программы правительства Франции. Пару лет назад в ходе общенационального «крутого

стола», посвященного экологии, было решено, что к 2015 году страна сократит объем отходов на 15% и увеличит их переработку на 45%. Благодаря селективной разборке хозяйственного мусора и его вторичной переработке во Франции производится 30% алюминия, 50% стекла и столько же газетной бумаги.

На фоне стремительных преобразований и далеко идущих планов правительства по благоустройству Чеченской республики строительство нескольких мини-заводов по переработке мусора кажется вполне реализуемой задачей. Тем более, что утилизация мусора выступает как бизнес, который носит не только экологический, но еще и коммерческий характер. Создание заводов по переработке мусора позволило бы сократить уровень безработицы в нашей республике. Однако надеяться и ждать, пока наши власти решат эту экологическую проблему, не стоит. Да и заставить сотни тысяч людей, привыкших бросать свой хлам себе же под ноги, начать вдруг сортировать мусор чрезвычайно трудно и требует многих лет усиленной пропаганды. Поэтому каждый, кто хо-

чет помочь окружающей среде избавиться от мусора, может заниматься утилизацией в домашних условиях.

Еще с советских времен в школе проводились мероприятия по сбору макулатуры. Бумага отлично перерабатывается для производства картона, гофрокартона, газетной и туалетной бумаги... А полиэтилен переплавляется и используется как в первозданном виде, так и в изготовлении пластиковых изделий. Баночки из-под соков прессуются и переплавляются. Так экономится не одна тонна дорогостоящего металла - алюминия. А стеклотара по-прежнему принимается специализированными пунктами.

Органические отходы лучше бы пуścić на корм животным, а не выбрасывать на помойку. Это, конечно, удобно для сельских жителей, а для горожан изобретен иной способ утилизации органики - компостирование. Компостирование уже давно используется в домашних хозяйствах людьми, озабоченными проблемой утилизации мусора, в частности, для удобрения почвы. Раньше в некоторых хозяйствах использовалась простейшая технология компостирования в боч-

ках. Эта идея была воплощена и технически в основном для горожан.

Один из самых удачных, выгодных и удобных способов утилизации бытовых отходов используется в США, а именно: красные черви. Смысл заключается вот в чём: каждый желающий создаёт червячную фабрику своими руками и кормит червей мусором. Технология очень проста: берутся подносы с перфорированными днищами и ставятся один поверх другого. В подносах - земля с червями. Черви обожают все пищевые отходы: отработанные пакетики чая, кофейную гущу, сухие листья и ветки растений и даже картон, обычную и гляцевую бумагу, содержимое пылесосного мешка. В процессе переработки отходов черви производят компост - бесплатное экологически чистое удобрение для растений.

Как показала практика, бытовые отходы нужно именно утилизировать для получения ценного вторсырья, а не уничтожать, банально сжигая и закапывая в землю.

И помните, что чисто не там, где убирают, а там, где не сорят.

Рамса БОРЩИГОВА

Диоксины провоцируют онкологические заболевания, подавляют иммунитет, способны вызывать бесплодие и врождённые патологии. Ученые определили, что в результате мусоросжигания в радиусе 24 километров прослеживается диоксиновое загрязнение. Маленькими дозами, год за годом, диоксины накапливаются в организме, постепенно подрывая иммунную систему человека.

логическая культура населения, слабая организация работы коммунальных служб, организаций по вывозке мусора и благоустройству города, а также слабый контроль со стороны властей за выполнением правил утилизации промышленных и бытовых отходов.

По данным Генеральной прокуратуры России, в нашей стране только 30% всех отходов утилизируется, а остальные вывозятся на свалки и полигоны. Согласно информации ведомства, общая площадь российских свалок и мусорных полигонов уже превысила четверть миллиона гектаров. Так утверждает Генеральная прокуратура России. К тому же широко применяется такой способ как сжигание мусора, что вредит экологии.

Сегодня весь мир стремится уменьшать количество вновь образующих-

штатах страны жители разделяют органические отходы, бумагу, металл и выбрасывают их в разные контейнеры, предназначенные специально для этих разновидностей отходов. Рассортированные отходы перепродаются, что обеспечивает дополнительный доход для бюджета страны.

Сбором бытовых отходов в США занимаются не только многочисленные специализированные компании, но и муниципалитеты, которые поощряют своих жителей к тому, чтобы рассортировывать бытовые отходы, а также устанавливают специальные дни для приема ТБО, которые затем используются в коммерческих целях - продаются перерабатывающим мусор компаниям.

В середине 1990 годов американские ученые провели первые фунда-

Свалки существуют во всех районах республики. Зачастую они расположены в открытых местах вблизи населенных пунктов.

ЦЕНА ОБРАЗОВАНИЯ

Реформа образования в России вызывает много вопросов. Особенно в регионах. Самый главный из них: почему образование фактически стало платным? Хотя чиновники всех рангов и уровней объясняют стране, что оно, образование, будет оплачиваемым лишь частично. Пока. Это рождает протест, особенно у той части населения, для которой обучение детей и так обходилось слишком дорого.

Могут возразить: но разве это не величайшая ценность? Так-то оно так, но ведь у нас и качество образования оставляет, мягко говоря, желать лучшего. При этом всем давно известно, что сфера образования в России коррумпирована и оно платное. К какой же цели стремились чиновники, когда добивались реформы - к улучшению качества образования или к узакониванию поборов в школе? Ведь сильно похоже на второе... Уже сейчас налицо большая проблема: многим родителям трудно находить средства на обучение детей. Против коррупции и поборов, взяточничества в стране объявлена повсеместная борьба, по факту подобных преступлений (судя по сообщениям в СМИ) строго наказывают, но ни для кого не секрет, что семейный бюджет малоимущих (если он у них все же есть) уходит на школу и оплату коммунальных услуг.

Дети панически боятся, что родители не смогут заплатить за что-то, чего требуют от них в школе, стараются сами подработать, поэтому часто пропускают занятия. Особенно это касается выпускников, которым предстоит еще и ЕГЭ, и выпускной вечер. Со-

ответственно растут расходы, деньги очень нужны. Понятно, что о поступлении в вузы дети из малообеспеченных семей и не мечтают.

Возьмем в качестве примера то, что происходит в Чечне. Вот мы едем из Ингушетии в Грозный. Вдоль трассы у Шаами-юрта торгуют черемшой. Рядом с одной женщиной двое подростков. Подходим к ним, знакомимся. Оказывается, они из города и каждый день ездят сюда за черемшой. Соберут, продадут и вечером домой. А на следующее утро все заново. Узнаем, что девочка учится в 11-м классе одной из городских школ.

Через несколько дней после окончания учебного года мы продолжили наш с ней разговор. Айна (имя вымышленное) сразу же просит не называть ее фамилию и номер школы, объясняет, что младшим братьям и сестрам еще долго учиться в той же самой школе. Девочка рассказала, что у них нет отца, мать одна поднимает семью на маленькую пенсию. Средств катастрофически не хватает на одежду, питание. Много приходится тратить на школу, так как в семье четверо школьников. Деньги нужно сдавать на ремонт здания, дни рождения, День Учителя, Новый год, 23 февраля, 8 марта, оплату охраны... Этот перечень можно продолжать бесконечно.

- Маму жалко, - вздыхает Айна.

И рассказывает, что в тот день им с братом, чтобы поехать помочь маме, пришлось соврать дважды. В школе, что мама больна, а маме, что в школе отменили занятия. Чем больше я ее слушала, тем острее ощущала безнадёжность, с которой говорила Айна.

- Ну, а нельзя сказать в школе, что у вас нет денег? - спрашиваю я.

В ответ девочка объяснила, что мать однажды попробовала попросить о скидке, так как у нее в этой школе учатся четверо детей. На второй день вся школа знала об этом. Смейлись, не давали проходу...

- Нет, лучше уж пропускать занятия и помогать маме, - заключает Айна.

В школе, где она учится, 80 учеников 11 класса, которые уже сдали по 500 рублей на ремонт и пробный ЕГЭ, причем на экзамен потребовалось 350 рублей. Это намек, что на каждый следующий надо будет выложить не меньше. Проведены классные часы и объявлено, что на подарки директору и учителям и на выпускной вечер нужно будет сдать по пять тысяч рублей. Нашлись и «энтузиасты» из родительского комитета, которые на родительском собрании прямо заявили: без этих выплат не нужно рассчитывать на получение аттестата. И пусть неплательщики не приходят на выпускной вечер! Айна уже решила, что не пойдет на выпускной. Даже без вопроса было понятно - семья не потянет расходы. Кроме всего прочего, надо же и платье хоть какое-то. Проведем скромные подсчеты: по 500 с 80 человек = 40000 рублей, 12000 из которых предназначаются якобы для ремонта классных комнат (трех). Причем и эта сумма увеличится, так как в школе две смены. А на 28000 ребята поедут в день экзамена, проедут в школу и обратно в черте города - и...?

Считаем дальше: по 5000 с 80 = 400 000! Это что же они будут дарить директору и педагогам?! Бедным тру-

женикам, нищим и незащищенным? Учителям, которых уже давно трудно уговорить быть похожими на детей. Конечно, не все одинаковы, есть и очень порядочные учителя, но система - это такое дело, что даже тем, кто в душе негодует, трудно быть не таким, как все. А родителям, разувверившимся во всем, не до пафосных рассуждений, им нужно зарабатывать любым путем на учебу детей. Наверное, надо будет и за аттестат заплатить.

По крайней мере, у меня лично за аттестат сына просили. Сначала позвонили и сказали, что, если нужен аттестат, положено заплатить 15000 рублей. Поехали в отдел образования, узнали, что он набрал проходные баллы. Мы решились - честно рассказали о нашей проблеме. Нам сказали, что деньги давать никому не нужно. По поводу знаний сына не было никаких сомнений: знания слабые. В общем, спорила я с ними, и в конце концов требуемая сумма снизилась до 3000 рублей. В итоге мы не заплатили ни копейки. Значит, можно не платить! Но ведь многие родители боятся навредить детям. И платят. Платят за все: за уборку, охрану, ремонт школы, покупку занавесок, елочных украшений, короче, за все.

Вообще учебный год начинается с того, что каждый ребенок приносит по 1000 рублей на нужды школы. Это несмотря на то, что на каждую школу государство выделяет бюджет, в котором, кроме обязательных расходных статей, есть и «прочие расходы». Кобязательным относится и ремонт школы, но средства на ремонт на самом деле собирают с учеников. В городских школах явление прочно укоренилось. Родители считают, что с ним бороться бесполезно. Чиновники в образовательной сфере недостижимы и ненаказуемы. Предупреждения высоких начальников с экранов телевизоров по поводу взяток, видимо,

данные чиновники не принимают на свой счет. В родительские комитеты попадают родители любимчиков. Как правило, они бывают стоворчивей, потому что понимают: их детей любят не за стремления к знаниям, а за щедрые подарки.

Такие родительские комитеты являются не только рупором, через который коллективы озвучивают свои столь «скромные» желания, а еще и защитниками. Родителям объясняют, что деньги нужно находить, что это мелочь. Наверное это мзда - небольшие деньги для больших городов, да и для тех, кто берет, но для Чечни с высоким уровнем безработицы и низкой доходностью многодетных семей - это очень большие деньги. Отдельного внимания заслуживают комиссии, если их еще можно так называть. Почти все учителя, с которыми нам довелось случайно, или преднамеренно общаться, рассказывали о действиях комиссий.

По их рассказам, комиссии приезжают по незапланированному графику, и всегда этот приезд сопровождается сбором с учителей по две тысячи рублей с каждого. (Так называемый откуп от комиссии). Кроме того, учителя по очереди должны накрывать столы и кормить обедами членов комиссии, учитывая пожелания столь высокого начальства съесть то, или иное блюдо. Ну, а если кто попытается возмутиться, конечно же, комиссия сразу выявит столько всего..., что, наверное, и вправду лучше собирать деньги и кормить обедами. Пусть комиссия напоминает конкурс на звание лучшего повара, переживут как-нибудь все. Потом и с родителей можно под каким-то предлогом содрать. А учащиеся все это видят и несут в жизнь те же самые принципы. Кроме всего прочего, такой принцип работы школы побуждает их с малых лет делиться на «богатых» и «бедных»,

привыкать к неравенству в кругу сверстников.

Конечно, было бы хорошо, если бы все были обеспечены и всем бы хватало - берущим, дающим и учащимся. Но надеяться, что наступит материальное равноправие, - утопия, а значит, бесплатное образование - это сказка для наивных. Скорее всего в ближайшем будущем увеличится разрыв между обычными и так называемыми «элитными» школами и все станут, грубо говоря, брать мзду официально, прикрываясь реформой. Вопрос будет лишь в том, все ли родители смогут позволить своим чадам получить образование, если оно и сейчас не для всех одинаково доступно. Нельзя исключить печальную возможность, что многим талантливым детям хорошее образование окажется просто не по карману. Впрочем, и само определение «хорошее образование» становится чем-то из прошлой жизни...

Марет ЗЛДИЕВА

P. S.

У нашей знакомой девочки Айны состоялся пробный экзамен. На момент общения она еще не знала его результата, но иллюзий никаких не питала: их уже предупредили, что баллы наберут те, кто заслуживает (я понимаю: заплатили). Мать Айны ищет возможности подработать, хочет, чтобы дочь все же пошла на выпускной вечер, и мечтает, что она поступит. На днях еще одного ученика из их семьи (9-й класс) тоже попросили принести 2000 рублей. Самая младшая девочка в семье - оптимистка, она считает, что всех несправедливых людей обязательно настигнет кара. Только вот непонятно: новая реформа - подспорье для сильных мира сего или же кара для таких, как юная Айна?

«ГАРМОНИЯ» В ЦЕНТРЕ ГРОЗНОГО

«Тихо! Идет тренинг!» - это предупреждение висит на одной из дверей офиса женской общественной организации «Синтем» (гармония - в переводе с чеченского) в Грозном. Впрочем, «офис» - это громко сказано. Несколько комнат на первом этаже жилого дома, и в каждой происходит своя бурная жизнь.

Здесь обсуждают проекты, принимают посетителей, ведутся телефонные переговоры, рисуют какие-то плакаты с детьми, чинят карнавальных костюмов и т.п.

Руководитель, улыбающаяся Инна Айрапетян, встречает и приглашает на кухню выпить чаю.

Инна по национальности армянка, выросла в Чечне, закончила чечено-ингушский университет. По первому образованию биолог, по второму психолог.

Война внесла коррективы в планы Инны, и она вместо биологии занялась психологической помощью женщинам. Поначалу - только беременным. Так в Чечне появилась одна из самых известных женских организаций.

- Сейчас у нас несколько направлений деятельности. Есть школа мамы и ребенка, мы занимаемся ликвидацией материнской неграмотности. Это актуально, поскольку очень много мам четырнадцати, пятнадцати, шестнадцати лет. Им бывает сложно адаптироваться

в новой семье. Кроме этого, у нас проводятся индивидуальные консультации психолога. Группы самопомощи, рейтинги личностного роста. По мере возможности мы стараемся решать и проблемы домашнего насилия.

По словам Инны, один из наиболее используемых методов психологической помощи - форум-театр. Для Чечни это инновационный прием, а на Западе он используется давно и очень эффективно. Там через театральные сценки проигрываются различные конфликтные и проблемные ситуации. Женщины, которым подобные ситуации близки, могут сами вмешиваться в ход сценки в любой момент и предлагать свой вариант решения проблемы. Метод хорош тем, что правила тренинга не подразумевают обязательного участия в игре. Можно просто оставаться наблюдателем или смотреть, какие решения предлагают другие участники, пока не появится желание себя выразить.

- К нам обращаются женщины, у кого дети инвалиды либо страдают задержкой психического развития. Жалуются, что в республике нет детского психиатра. За квалифицированной помощью для ребенка приходится ездить в другие регионы. Но это могут позволить себе только более или менее обеспеченные семьи. Большинство же матерей оставлены наедине с

проблемой. Они мечутся между благотворительными организациями и детскими центрами психологической коррекции.

С 2004 года в «Синтем» обратились за помощью более пяти тысяч женщин.

Каждый месяц появляется по три-четыре десятка новых обратившихся в «Синтем». И не только женщины. Нередко за разрешением личных и семейных неурядиц приходят оба супруга. Хотя, конечно, для Чечни это не самый престижный выход - вводить в курс проблем психолога, постороннего человека. Но в результате это помогает, и те, кто отважился перешагнуть через традиционную условность, очень скоро ощущают позитивные плоды своего решения.

Хеда Омархаджиева, психолог «Синтем», рассказала, что очень часто, помогая людям, она и ее коллеги, помимо основных профессиональных приемов, применяют обращение к религии, к традициям. Специфика Кавказа заставляет корректировать общие рекомендации специалистов в области психологии с учетом местного колорита.

Наиболее часто, утверждает психолог, ей приходится работать с людьми, которые не могут смириться с потерей близких, особенно детей, нередко погибших при трагических обстоятельствах.

- Состояние горя при потере близкого естественно для человека, это надо пережить. Но чтобы этот процесс проходил легче, мы, к примеру, говорим, что в священных книгах сказано о страдании в этом мире. Те, кто много страдал на земле, очистились духовно и заслужили тем самым милость всевышнего. Кроме того, мы напоминаем, что есть после смерти новая жизнь и с тем, кто ушел в иной мир, его родные обязательно еще встретятся.

«К нам приходят и беременные, и очень молодые мамы с детьми. Мы даем им возможность использовать нашу костюмированную фотостудию - запечатлеть ребенка в каком-нибудь

Война внесла коррективы в планы Инны Айрапетян, и она вместо биологии занялась психологической помощью.

По словам психолога Хеды Омархаджиевой, специфика Кавказа заставляет корректировать общие рекомендации специалистов в области психологии с учетом местного колорита.

необычном красочном костюме, историческом или карнавальном».

Коллекция этих костюмов не так уж мала - они плотно висят на перекладине в три метра длиной. Хеда объясняет, что некоторые наряды ребятам даже одалживают на время школьных утренников, поскольку далеко не у всех родителей хватает денег на обновление гардероба к празднику. Из-за отсутствия парадной одежды некоторые даже не пускают ребенка, например, на школьную елку.

Из недр кладовой моя собеседница достает бордовое длинное бархатное платье, шитое в английском стиле. Это подарок от одной англичанки, которая шила наряд специально для какого-то важного приема, а после пожертвовала «Синтему» для детей.

Следующий экземпляр на вешалке - настоящая кавказская черкесска, которую юные актеры так любят надевать, играя в спектаклях. Все элементы джигитской экипировки здесь подлинны. Репетируя роль, дети заодно изучают культуру своего народа и его традиции. Ведь одежда, ее стиль, покрой, цвет и фасон рассказывают очень много о горцах и их жизни в прошлые века.

Лей ГУРЕВИЧ

СЛОЖНАЯ И СЧАСТЛИВАЯ ИСТОРИЯ ДОКТОРА ХАДЖИЕВОЙ

Я смотрю на пожелтевшие от времени фотографии и стараюсь понять то время, в котором жила женщина на снимках. Понять женщину, которая сумела победить трудное для нашего общества время и добиться отличных успехов в медицине. Первые - им всегда тяжело, сложно. И далеко не все приходит к достойному результату. Мы имеем право гордиться нашими первопроходцами. А когда они женщины, тем более.

Сложная, но в конечном счете счастливая история доктора Малики Хаджиевой началась в далеком 1944 году. Когда Малика ехала в холодном, тесном товарняке. Дети - она, ее братья и сестры - жались друг к другу, пытались хоть немного согреться. Тут же в вагоне находилась их мать, красавица Марьям, дочь известного в Чечне купца Мациева. Муж Марьям Резван Хаджиев в это самое время сражался на фронте и не подозревал, что власти Родины, за которую он бился на смерть с фашистскими захватчиками, объявила чеченцев врагами народа и изгнала из Чечни. Не знал он и того, что его жена с четырьмя детьми в одно мгновение тоже стала «врагом».

Он начал войну кавалеристом, затем попал в окружение, оттуда в партизанский отряд, затем опять в действующую армию, служил пехотинцем. Честный офицер, замполит батальона в звании капитана, достойный сын своего народа, он вряд ли поверил бы, что такое возможно. Для Малики, семилетней чеченской девочки, было ясно одно: случилось что-то очень

страшное. Она, как могла, старалась поддержать маму и младших детей.

Привезли семью в глушь - на станцию Чулактау Джамбульской области. Уже в марте 1944-го вернулся с фронта Резван. Несложно представить, с какими мыслями ехал он в Грозный. Ему повезло чуть больше, чем другим фронтовикам-чеченцам; если тех НКВДэшники встречали на перроне и отправляли в ссылку, то Резван дошел до улицы Кравта, до родного дома. Там уже обосновались чужие люди, как будто никогда здесь и не жила счастливая чеченская семья, словно и не было такой нации - «чеченцы»...

Так и увез товарняк фронтовика прочь от родных мест, на поиски семьи и ответов на вопросы, которые мучали тогда всех его соплеменников... Своих он нашел, перевез в областной центр Дикамбул. Там и росла Малика, окончила школу, поступила во Фрунзенский мединститут. Ко всему, что делала по своему почину или что ей поручалось, Малика относилась очень ответственно. Все складывалось так, что ей часто приходилось принимать самостоятельные решения.

Одним из первых таких было решение вернуться всей семьей на родину. Тогда Малика перевелась в Северо-Осетинский мединститут. Это не обошлось без сложностей в том плане, что менялись преподавательский состав, среда, нужно было снова доказывать свои способности и целеустремленность, а сверх того, как почти всем чеченцам, которые стремились чего-то достигнуть, доказывать, что клеймо

«врагов народа» - грязнейший из мифов, незаслуженно пятнающий чеченцев.

Она на собственном примере действительно доказала все это, а также и то, что женщина в обществе может быть востребована иногда больше, чем мужчина. Нет надобности объяснять, как трудно, когда посреди учебного процесса меняются научный руководитель, тема работы, короче, все приходится начинать сначала. Но Малика, не дрогнув перед испытаниями, шла к своей цели. Так воспитал свою дочь отец-фронтовик, так закалила ее жизнь: страшный февраль 1944-го, разбиравший мечты детства, казалось, взамен вооружил ее редким мужеством.

- Она очень ответственный врач. А еще - преданный друг и товарищ, - рассказывает ее коллега Розамбек Нашхоев. Он то и дело сбивается, говорит о ней в настоящем времени:

- Исключительно толковый, грамотный специалист. Малика - первая женщина среди чеченцев, ставшая кандидатом медицинских наук. Свое предназначение она оправдала, как нельзя лучше. Тысячи женщин благодаря ей произвели на свет здоровое потомство. Ее кандидатская тема была тогда новой не только для Чечни, но и для науки в целом: «К вопросу о некоторых клинических и изосерологических особенностях течения беременности, родов и их исходов у резус-отрицательных женщин».

- Она - врач из той когорты докторов, которые считали, что обязаны быть лучшими ради своего народа,

ради семьи, - вздыхает Розамбек. Они с Маликой ровесники, вместе начинали работать в 1-й городской больнице, практически всю жизнь были знакомы. Он рассказывает, как ответственно относилась она к своей работе, как бережно выхаживала каждую больную, как беспощадно строга могла быть к тем, кто халатно относился к своим обязанностям, будь то медперсонал или сам больной.

Многим женщинам Малика Резвановна спасла жизнь. Одна из них - Хазан Акбердаева 1947 года рождения, она до сих пор живет в поселке Ката-яма. Тогда, в 1973 году, у Хазан было семеро детей, муж уехал на заработки, а она заболела. У нее случился ранний выкидыш и, как нередко в таких случаях бывает, перитонит. В тяжелом состоянии женщину доставили в 1-ю больницу. Малика Хаджиева сразу же взяла ее на операционный стол. Операция длилась несколько часов. После операции спросила:

- А сколько у нее детей?

Когда ей сказали, что семеро, врач покачала головой. Хазан после узнала, что еще минут 20 промедления, и ее дети остались бы без матери.

Вообще Малика человек неконфликтный. Только однажды в Санкт-Петербурге у нее произошел срыв. Ей сказали, намекая на ее полноту, что она совсем не похожа на ленинградцев, перенесших блокаду. Малика очень жестко объяснила присутствующим, что такое высылка, 13 лет на чужбине и «враг народа» в своей стране. Что блокада - всего лишь попытка врага сломить, покорить дух осажденных. Но когда отец был на фронте, а страна, которую он защищает, объявляет врагами его маленький народ, его семья - это страшнее блокады.

Ей на всю жизнь запомнилась эта попытка пошатнуть ее гордость, интеллигентность, эта безнравственная, вопиющая несправедливость по отношению к ней.

- Она была очень хорошей мамой, - эта фраза у сына Малики вырвалась

сама собой, как выражение чистой сыновней любви. За этим последовал рассказ о важных вещах, характеризующих ее как личность. Наша встреча с Султаном, единственным сыном Малики, состоялась в его рабочем кабинете в минуты короткого перерыва. Султан - заведующий отделением проктологии в 9-й городской больнице.

18 августа 1963 года Малика вышла замуж, а ровно через год и один день (19 августа 1964-го) родился Султан. Все, чего самой недоставало в детстве, и многое, чего были лишены его сверстники, дала она Султану. В 1969-м Малика развелась с мужем, но Султан жил с матерью и до сих пор считает себя полноправным членом семьи Хаджиевых. Она очень много внимания уделяла сыну. Кроме обычной школы, Султан закончил музыкальную по классу фортепиано, посещал выставки, музеи, множество экскурсий. Эти ранние впечатления остались в его памяти неизгладимыми.

Малика была человеком широко образованным. Много читала и сына сумела приохотить. Они с Султаном были очень близки духовно, о матери он знает почти все. Помнит, какие у нее были любимые цвета - бледно-розовый и кремовый. И что она была увлеченной кулинаркой. Хорошо разбиралась в национальных кухнях, но самыми вкусными у нее получались блюда осетинской, чеченской и казахской кухни. Страстно любила музыку, особенно оперу. Музыку Джузеппе Верди могла слушать часами. Обожала «Аиду». Однажды в Санкт-Петербурге Султан с Маликой пошли на любимую оперу Малики. Султан на всю жизнь запомнил, как заворожено, со слезами на глазах мать слушала музыку.

- Мама была человек с большой буквы. У нее был сложный, но справедливый характер. Она работала без устали и сделала очень много, чтобы поднять младших братьев и сестер. В их семье было семеро детей. Мама - самая старшая. Мне кажется, на всю ее

жизнь, судьбу повлияло чувство высокой ответственности за семью, - Султан умолкает, задумывается. О чем? Может, о том, как выбор в пользу семьи и науки повлиял на личную жизнь матери. Или о том, как Малика старалась выглядеть сильной. А может, о чем-то другом, что осталось тайной. Тайной, о которой ей хотелось сочинить музыку, но этого она, так много умевшая, не могла. Зато была у нее великая опера Верди «Аида», слушая которую, она уходила далеко от забот повседневности. Музыка возвращала ей все, что Малика запрягала в глубине души - воспоминания, боль, тоску, грусть о не сложившейся личной жизни.

Но может, и не об этом думал Султан, а переживал гордость то, что его мать тысячам женщин подарила счастье материнства, иным и жизнь спасла... Но гордость за Малику Резвановну Хаджиеву - удел не одного ее сына, не только ее семьи. Она принадлежит всему народу. Как бы громко это ни звучало, мы вправе гордиться ею. Чеченским доктором, кандидатом медицинских наук, человеком с большой буквы.

Марет ЗЕЛДИЕВА

ЧЕЛОВЕК, ИЗЛУЧАВШИЙ ДОБРО

Оборвалась жизнь замечательного чеченца, человека, каким вправе был бы гордиться любой народ Северного Кавказа, если бы мы умели по заслугам чтить тех, кто был рядом с нами.

Это случилось в Москве. То, что называют дорожно-транспортным происшествием. Проще говоря, сбила машина. Так нелепо, внезапно погиб доктор философии Андарбек Яндаров. Он посвятил себя своему народу, служил ему чистосердечно, не так, как понимают это многие из тех, кто, лицемерно называя себя слугами народа, ведут себя, словно его господа, даром что сами постыдно невежественны.

Андарбек Яндаров был одновременно скромным тружеником и настоящим интеллектуалом в самом высоком смысле этого слова. Подобные ему в обществе появляются очень редко, и вместо того, чтобы воздать им при жизни подобающую дань уважения, мы в лучшем случае пытаемся не замечать, насколько они выше и чище нас. Андарбек Яндаров был безупречно достойным человеком, он никогда не поступался честью, не льстил земным владыкам. У таких людей всегда найдутся завистники.

Он стал первым чеченским доктором философии, это уже навечно в истории, на ее страницах никто не вставит свое имя раньше него. А как мы, студенты исторического факультета, радовались, когда он получил это звание! Это событие воспринималось как неординарное. Ведь тогда, в семидесятые-восемидесятые годы XX века, наша национальная интеллигенция только начинала заново становиться на ноги. Андарбек Яндаров вернулся из Казахстана в середине

восемидесятых, но еще до того он первым среди чеченцев написал книгу о национально-освободительном движении «Суфизм и идеология национально-освободительного движения» (Алма-Ата, 1975).

Эта его книга долгое время была настольной для специалистов, которые жаждали не сенсации, а доказательств объективной исторической неизбежности того, что происходило в период колонизации Чечни и всего Северного Кавказа Российской империей. Он написал о том, о чем многие в то время боялись даже думать, не то что говорить вслух: о том, что суфизм был главенствующей формой сопротивления царской колонизации, что чеченцы восставали под знаменем ислама, что их колонизация никак не могла быть «добровольным вхождением» в империю.

А ведь то было время, когда многие ради карьеры искажали истину, только бы предстать в глазах всевластной КПСС в роли интернационалистов. Андарбеку Яндарову не потребовалось лукавить: уважения и влияния он добился во многом благодаря тому, что в каждом видел личность. Я помню, как студенты истфака радовались его приезде домой, но не могу забыть и той враждебности, которую проявляли к нему наиболее беспринципные карьеристы на кафедре и в деканате.

Мало кто знает, что эра перестройки для чеченской исторической науки началась именно с легкой руки Андарбека Яндарова: под его ответственность выходили самые смелые статьи наших историков, в том числе те, где Долхан Хожжаев писал о Кавказской войне. Редакторы газет, по инер-

ции боясь громов с партийного Олимпа, с ходу отвергали его работы, и только подпись Андарбека, как секретаря по идеологии (тогда он официально числился третьим секретарем Обкома КПСС ЧИАССР), позволяла чеченцам ознакомиться с закрытой для них в годы советской власти историей своего народа.

Ныне, на заре XXI века, уже трудно объяснить тем, кто не был тогда вовлечен в общественную и политическую жизнь, каким это было героичество. Сегодня другие подходы, но в те дни на такой шаг был способен решиться только мужественный человек, которому наплевать, что он может пострадать и лишиться своего поста. Потом, в начале 90-х, Андарбек Яндаров некоторое время занимал пост министра образования. Но недолго: в тогдашнем круговороте событий, где каждый день все менялось до неузнаваемости, человек его склада работать не мог.

После первой военной кампании его квартира оказалась в числе экспроприированных новой властью. Яндаров обратился к защите закона и доверчиво ждал решения, полагая, что любой суд подтвердит его права, он ведь жил в своей квартире с конца 80-х. Но все обернулось иначе. Он вообще мало видел справедливости по отношению к себе. Но, как ни странно, это его не озлобило. Получив очередной удар, он продолжал держаться так, будто ничего особенного не случилось. А может, это только казалось со стороны, на самом же деле каждая несправедливость оставляла рубцы на сердце старого чеченского интеллектуала?

В начале 2000-х Андарбек Яндаров

Последняя фотография Андарбека Яндарова (на фото внизу слева), из личного архива Алаудина Мусаева (внизу справа).

устроился на работу в институт Этнографии при РАН, казалось бы, вот его место, но он попал под сокращение. Не пришелся ко двору! Те, кто за годы работы не написал ни одной стоящей научной статьи по истории Кавказа, устраивали начальство, а его уволили: слишком уж он ценил свободу личности. Вот и остался свободным - от работы, от денег: стало нечем кормить семью, не хватало средств для лечения тяжело больного брата...

Когда читаешь то, что вышло из-под пера Андарбека Яндарова, будь то статьи по истории ислама, суфизма в Чечне или рецензия на мою книгу («Чечня в Кавказской войне XIX столетия: события и судьбы», Киев, 2003 г. - Прим. Ред.), не покидает ощущение, что писал очень добрый человек. Даже говоря о явлениях определенно негативных, он умудрялся преподнести все так, что становилось понятно: добро не может не победить, зло преходящее, надо лишь научиться немного уважать друг друга.

Одна беда: не дается людям эта наука. Вот, например, некоторые за спиной шептались, что его дядя шейх Абдул-Хамид Яндаров помогал советской власти депортировать чеченцев, оставшихся в Чечне после выселения. Но никто при этом не удосужился узнать, что случилось с теми, кого под чест-

ное слово шейха увозили в Казахстан. Ведь ни один из них не был убит или сослан в Сибирь, все они воссоединились со своими семьями в Казахстане и в Киргизии. Две тысячи чеченцев, которые сошли с гор, поверив шейху Яндарову, обязаны ему жизнью.

Нам легче бросить камень в человека, чем поверить, что он сделал добро. Андарбек гордился этим фактом, но молча. Мало кто знал, что он также является внуком шейха накшбандийского тариката, знаменитого Солса-хаджи Яндарова, человека, посвятившего свою жизнь утверждению ислама, установлению в обществе взаимного доверия и справедливости. Можно было только догадаться, что Андарбек из той же семьи, но если спросишь об этом, ответ всегда был скупым, конкретным: он не желал пользоваться громкими именами своего деда и дяди для возвышения собственной судьбы.

По натуре он был исключительно спокойным, тихим человеком. Говорил так тихо, что приходилось внимательно прислушиваться, и никогда, как иные, не пытался криком доказать свою правоту. Он вообще ничего никому не доказывал. Кто-то считал это его слабостью. И ошибался. Андарбек Яндаров был сильным человеком, борцом, но боролся данным ему Бо-

гом умом, а не «брал глоткой».

После событий 1996 года он послал аналитические записки, в которых объяснял свое видение событий, на имя руководства республики. Предостерегал, что в итоге может получиться совсем не то, чего ожидали. Можно смело сказать, что его не поняли. Его стремление быть полезным своему народу толпа восприняла как желание занять пост. И он вновь тихо ушел. Уехал, чтобы вернуться только навсегда. Его похоронили рядом с его именитым дедом-шейхом Солса-хаджи Яндаровым. Как и он, Андарбек займет достойное место в истории своего народа.

Он погиб вдали от родины, которую не просто любил, а обожал всем сердцем. Когда в изгнании в Казахстане умер его дядя шейх Абдул-Хамид Яндаров, чекисты не поверили его смерти и требовали показать его могилу. При этом один из чекистов злобно бросил:

- Я думал, мы его используем, а в итоге оказалось, что это он использовал нас для своих чеченцев!

Наверное, это можно смело отнести и к самому Андарбеку Яндарову.

Майрбек ВАЧАГАЕВ

Аналитик Фонда Джеймстаун
(The Jamestown Foundation)

ДАЛХАН БЕНОВЕВСКИЙ

причастных мирных граждан - как трагедию.

Но тех, кто лично знал Далхана Хожаяева, это известие, хотя и не ставшее неожиданностью, ибо слишком рискованным был путь, который он себе избрал, потрясло. Не хотелось верить, что его больше нет. Однако 31 июля в сети Интернет ичкерийские сайты также подтвердили информацию «о гибели известного чеченского ученого-историка, политика и командира Далхана Хожаяева. Активный участник национально-освободительного движения Чечни. Автор более десяти научных работ и монографий. В мирное время возглавлял Департамент архивов ЧРИ...»

В одной из народных чеченских песен говорится: «Когда мне сказали, что жизнь разрушится, будет крушение мира, я думал, что небеса упадут на землю. А оказывается, крушение мира - это смерть любимого человека, это смерть близкого товарища».

В тот июльский день для многих из нас, грозненцев, интересующихся историей и культурой чеченского народа, рухнула Вселенная, имя которой - Далхан Хожаяев.

Историк

Далхан родился 18 апреля 1961 года в Грозном (в этом году ему исполнилось бы всего 50), в семье торгового работника Абдул-Азиза Хожаяева и учительницы чеченского и русского языков и литературы Зуры Бибулатовой. Они были выходцами из села Новые (Малые) Атаги Шалинского района, принадлежали к беноевскому тейпу. Далхану впервые доведется побывать в Беное только во время войны

1994-96 года, когда его, тяжело раненого, туда привезут друзья. Земля предков возродит его, даст силы еще на несколько лет борьбы.

Хотя он любил историю с детства, в науку пришел не сразу. Сначала, после окончания средней школы, поступил разнорабочим на цементный завод в Чири-Юрте. Отслужил в армии в Тур-

«Когда мне сказали, что жизнь разрушится, будет крушение мира, я думал, что небеса упадут на землю. А оказывается, крушение мира - это смерть любимого человека, это смерть близкого товарища».

кестанском военном округе. Закончил исторический факультет Чечено-Ингушского госуниверситета. Работал преподавателем истории и обществоведения в школе. Был методистом станции юных туристов. Там он познакомился со своей будущей женой Раисой Шатаевой.

В желанной творческой стихии Далхан оказался, поступив научным сотрудником в республиканский краеведческий музей. Он работал в те годы не только как ученый, исследователь, но и как публицист, автор многих статей на научные, научно-популярные темы по истории, этнографии и культуре Чечни и других народов Кавказа. Перестройка востребовала тот материал, который годами упорным трудом накапливал молодой ученый.

...Мы познакомились с Далханом в 1988 году при обстоятельствах, которые характеризуют его как челове-

ка, очень внимательного ко всему, что касается истории и судьбы его народа. В редакции газеты «Грозненский рабочий» я провела «круглый стол» на тему чеченских народных традиций и обычаев. Немногословный, с негромким голосом, умеющий очень внимательно слушать собеседника, он располагал к себе. У него была внешность человека, рядом с которым чувствуешь себя защищенным: светловолосый и светлолицый, с лад-

кровие в критические минуты и принимать взвешенные решения, когда другие паникуют, теряют ориентацию.

Честь нации была для него важнее всего, как в глобальном, общечеловеческом смысле, так и в частном - в глазах одного человека. И тот факт, что Хожаяев одним из первых стал кавалером высшей награды Ичкерии «Кюман сий» («Честь нации»), которую ему вручил лично президент Джохар

Последние десятилетия со времени знакомства и общения с Далханом я постоянно думаю о превратностях отдельных человеческих судеб в контексте исторических перипетий, о том, как болезненно переплелась история России и Чечни. Я разделяю мнение великого гуманиста Толстого, изложенное им в «Хаджи-Мурате» и особенно в девятой главе, не пропущенной в этом виде цензурой: «...под предлогом внесения цивилизации в нравы дикого народа... слуги больших военных государств совершают разного рода злодеяния над мелкими народами, утверждая, что иначе и нельзя обращаться с ними».

ной, по-беноевски крупной фигурой, уверенными несуетливыми движениями он излучал добрую мужскую силу, скрытую до поры до времени, но которая вырвавшись наружу, сметет все на своем пути. Я тогда подумала, что он, наверное, упрям и страшен в гневе, как бык. Думаю, что не ошиблась, потому что потом прочитала в книге самого Далхана такие слова: «...Отличительная черта беноевцев это чистосердечность, доверчивость к людям и спокойный нрав. «Но если беноевца выведешь из себя, то его ничем не остановить», - говорят люди». Этой характеристике в точности соответствовал сам Далхан. Гордец по происхождению, никогда не живший в горах, он унаследовал от предков осторожную, мягкую, как у барса, пластичность, свойственную жителям гор. Да, он был мужественным человеком, смелым и сильным, и в то же время обладал тем ценным качеством, которое испокон веков у чеченцев ставилось даже выше доблести - собор, терпение, помогающее сохранять хладно-

Дудаев, - вовсе не случайность.

Все это будет впереди. Тогда, в 1988 году, мы еще и не подозревали, какое будущее нас всех ждет.

Последние десятилетия со времени знакомства и общения с Далханом я постоянно думаю о превратностях отдельных человеческих судеб в контексте исторических перипетий, о том, как болезненно переплелась история России и Чечни. Я разделяю мнение великого гуманиста Толстого, изложенное им в «Хаджи-Мурате» и особенно в девятой главе, не пропущенной в этом виде цензурой: «...под предлогом внесения цивилизации в нравы дикого народа... слуги больших военных государств совершают разного рода злодеяния над мелкими народами, утверждая, что иначе и нельзя обращаться с ними. Так это было на Кавказе... Чтобы отличиться или забрать добычу, русские военные начальники вторгались в мирные земли, разоряли аулы их, убивали сотни людей... Ермолов, один из самых жестоких людей своего времени, счи-

тавшийся очень мудрым государственным человеком, доказывал государю вред системы заискивания дружбы и доброго соседства. Мало того, что считались полезными и законными всякого рода злодеяния, столь же полезными и законными считались всякого рода коварства, подлости, шпионства, умышленное поселение раздора между кавказскими ханами».

Каждое поколение по-своему выстраивает свои межнациональные отношения. Здесь многое зависит от того, насколько объективно будут оценены уроки прошлого. Нам, ставшим современниками перестройки, важно было отличить подлинник истории от ее отражения в кривом зеркале, именном партийностью исторической науки. Был же, был этот целенаправленный процесс искривления, лакировки, перекраивания давно прошедшей действительности. «Лишь в 1956 году, в новых исторических условиях, - писал академик А.Сахаров, - на научных сессиях, проходивших в Махачкале и Москве, ученые высказались против этих антинаучных оценок движения кавказских горцев. Была отмечена необходимость монографической разработки проблемы с раскрытием объективных прогрессивных последствий присоединения народов Дагестана и Чечни и всего Северного Кавказа к России...». Однако, как пишет он дальше, «по инерции запрета, инерции боязни, инерции инструкций и решений до сих пор мы не имеем ни одной полноценной книги по данной проблеме». Далхан Хожаяев, конечно же, не успел сделать в науке всего, что мог бы, но он успел, во-первых, популяризировать историю, сделать ее достоянием широких слоев населения; во-вторых, именно ему принадлежит пальма первенства в создании полноценных книг по проблемам Кавказской войны. В том же 1989 году именно Далханом Хожаяевым была развита тема другой национальной трагедии - Хайбаха. Он воспринимал историю не как летопись

давно ушедших времен, она была для него органичной частью сегодняшнего дня. Народные герои, о чьих подвигах сложены песни и легенды, передающиеся из поколения в поколение, не были для него тенью далекого прошлого, а служили живым примером для подражания. Он «с детства буквально впитывал в себя сказки и предания, рассказы стариков об исламе и истории чеченцев, их происхождении, о знаменитых героях». Отец с ранних лет учил его помнить, что каждый ответствен за имя и честь своего рода. Понятие «благородство» для Далхана было, наверное, самым главным в личностной характеристике любого человека.

Статьи Д.Хожаяева, его брошюры, а потом и книги по истории беноевского тейпа и всего чеченского народа пробуждали в молодежи чувство патриотизма, волновали сердца людей старших поколений. Для воскрешения национальной гордости, утверждения национального самосознания и достоинства этот молодой историк делает гораздо больше, чем ораторы на бесконечно митингующих площадях Грозного.

Эффект этих публикаций обуславливали не только их содержание, но и язык, стиль - весь способ подачи материала. Автор излагал историю не по научной академической методике, а так, как когда-то рассказывал ему отец народные предания - просто и ясно, без излишних умствований. Трогали, волновали сердца читателей эти рассказы. Вдохновляли художников и поэтов. Воспитанный на идеалах свободы и независимости, находивший в истории своей семьи, своего рода легендарные примеры мужества и стойкости, беззаветной отваги, верности слову, Далхан просто не мог выбрать другой, кроме того, который он выбрал. Он не мог допустить, чтобы его слова расходились с поступками.

Но чеченская политическая палитра была разделена на такое множество

во сегментов, интересы такого большого количества людей, группировок и даже стран столкнулись на этом пятке земли, что прогнозировать что-либо оптимистическое было невозможно.

Архивариус

Начальником Департамента по делам архивов Далхан Хожаяев был назначен в декабре 1991 года, с января 1992 года он входит в состав Кабинета министров ЧР. Под его руководством по декабрь 1994 года архивное дело республики достигает поистине небывалых успехов. Систематизируется и пополняется документальная база. Ученые приступают к написанию полной истории вайнахского народа. Создается фольклорный центр, где скапливается огромное количество записей, видео- и аудиокассет с рассказами старожил об их жизни: кого помнят с детства, какие песни - детские, свадебные, похоронные, какие легенды, притчи. Вопросы истории, этнографии становятся в те годы делом государственной важности, и огромная роль в этом деле отводится архивам. Являясь руководителем этой структуры, Далхан не только решает массу организационных вопросов, но и продолжает заниматься наукой. В апреле 1993 года он выступает с докладом на тему «Чеченское государство - вымысел или реальность» на представительной конференции в Лондоне. В 1994 году заканчивает учебу на семинарах и международных курсах по урегулированию этнических и военных конфликтов. Становится обладателем сертификата диплома от международной организации «Интернейшнл алерт». За несколько лет он из младшего научного сотрудника краеведческого музея вырос в заметную политическую фигуру, стяжал славу ученого-историка.

Он также неоднократно становился участником межправительственных чечено-ингушских и чечено-российских переговоров по границам.

Все замыслы, все планы разрушила война. Война уничтожила и то дело, в которое Далхан Хожаяев вкладывал всего себя - архив республики. Потеря документальной базы, где была отражена вся политическая, экономическая, культурная жизнь народа, начиная с 18-го века, оказалась огромной и невосполнимой: погибло около 90 процентов материалов, являвшихся частью историко-культурного наследия и главным источником для разработки и освещения истории края. Причем, некоторые фонды были просто уникальными по своей значимости. Из-за ограниченного в советский период доступа к некоторым архивам, остались неизвестными интересные и важные сведения, не успевшие войти в научный оборот. Пострадала материальная база архивной службы: из трех архивохранилищ чудом уцелело только одно. В нем сохранилось только 90 126 личных дел спецпереселенцев, что составляет 35 процентов от общего числа дел бывших спецпереселенцев или 13,3 процента от общего числа дел, хранившихся до войны в одном только Национальном архиве. До января 1994 года в Национальном архиве на хранении находилось более 1500 фондов, среди них особую ценность представлял небольшой фонд, содержащий документальные материалы по переписи населения Чечни, проведенной в 1864 году. Уникален был также фонд «Терская областная чертежная», где хранились документы, связанные с землепользованием и земельными отношениями всего Северо-Кавказского региона в период с середины 18-го века и до начала 20-го века. В фонде «Грозненская городская управа» интересны были дела по учету частных домовладений в Грозном. Погибла небольшая (1933 дела), но очень важная коллекция личных архивов знаменитых людей республики, в числе которых был и архив народной поэтессы Раисы Ахматовой.

После Хасавюртовских соглашений 1996-го года, Далхан вновь приступил к обязанностям начальника Департамента по делам архивов. Уцелевшие документы были перевезены из ветхого, вечно подтапливаемого водой помещения в новое здание, выделенное администрацией Аслана Масхадова. Сам этот факт говорит о многом: в Грозном к тому времени было разрушено 70 процентов жилья.

Началась систематизация сохранившихся дел. Но отсутствие средств, трудности материально-технического снабжения не позволяли в полном объеме осуществлять меры по обеспечению сохранности документов. Здесь речь идет не только об условиях хранения, но и о других фактах: находились желающие просто-напросто завладеть архивом. Главный хранитель фондов Национального архива Татьяна Гвоздикова рассказывала:

- В марте 1997 года была предпринята попытка вывезти архивные документы. Только благодаря вмешательству и оперативности начальника Департамента архивов ЧРИ Далхана Хожаяева эти документы удалось вернуть...

В так называемый ичкерийский период своей истории разрушенная республика была оставлена один на один со своими проблемами и противоречиями. Помощи ждать было откуда.

Далхан Хожаяев видел, как подрывают саму идею независимости сами чеченцы - люди без чести и совести. Это была его боль и в этом была его трагедия.

Но они сделали свое черное дело. Они не только породили глубокий внутривеченский раскол, но и дали повод жаждущим возобновления войны федеральным политикам для начала так называемой «контртеррористической операции», перешедшей в бесконечную войну, дали повод главе России сказать впоследствии не без иронии: мы же предоставили им воз-

можность строить независимое государство, а они, видите, что сделали...

Далхан, как и в 1994 году, вновь берет в руки оружие, возложив все свои полномочия в архивной службе на своего заместителя Магомеда Музаева. Они вместе вывозят документы из Грозного в Новые Атаги, откуда родом отец и мать Далхана. Поначалу местные жители не разрешали разгружать машины («Мы не знаем, что вы привезли, из-за вас нас будут обстреливать и бомбить»). Однако объяснились быстро, инцидент уладили и материалы разместили в здании бывшего сельского совета. Впоследствии часть архива уничтожается пришедшими в село федеральными солдатами - используется для растопки. Из более чем 90 тысяч дел остается всего около 30 тысяч. К ним проявляет интерес Федеральная служба безопасности и вывозит их в Моздок. Дальнейшей судьбой национального архива полностью приходится заниматься Магомеду Музаеву: Далхана уже нет в живых.

Воин

Он был плодотворно и интересно работающим историком. Энтузиастом архивного дела. Храбрым солдатом, порой и стратегом, разрабатывающим успешные боевые операции. В нашем сознании отпечатался некий обобщенный образ архивного работника (архивариуса) - близорукого старичка с бородкой, многословного, суетливого, покрытого пылью ветхих бумаг. Но главный архивариус Ичкерии весьма далек от этого стереотипа.

Что же придавало ему уверенности в правильности действий, в правильности избранного пути? Наверное, тут сыграл свою роль и элемент фатальной предопределенности, которым было отмечено его мироощущение. Он верил в особую судьбу своего народа, знал, какая миссия ему предназначена и верил, что именно так все и произойдет. Он с детства знал о предсказаниях шейхов - провидцев

будущего. Вообще имя легендарного беноевца сопровождало Далхана от рождения до смерти, оно светило ему, как маяк, как путеводная звезда, помогало не плутать в потемках жизни. Жить и умереть, как Байсунгур. Не иначе.

В своих военных очерках Далхан передает детально, как летописец, атмосферу войны, ее цвет, вкус, запах, ее психологию. Были люди, называвшие его горе-историком; были и такие, кто упрекал: мол, описывать нынешнюю войну - дело будущих ученых. Он с этим не соглашался, понимая, что будущие историки, не знакомые с реальными событиями, не сумеют достоверно передать атмосферу эпохи, будут каждый по-своему трактовать события минувшего, все пропускать через свое мироощущение, добавлять или, наоборот, убирать характерные детали в зависимости от личных представлений и от конъюнктуры времени. Кто лучше самого солдата может описать его состояние во время боя?

В июле-октябре 1995 года Далхан участвует в российско-чеченских мирных переговорах в составе правительственной делегации Чеченской Республики - Ичкерия. 30 июля было подписано соглашение по военному блоку вопросов. После этого Далхана назначают руководителем группы экспертов по подготовке соглашения по политическому блоку вопросов. В составе специальной наблюдательной комиссии, базирующейся в Грозном, он ведет дипломатическую работу, направленную на прекращение боевых действий в Чечне, содействует процессу обмена военнопленными, наблюдает, как выполняются пункты соглашения по военному блоку вопросов. Хожаяев вновь возвращается к обязанностям начальника Департамента архивов. Далхан Беноевский - ученый-историк Хожаяев был верен себе, он погиб в 2000 году так же героически, как и жил.

Мария КАТЫШЕВА

К ПРИМИРЕНИЮ ЧЕРЕЗ НЕНАСИЛИЕ

В конце апреля в Вуковаре - хорватском городе, полностью разрушенном сербскими войсками во время войны, начавшейся 20 лет назад, прошла международная конференция, посвященная послевоенному примирению в балканских странах. Мероприятие проводила миротворческая организация «Pax Christi».

Вуковар был выбран не случайно - в недавнем прошлом фото и видео с колоннами беженцев из разрушенного города взволновали весь мир. На сегодняшний день само его имя служит символическим напоминанием о былых мытарствах, однако это «Помни!» имеет не только ретроспективный

смысл, указывающий на некое событие в прошлом. Раны еще не зарубцевались. Город пока разделен на непримиримые части. Однако усилия отдельных граждан и местных властей по налаживанию межэтнических контактов и взаимопонимания дают основание надеяться, что добрые ожидания не бесплодны.

В конференции приняли участие делегаты из Российской Федерации (включая представителей Чечни), из Литвы, Хорватии, Сербии, Косово, Боснии и Герцеговины - всего 85 участников.

На повестке стоял круг следующих тем: «Религия и экстремизм», «Эко-

логия, правосудие и поддержание мира (эко-правосудие)», «Мир как духовное обретение» и «Через юстицию, ориентированную на реставрацию ценностей, - к примирению сторон».

Главной целью Международной организации «Pax Christi» было создание атмосферы доверия, в которой столь опасные для ранимых душ темы могли обсуждаться в кругу духовных лиц из самых разных церковных институций и вероучительных сообществ, а также независимых интеллектуалов и представителей гражданских организаций. С этой точки зрения диалог между названными участниками дал

не слишком обнадеживающие результаты. При всем том встреча позволила собравшимся обсудить и обдумать необходимость инфраструктурных изменений и первых шагов, нужных для их осуществления.

Все они согласились с тем, что необходимо стремиться к налаживанию справедливого судопроизводства, считая его основополагающим средством, способным упрочить правильную мотивацию действий, призывать к солидарности со всеми жертвами войны и самим оказывать посильную помощь. Консультационный совет намечает в общих чертах три направления содействия охранительному правосудию: 1) равно беспристрастное отношение ко всем военным преступлениям; 2) сбор сведений относительно жертв, пропавших без вести и всех обстоятельств, сопутствовавших исчезновению или гибели этих людей; 3) выражения солидарности и вознесение молитв за всех, ставших жертвами войны.

Участники конференции посетили Мемориальный центр на Поле Овчара, находящемся в пяти километрах к юго-востоку от Вуковара. Во время конфликта это место послужило концентрационным лагерем для пленных несербской национальности. Двести заключенных этого лагеря были там убиты и зарыты в землю,

а шестьдесят два человека пропали без вести. На месте казней ведется постоянная служба и чтение молитв (руководит этим Мэри Денис, сопresident «Pax Christi»).

Исполнительный комитет «Pax Christi» и «Фонд мира» кардинала Бернардуса Алфринка представили удостоенный ежегодной награды фонда межрелигиозный хор «Pontanima» с участием исполнителей из Сараево и из Боснии и Герцеговины, дававший концерт в Вуковаре.

«Pontanima» - совершенно уникальное явление, концерт этого хора состоит из религиозных песен - православных, мусульманских и католических. В коллективе поют представители всех этих конфессий. В течение всего часа, когда продолжался концерт, зал слушал, зажав дыхание, у многих на гла-

зах проступали слезы. Само появление «Pontanima» весьма приветствовалось, как новаторский миротворческий проект; блестящее выступление хора в Боснии и Герцеговине стало заметным вкладом в культурную жизнь этого края, а также содействовало межрелигиозному диалогу и дальнейшему поиску путей сосуществования. Коллектив «Pontanima» вносит свою креативную лепту в дело укрепления согласия и взаимного примирения в Боснии и Герцеговине, на Балканах и в иных местах, где рушатся человеческие судьбы. Его творческий путь показывает, каким может быть вариант выхода из создавшегося положения, поскольку музыка обладает реальным миротворческим потенциалом, способствующим оздоровлению духовного климата.

Подготовил Денис АБДУЛЛАЕВ

«Pontanima» - уникальный межрелигиозный хор из Боснии и Герцеговины, его концертная программа состоит из религиозных песен - православных, мусульманских и католических.

Хорваты трепетно хранят память о той войне: в Вуковаре там и здесь можно увидеть разрушенные здания – зримую память страшной трагедии, ее свидетелей и немых жертв.

4 ноября 2010 года президент Сербии Борис Тадич впервые посетил «хорватский Сталинград» - Вуковар - и возложил венок на месте казни более двухсот хорватских военнопленных и гражданских лиц на Поле Овчара.

«Сегодня я нахожусь здесь, чтобы поклониться жертвам и воздать им должное», - заявил Тадич около памятника жертвам на Поле Овчара. - Я еще раз хочу произнести слова извинения, выразить сожаление и надежду на возможность того, что Сербия и Хорватия откроют новую страницу своей истории».

Венок был с надписью: «Невинным жертвам. Президент Республики Сербии Борис Тадич».

С момента распада бывшей Югославии и окончания хорватского конфликта 1991-1995 годов Тадич стал первым сербским лидером, посетившим Вуковар и отдавшим почести убитым хорватам.

Справка

Международная миротворческая организация «Пакс Кристи» («Pax Christi») возникла в конце Второй мировой войны. Ее инициаторами были Марта Дортэл-Клодо (Marthe Dortel-Claudot), верующая француженка, и Пьер-Мари Теа (Pierre-Marie Th?as), епископ Монтобана (тоже из Франции). Они внесли большой вклад в налаживание процесса перемирия между бывшими врагами на его начальном этапе, в 1944 году Дортэл-Клодо собрала верующих, чтобы молиться о Германии, считая необходимым пробуждать и у самих немцев христианские чувства. В том же 1944 году немцы арестовали епископа Теа, потому что он активно помогал евреям. В концлагере в Компьене он начал вести богослужение, многие участвовали в молитве, но когда речь шла о том, что нужно прощать врагов наших, далеко не все могли это принять. С тех самых пор епископ Теа думал только о том, как работать над примирением с Германией.

В 1945 году Дортэл-Клодо посетила епископа Теа и попросила его возглавить «молитвенный крестовый поход ради конвертирования Германии». Епископ согласился при условии, что молиться следует также об уменьшении ненависти французов к немецкому народу и о пробуждении любви к немцам. Он показал ей, что нельзя требовать от людей принимать ту или иную позицию, но можно явить свидетельство собственной доброй воли и покаяния. Это движение получило название «Пакс Кристи», или «Мир именем Христа».

В 1946 году совершился первый поход: представители 14 стран собрались во французском городке Везеле, поскольку именно там в 1146 году святой Бернард Клервосский призвал христиан освободить священные для них места от завоевателей-турок. Инициаторы движения «Пакс Кристи» ходатайствовали, чтобы немцы тоже участвовали, но не получили у властей разрешения: немцам было запрещено переходить границу с Францией. Тогда у начальства ближайшего лагеря было испрошено разрешение участвовать в этой встрече четверем из содержащихся под городом немецких пленных, изъявившим такое желание. Разрешение удалось получить только тогда, когда четыре француза заняли их место в лагере. Представителям каждого народа (их стало теперь пятнадцать) вручили по большому деревянному кресту для уличной церемонии - до сегодняшнего дня эти кресты находятся в соборе города Везеле.

На первом немецком конгрессе «Пакс Кристи», проходившем в деревне Кевелар, около Аахена, епископ Теа попросил публично прощения у присутствовавших немцев за все несправедливые деяния французов против их соплеменников. Это был совершенно неожиданный шаг! Немцы потом рассказывали, какое огромное впечатление его слова произвели на них: они сразу почувствовали, что они открывают путь к подлинному миру и направлены против самой возможности новой мировой войны.

Сейчас это движение распространено по всей планете. Его представители в своем служении вдохновляются образом Иисуса Христа и Евангелием, они активно выступают против насилия и не связаны ни с какими политическими партиями. Вместе с другими мирными организациями и движениями они отстаивают права человека и трудятся во имя солидарного стремления к миру людей разных вероисповеданий и убеждений.

Работа идет по трем направлениям: духовный труд, обучение и действие. В любых конфликтах «Пакс Кристи» объединяет людей разных групп: стремится налаживать контакты с выступающими за мир местными движениями, анализировать причины распри, устраивать различные акции, беседовать с политиками - все это в духе ненасилия и взаимного уважения.

«ТРЕТЬЯ КОРЗИНА» – НЕПОМЕРНАЯ НОША ДЛЯ ГОСУДАРСТВ?

12 мая 2011 года Московская Хельсинкская группа отметила свой 35-летний юбилей. Множество представителей неправительственных организаций и видных правозащитников со всего мира съехались на Международную юбилейную конференцию по этому случаю.

Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений была основана физиком Юрием Орловым, доктором наук, в мае 1976 года. Ранее, в 1975 году, Советский Союз подписал в Хельсинки Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором

также отбывший заключение по обвинению в антисоветской агитации, жена академика Сахарова Елена Боннэр, генерал Петр Григоренко, историк Людмила Алексеева, физик Анатолий Щаранский, геолог Мальва Ланда и другие неравнодушные люди, не побоявшиеся открыто заявить о своей гражданской позиции. Группа объявила о начале своей деятельности на пресс-конференции, состоявшейся на квартире Андрея Дмитриевича Сахарова 12 мая 1976 года.

Документы Хельсинкской группы, составлявшиеся тайком на московских квартирах и распространявшие-

чили сроки тюрем, лагерей и ссылки. Людмила Алексеева, Петр Григоренко и еще несколько членов Группы были принуждены к эмиграции, которая стала уделом и отбывших заключение Орлова, Гинзбурга, Щаранского, Некипелова, Ивана Ковалева и Осиповой. Арестованный в 1981 году Анатолий Марченко погиб в декабре 1986 года в Чистопольской тюрьме.

Как по цепной реакции, Хельсинкские группы появлялись в союзных республиках. Власть также боролась с их деятельностью с помощью арестов. Наиболее жестоко расправился КГБ с Украинской Хельсинкской группой: ее члены получили максимальные сроки заключения по обвинению в антисоветской агитации, а поэт Василий Стус, филолог Валерий Марченко и педагог Алексей Тихий погибли в политлагерях.

В 1982 году оставшиеся на свободе Елена Боннэр и 75-летняя адвокат Софья Каллистратова заявили о прекращении деятельности Московской Хельсинкской группы ввиду невозможности таковой. Однако в том же году возникла Международная Хельсинкская Федерация. Советский Союз

В 1975 году Советский Союз подписал в Хельсинки Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором содержалась так называемая «третья корзина» - обязательства государств соблюдать основные права и свободы своих граждан.

содержалась так называемая «третья корзина» - обязательства государств соблюдать основные права и свободы своих граждан. Задача заявившей о себе Московской Хельсинкской Группы была проста: выявлять грубые нарушения прав человека в Советском Союзе и тем самым содействовать выполнению Хельсинкских соглашений.

В Группу вошли лучшие представители тогда еще совсем молодого правозащитного движения, возникшего в Москве в конце 60-х годов: Александр Гинзбург, уже отбывший к тому времени срок заключения за труд в защиту арестованных писателей Синявского и Даниэля, Анатолий Марченко,

ся машинописным способом, сразу же вызвали негативную реакцию КГБ и были объявлены вне закона. Не прошло и года, как началась расправа. Юрий Орлов, Александр Гинзбург, Анатолий Щаранский были приговорены к длительным срокам заключения в политлагерях, Мальва Ланда отправлена в ссылку. Но в Хельсинкскую группу вступали новые люди: Владимир Слепак, Татьяна Осипова, Иван Ковалёв (сын Сергея Ковалева, находившегося тогда в заключении), поэт Виктор Некипелов, врач Леонард Терновский, поэт и политзаключенный сталинских лет Феликс Серебров. Они также были арестованы и полу-

не мог уже осуществлять политические репрессии втайне, имена заключенных правозащитников и проблемы, озвученные Московской Хельсинкской группой, привлекли внимание людей во всем мире.

В 1989 году МХГ возродилась уже в новое время и в новом составе. С 1997 года ее возглавила вернувшаяся в Россию Людмила Алексеева. Она и по сей день является ее председателем и принимает самое активное участие в правозащитном движении и общественной жизни.

Государство другое, и проблемы другие, но в принципе те же: не скоро общество научится отстаивать, а власти соблюдать права человека.

Юбилейная конференция МХГ в основном была посвящена, разумеется, бедам сегодняшнего дня. Ее основную тему организаторы обозначили как

Юрий Орлов и Людмила Алексеева.

«Права человека и роль неправительственных организаций в регионе ОБСЕ». Множество вопиющих фактов и тяжелейших проблем в области прав человека на территории бывшего СССР было озвучено с трибун. В первый день конференции говорилось о проблемах Центральной Азии, Украины, Молдовы, о ситуации на Южном Кавказе, отдельно - о проблемах республики Беларусь и ее политзаключенных. Второй день, 12 мая (собственно, сам юбилей), был посвящен теме глобальных вызовов в области прав человека в Европе, бедам в наиболее сложных регионах и, конечно же, обсуждению путей улучшения ситуации, технологиям защиты прав человека, принципам и методам правозащитников и тактике правозащитных организаций. В конце дня состоялось заседание «35 лет Хельсинкского движения: прошлое, настоящее, будущее», на котором выступили Адам Михник, лидер польской «Солидарности», Томас Венцлова, активист литовской Хельсинкской группы, и другие видные правозащитники и общественные деятели мирового уровня.

И, конечно же, очень ценными и важными были выступления приехавшего из США Юрия Орлова, основателя Московской Хельсинкской группы и ее почетного председателя.

Выступающие коснулись не только фактических, но и очень важных этических, нравственных и философских проблем защиты прав человека. Адам Михник затронул проблему неонацизма в наши дни и назвал радикальный национализм крайней формой тоталитаризма. Он призвал быть предельно осторожными и деликатными в ощущении грани между правами человека и правами наций. Томас Венцлова сформулировал очень важный принцип человека с гражданской совестью: переживать прежде всего за грехи своей страны, своего народа и в момент межгосударственных или межэтнических конфликтов «ругать не другую сторону, а прежде всего свою». Непривычный для массового сознания принцип и неудобный для власти, но без него ни мира, ни прав человека мы не дождемся.

Елена САННИКОВА

ЕГО ТРЕВОГИ И НАДЕЖДЫ ЖИВЫ И СЕГОДНЯ

20-21 мая в Москве прошла Международная конференция «Тревога и надежда», посвященная 90-летию юбилею академика Андрея Дмитриевича Сахарова.

Осуществимы ли идеи Сахарова в современном мире? Права человека и реальная политика - как они совместимы? Верховенство права - идеал или реальность? Северный Кавказ как особая «территория бесправия» - возможна ли ее возвращение в контекст права? Как защитить политзаключенных и узников совести? Как действовать тем, в ком жива гражданская совесть?

Эти и многие другие вопросы обсуждали на конференции видные ученые, общественные деятели, политики, правозащитники и гражданские активисты.

В 1968 году академик Сахаров написал работу «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», в которой обозначил глобальные проблемы современного мира и возможные пути их преодоления. Текст разошелся в самиздате, был опубликован во многих странах мира, а властью в стране поставлен вне закона. Сахарова изгнали с работ на секретных объектах, где он провел значительную часть своей жизни, и как ученый он занимался оставшуюся жизнь только теоретической физикой.

«Мир, прогресс и права человека» - так обозначил Сахаров три основы, на которых должно строиться современное общество перед лицом всех надвигающихся на него проблем и катастроф. Разработчик водородной бомбы - он много сил и трудов отдал тому, чтобы оружие массового уничтожения никогда не было применено

и чтобы ядерные испытания были сведены к минимуму, а то и вовсе запрещены.

Он озвучивал острые проблемы с правами человека в стране: отсутствие гражданских свобод, аресты по политическим мотивам, запрет на выезд граждан из страны, применение психиатрии для борьбы с инакомыслием.

Мало будет сказать, что Сахаров был самым знаменитым правозащитником в Советском Союзе. Он был душой сформировавшегося в конце 60-х годов правозащитного движения, он будто передавал своему окружению ту энергию мира и доброты,

Устроители назвали эту юбилейную конференцию по заголовку книги Андрея Сахарова «Тревога и надежда». В этих двух словах выражено отношение человека большой души и высоких моральных принципов к окружающему миру: тревога за людей, общество, за все живое на земле и надежда на лучшее, пусть даже оно и кажется невозможным.

Участникам конференции была предложена выработка «хорошей теории», «формулирование идеала, инициирование общественной дискуссии». Принципами формирования повестки были «постановка проблем

Во время работы секции «Кого Сахаров защищал бы сегодня?» звучали выступления о политзаключенных, пытках, преследованиях гражданских активистов и об острых, злободневных проблемах катастрофы с правами человека на Северном Кавказе.

которая помогала горстке совестливых людей отстаивать права человека в стране, где за правозащитную деятельность сажали в тюрьмы.

За протест против войны в Афганистане академик Сахаров был без суда сослан под строжайший надзор в город Горький, где прожил в полной изоляции тяжелые 7 лет ссылки. Когда в декабре 1986 года Михаил Горбачев сообщил Сахарову по телефону, что он может вернуться в Москву, Андрей Дмитриевич прежде всего заговорил с главой государства о необходимости освобождения политзаключенных.

Через три года после возвращения из Горького сердце Сахарова не выдержало той нагрузки, которую он на себя взял.

«Если бы Сахаров был жив сегодня, то и не начиналась бы война в Чечне», - прозвучало на конференции.

и поиск ответов в отношении глобальных вызовов современного мира, «глядя» из текущего момента и истории нашей страны», и «совместная работа разномыслящих, честных и неангажированных (независимых и добросовестных) интеллектуалов и общественных деятелей».

На пленарном заседании видные политические и общественные деятели высказались на тему «Сахаров: разумный идеалист в иррациональном мире XX века».

Во время работы секции «Кого Сахаров защищал бы сегодня?» звучали выступления о политзаключенных, пытках, преследованиях гражданских активистов и об острых, злободневных проблемах катастрофы с правами человека на Северном Кавказе.

Елена НИКИТИНА

СЛУШАТЬ И УСЛЫШАТЬ

Удивительное медиа-открытие нашей страны: есть что-то вроде свободы слова, но гласность подвергается постоянным нападениям.

Проблема также и в том, что некоторым просто трудно разделить эти понятия: свободу слова и гласность. Разница есть. Ее даже президент, поздравивший тем не менее Фонд защиты гласности с 20-летним юбилеем, отметил, заявив, что гласность-де ему не очень нравится, а вот свобода слова - лучше.

Большинство, если не все честные журналисты в нашей стране (да порой и нечестные) рано или поздно «влетают». То есть натываются на судебные иски, угрозы, аресты, нападения и так далее именно из-за своей профессиональной деятельности. Фонд им помогает. Впрочем, не только журналистам, но и всем, кто связан со СМИ.

Поэтому задаваться вопросом, для чего нужен Фонд, не приходится. Ответ прост: чтобы у нас сохранились хоть какие-то остатки честных СМИ.

Фонд - это и «скорая помощь», и адвокатура, и прокуратура, и эвакуант, и даже исповедальня.

Очень много нормальных (с точки зрения профессии, а не власти) журналистов, ныне ставших известными и успешными, в свое время выжили благодаря Фонду.

Премия Фонда Сахарова «За журналистику как поступок» существует благодаря ФЗГ (Фонду защиты гласности).

И победители этой премии - действительно журналисты, а не те, которых так называют.

На праздновании юбилея ФЗГ в Центральном доме журналистов в Москве собралось около 200 человек из разных регионов России. Обсуждали ситуацию с гласностью в современной России, вспоминали первые годы работы Фонда. Сказали свое слово и бывшие, и ныне действующие сотрудники и клиенты ФЗГ. Праздничные мероприятия открыл автор «Закона о СМИ», ныне и глава Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

Михаил Федотов. На первой сессии под названием «Фонд и защита гласности - свидетельства очевидцев» выступили те, кому Фонд за последние годы серьезно помог.

Вторая сессия называлась «Фонд. Настоящее, прошедшее, будущее». Там, кроме его бывших и ныне работающих сотрудников, выступали приглашенные гости, поднимавшие самые разные вопросы.

Так, к примеру, секретарь Союза журналистов России, председатель Комитета по защите свободы слова и прав журналистов Павел Гутинтов высказал свое мнение о том, почему Фонд занимается именно защитой гласности, а не свободы слова:

- Если в одном из районов Карачаево-Черкесии на последних выборах все 1732 жителя проголосовали за одну партию и газеты об этом написали - это свобода слова. А гласность - это если бы после статей о таком подозрительном единомыслии в пределах района получил по заслугам не только начальник местного избиркома, но и все те, кто так и не удосужился дать

Здесь присутствовал также зверски избитый в ноябре 2008 года во дворе собственного дома в подмосковном городе Химки главный редактор газеты «Химкинская правда» Михаил Бекетов на инвалидной коляске.

нам научное объяснение этого феномена. Но тем не менее под суд никого не отдали и выборы не отменили.

По словам Павла Гутинтова, за 20 лет своего существования ФЗГ продемонстрировал исключительную эффективность, это особенно заметно при сравнении результатов его работы с успехами любой другой из организаций, которые пытались защищать права журналистов:

- В том числе и Союза журналистов России (СЖР), говорю вам об этом с понятным сожалением, - заявил он.

Как отмечают сотрудники Фонда, основная его цель - сохранение и расширение правового пространства, в котором работают отечественные печатные и электронные СМИ, а через них - содействие демократизации информационной среды, науки, политики, образования в современной России. На сайте Фонда читаем: «Развитие идей гласности и прав человека создает большую общественную потребность в правовом регулировании отношений людей в сфере получения и распространения информации. Другими словами, противоречивая общественно-политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в России к началу XXI века, вызвала острую потребность в получении российских СМИ и их юридическими службами, адвокатами, а также судами всех уровней и должностными правоохранительных органов, политиками и правозащитниками, преподавателями и студентами тематически ориентированной и высокопрофессиональной информационно-консультативной и аналитической помощи. Такую помощь им эффективно предоставляет Фонд защиты гласности». Практика в полной мере подтверждает это заявление.

За все годы существования Фонда

его деятельность была тесно связана, в частности, с Северным Кавказом. В проводимом Фондом конкурсе на премию имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок», принимали участие и становились победителями Анна Политковская, Малика Бегиева, Абдулла Дудуев, Игорь Цагоев, Зоя Светова, Исрапил Шовхалов, Саяна Монгуш, Миясат Муслимова, Дмитрий Флорин и другие авторы, пишущие на темы Северного Кавказа. Обозреватель «Новой газеты» Анна Политковская, ставшая лауреатом премии в 2002 году, входила и в состав жюри премии.

Глава комиссии Общественной палаты РФ по информации и свободе слова, председатель Союза журналистов Москвы, владелец и главный редактор издания «Московский комсомолец» Павел Гусев, выступая на юбилее ФЗГ, подчеркнул заслуги Фонда, оказывающего поддержку всем, кто так или иначе связан со СМИ, хоть порой и не вправе причислять себя к журналистам. Как, например, блогеры: - Все, кто профессионально работает в журналистике, помнят 70-е, 80-е годы, когда в редакции письма приходили мешками. Но мы же не ставили все эти письма в газету, не говорили, что их авторы - это все наши корреспонденты. Каждому человеку свойственна потребность в самовыражении. В Интернете он такую возможность получает. Но никакого отношения к свободе слова в журналистике это не имеет.

Мне кажется, что ФЗГ - структура, включающая в себя самых разных людей. Сюда входят правозащитники, представители журналистских организаций, профессиональные журналисты. Мы должны лелеять и всячески поддерживать эту структуру. Без нее нам придется трудно. Симонов очень

сложный человек. На него часто приходится обижаться, но Симонов всегда говорит правду. И очень жестко отстаивает свои позиции, - отметил Павел Гусев.

Признав, что пока «ситуация складывается не в нашу пользу, Гусев подчеркнул, что несмотря на это «мы должны поддерживать Фонд», чтобы, не дай бог, это движение не исчезло, подобно многим другим, существовавшим в России и тоже нужным.

Президент Дмитрий Медведев также поздравил коллектив Фонда защиты гласности с юбилеем:

- За прошедшие годы была проделана большая работа, направленная на развитие в России свободы слова, становление независимых средств массовой информации. Сотрудники Фонда содействуют защите прав журналистов, ведут мониторинг работы прессы, радио и телевидения в нашей стране и на пространстве СНГ, - говорится в президентском послании. Глава государства отметил, что независимость СМИ является одним из ключевых условий укрепления России как демократического государства, а любое ущемление прав журналистов и попытки давления на них должны получать соответствующую правовую и общественную оценку.

Президент ФЗГ Алексей Симонов отметил, что за два десятилетия существования Фонда многое изменилось:

- Пресса сейчас совсем другая, чем когда мы начинали. И качественно, и количественно, и по целям. На днях было опубликовано письмо четырнадцати, начиная от Лии Ахеджаковой и кончая Юрием Рыжовым. Пресс-секретарь президента объяви-

ла, что Медведев отвечать на это письмо не будет. Значит, с содержанием его ознакомили. Но вот что именно означает его отказ отвечать, - это очень интересно. По крайней мере, я рад, что президент вообще прочел наше письмо.

Дистанция, отделяющая кричащих о гласности людей от тех, кто может на это не отвечать, но вынужден хотя бы слышать, сократилась. Это - самое большое достижение прессы. Хотя в провинции заявления, ласкающие уши начальства, все еще популярны, и ситуация там меняется очень слабо или не меняется совсем, - посетовал Алексей Симонов.

Медиаменеджер Манана Асламазян, более 15 лет руководившая российским отделением международной организации «Интерньюс», ныне директор «Интерньюс-Армения», стоявшая у истоков ФЗГ, в своем выступлении на юбилее заявила, что ее жизнь разделилась на две половины - до Фонда и после:

- У Фонда было великое множество новаторских начинаний. Он делал то, чего ранее никто в стране делать не пробовал. Скажем, на публикацию первого «Закона о печати» мы тогда уговорили руководство нескольких московских театров дать благотворительные спектакли. Это сейчас установилась такая практика, артисты помогают детям и т.п. Впрочем, полагаю, что и сейчас в России не найти ни одного театра, который сыграл бы благотворительный спектакль в пользу гласности.

Но тогда это было так здорово! Московские театры отдавали на это дело весь сбор от таких постановок. Мы издавали книги, отвозили деньги в Литву и Латвию, чтобы отдать их семьям журналистов, погибших во время тогдашних вильнюсских и риж-

Справка

Официальной датой своего рождения Фонд защиты гласности считает 6 июня 1991 года, когда только что зарегистрированный Фонд дал первую пресс-конференцию. Фонд был образован решением Пленума Конфедерации Союзов кинематографистов СССР, среди его первых учредителей - Егор Яковлев, Игорь Голембиовский, Владимир Молчанов, Элем Климов, Марк Розовский, Алексей Герман. Сотрудники Фонда защиты гласности поставили свой опыт и знания на службу правде, общественной пользе и закону во имя полноценного развития в России гражданского общества.

ских событий. Я горжусь тем, что Фонд одним из первых получил тогда удостоверение общественной организации. В Министерстве юстиции у нас был пятый номер, и там же Елена Боннэр получала удостоверение о регистрации Фонда Сахарова, - вспоминала Манана Асламазян.

По ее словам, в последующие годы она уже сама была клиентом Фонда. Когда началась травля, когда закрывали их фонд («Интерньюс» - прим. «ДОШ»), на помощь пришел именно Алексей Симонов:

- Он ходил вместо меня во всякие суды, во всякие жуткие организации, он возглавил ликвидационную комиссию «Интерньюса», сделал так, что все, что мы делали за годы его существования, не погибло окончательно, а было тихо передано в разные другие организации. Они продолжают теперь то, что мы начинали тогда.

Между нашими организациями, занимавшимися похожей деятельностью, никогда не было конкуренции. Напротив, сотрудники «Интерньюса», все 65 человек, относились к ФЗГ особенно. Все наши дела мы оценивали с оглядкой на то, как к этому отнесутся в Фонде, прилично это или нет, можно так действовать делать или нельзя, - рассказала Манана Асламазян.

На праздновании юбилея ФЗГ также выступили Дмитрий Муратов, главный редактор «Новой газеты», правозащитник Сергей Ковалев, экс-

председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Элла Памфилова, секретарь СЖР Надежда Ажгихина, директор Центра защиты прав средств массовой информации Галина Арапова, главный редактор сайта «Новый Фокус», лауреат премии СЖР Михаил Афанасьев и другие.

Были зачитаны поздравления из-за рубежа, в частности, от Международной федерации журналистов, Комитета защиты журналистов и других организаций.

Празднование юбилея ФЗГ завершилось праздничным концертом, в котором приняли участие актер Александр Филиппенко, писатель Виктор Шендерович, исполнитель авторской песни и пресс-секретарь СЖР Петр Полоницкий и многие другие. На концерте в первом ряду также присутствовал Михаил Бекетов на инвалидной коляске. Поддержать собравшихся пришла и председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева.

Когда же выступления закончились, президент ФЗГ пригласил подняться на сцену всех бывших и ныне действующих сотрудников. На сцене собрались около 50 человек разных профессий, от космонавта Юрия Батурина до правозащитника Александра Минацкая.

Дмитрий ФЛОРИН,
корреспондент ФЗГ, для «ДОШ».

НОУ-ХАУ АХМЕДА ШАДИЕВА

Целеустремленность, исследовательская настойчивость и даже некоторое упрямство помогли Ахмеду Шадиеву разработать уникальную технологию обработки рыбьих шкурок. Создать подобную методику непросто, разработать сразу три технологии тем более.

- Рыбья шкура - ценный натуральный продукт, который не идет ни в какое сравнение с другими кожами. Рыба создана, чтобы выдерживать ог-

ромные нагрузки водной среды, ее кожа не поглощает и не пропускает воду, - рассказывает Ахмед. - Рыбья кожа экологичнее других, она ноская, прочная, крепче даже бычьей шкуры, знаю это по собственному опыту, так как я не новичок в кожевенной отрасли: несколько лет занимался выделкой козьих и овечьих кож. Но, однажды узнав, что рыбью шкурку некогда кустарно использовали, решил попробовать создать промышленную технологию. Лет сорок назад в СССР такие попытки предпринимались, но реализовать их по различным причинам не смогли. В последние десятилетия в мире, в частности, в европейских странах вышли законы о необходимости снимать рыбы шкурки и 3-4 мм подкожного жира, в котором содержится в большом количестве холестерин. Когда появилось достаточное количество сырья, в 2001 году Евросоюз выплатил одной испанской фирме 480 тысяч долларов для того, чтобы содействовать появлению промышленной технологии по обработке рыбьей кожи. Не получилось. Так как шкурки создавали экологические проблемы, стали строить заводы по утилизации.

Химическая промышленность за последние годы сделала большой скачок вперед в своем развитии. Появилось сырье, технологическая база созрела, и я сделал вывод, что можно создать промышленную технологию по переработке рыбьей кожи. Правда, для этого понадобились семь лет поисков, тысячи экспериментов, проб. Пришлось продать имущество - нельзя было останавливаться в середине пути. Если бы я заранее знал, как это будет трудно, наверное, не взялся бы, но раз взялся - решил довести до конца. Создать добротную методику - это

непросто, а мы к тому же разработали целых три технологии - отмочно-дубильную, красильно-жировальную, отделочную.

Мы уже восемь лет назад начали делать приличную, красивую кожу, но задача была - создать и запатентовать промышленную технологию. Два года назад мы вышли на ГОСТ, образцы для анализов отправили давно, но возникли проблемы с оплатой. Теперь, когда мы их разрешили, оттуда пришли результаты, которые подтверждают полное соответствие показателей качества образчиков, сделанных из шкур рыб, требованиям (ГОСТ 15091-80 и ТУ 17-06-12-76) эластичности для кож, используемых при изготовлении обуви, одежды и галантерейных изделий.

Главное...

- Хотел бы сказать о главном, - продолжает Ахмед Шадиев. - Такую продукцию сейчас пытаются представить как исключительно дорогую и эксклюзивную, а мы, наоборот, хотим продемонстрировать, что шкуры рыб, например, из породы лососевых (это самое распространенное промышленное сырье) - качественный, экологичный товар, доступный для среднего покупателя. Но такие материалы, как шкурка осетровых и некоторых других пород, - это, конечно, дорогая элитная продукция, выпускать ее технологически намного сложнее. Сырья предостаточно, рыбьи шкурки просто выбрасывают. Когда же нашелся на них покупатель, на рыбных заводах этому обрадовались. Мы их из Москвы контейнерами везем. Обходится это сравнительно недорого. Только в России 270 видов промысловых рыб, а всего их тысячи видов.

В него поверили

Начинал свое ноу-хау Ахмед с супругой Галиной, художником-модельером, ныне она главный технолог семейного предприятия, занимается новыми моделями одежды.

Многие со скептицизмом воспринимали и воспринимают инновации Шадиева, но таких становится все меньше.

Сегодня на предприятии Ахмеда Шадиева трудятся более 28 человек, такие же энтузиасты, которые поверили в него сразу. Дизайнер Мадина

Албогачиева (выпускница Краснодарской художественно-промышленной академии, дипломант международного конкурса высокой моды в области национального костюма «Этно-Эрарто», прошедшего в г. Майкопе в 2010 году) перешла к Шадиеву, оставив свое собственное ателье.

- Услышав про необычное ноу-хау, отправилась посмотреть и осталась, - рассказывает Мадина.

Потом она привела с собой своих мастериц из ателье.

Залихан Шадиев, конструктора-

технолога мы застали за кройкой, она готовила изделие на межрегиональную выставку, которая должна пройти в Астрахани 18 мая. Залихан - мастер своего дела, окончила Карагандинский институт конструирования и моделирования.

Спрос на кожу у Ахмеда Шадиева есть отовсюду: из Украины, Франции, Китая, Казахстана, Швеции и т.д. Заказов много, намного больше, чем может выполнить его предприятие.

Поначалу Ахмед предложил свою продукцию производителям текстильной промышленности, но они не знали, как с ней работать. Решил сам продемонстрировать. Протестировал, и уже третий год его продукция (ремни, браслеты, портмоне, женские сумочки и предметы декора) из экзотического, внешне напоминающего змеиную кожу материала пользуется большим спросом в курортных городах Северного Кавказа: в Пятигорске, Ессентуках, Кисловодске. В перспективе - производство верхней одежды.

- Десятки тысяч людей купили продукцию Ахмеда Шадиева, и не было ни одной претензии, - сказала предприниматель из Пятигорска Наталья Юдина, которая приехала за очередной партией товара. - Кто купил одну вещь, снова возвращается, даже специальные заказы делают. Товар на-

столько качественный, что не портится даже после стирки в стиральной машине.

Поверили в Ахмеда и местные чиновники.

- В Ингушетии, где я решил наладить инновационное производство, - говорит Ахмед, - меня поддержали, председатель торгово-промышленной палаты РИ Мурад Хаматханов, руководитель республиканского фонда поддержки малого и среднего предпринимательства Юсуп Зурабов, министр экономики РИ Висит Аухев. Более того: мне оказал поддержку глава РИ Юнус-Бек Евкуров, который пригласил меня к себе и у нас состоялась обстоятельная беседа. Мне помогли в оформлении всей документации, дали безвозмездно грант в сумме 100 тысяч рублей, выделили кредит в четыре миллиона рублей, часть которого - 1,5 миллиона - я уже освоил, в ближайшее время обещают выплатить оставшуюся сумму. Конечно, я безмерно благодарен всем, кто меня поддерживает.

Первые успехи

Четыре года Ахмеда Шадиева разыскивал предприниматель из Франции, которому в руки случайно попал

кожа осетра, выделанная по ранее не существовавшей технологии. Дело в том, что выделывать кожу осетра так, как Шадиев, никто в мире не умеет. Многие фирмы, которые покупали кожу у Шадиева, выдают себя за ее производителей, в Интернете появляется недобросовестная самореклама этих якобы первых и единственных производителей рыбьей кожи в России и в мире.

Обувь, изготовленная из кожи, выделанной по технологии А. Шадиева, выставлялась во Франции и имела большой успех. Мужские туфли продавали за семь тысяч евро.

Мастер из Волгограда Владимир Усатов, который участвовал в международной выставке с обувью, сделанной также из рыбьей кожи Ахмеда, занял первые места в трех номинациях. Теперь с ним заключают договора многие известные фирмы, в частности, «Дольче Габбана».

Недавно поступило приглашение от китайцев, которые предложили Ахмеду открыть аналогичное предприятие в Китае.

На пятой выставке изобретений молодых ученых из регионов Северо-Кавказского Федерального округа, которая проводилась в феврале текуще-

го года в Кабардино-Балкарском государственном университете, Ахмед Шадиев получил сертификат и медаль победителя. Полпред в СКФО Александр Хлопонин, который присутствовал на этой выставке, высоко оценив изобретение Шадиева, посоветовал ему сделать маркировку своей продукции и обещал помочь в решении проблем.

Кстати, по указанию главы республики Ингушетия готовится план строительства завода по производству рыбьей кожи, предварительная стоимость проекта - 116 миллионов рублей.

Познакомившись с инновациями А. Шадиева, убеждаешься, что рыбья кожа - это материал XXI века, который может использоваться широко: в обувной, галантерейной, одежной промышленности, в прикладном искусстве, медицине и т.д.

Будем надеяться, что руководство республики и в дальнейшем будет оказывать Ахмеду Шадиеву всестороннюю помощь, содействовать развитию столь необычного производства, нужного как для Ингушетии, так и для всей страны.

Магомед КАРТОВЕВ,
Мадина БУЛАТОВА

КОНЕЦ ЭПОХИ

Накануне сдачи номера в печать стало известно, что 18 июня в Бостоне (США) после тяжелой болезни, в возрасте 88 лет скончалась правозащитница Елена Боннэр, вдова академика Андрея Сахарова.

Елена Георгиевна Боннэр родилась 15 февраля 1923 года в городе Мары Туркестанской АССР. Ее отец Геворк Алиханян был расстрелян в 1938 году, мать Руфь Боннэр приговорили к восьми годам ссылки. После ареста родителей Елена окончила в 1940 году школу в Ленинграде и стала учиться в педагогическом институте на факультете русского языка и литературы. Но началась Великая Отечественная война, и Елена добровольно ушла на фронт. Служила в Красной Армии медсестрой, была контужена. В 60-х включилась в правозащитное движение.

В 1975 году Елена Георгиевна представляла мужа в Осло на вручении Нобелевской премии. В 1980-м вместе с Андреем Дмитриевичем отправилась в ссылку в Горький. Там же 4 года спустя была осуждена за клевету на советский строй. Вместе с мужем участвовала во многих правозащитных организациях, в том числе и в создании обществ «Мемориал» и «Московская трибуна».

После смерти Сахарова в 1989 году Боннэр возглавила фонд его имени. Она также была членом комиссии по правам человека при президенте Борисе Ельцине, но 28 декабря 1994 года ушла с этого поста, отказавшись работать с руководством страны, которое развязало войну в Чечне.

В разгар второй российско-чеченской войны - в конце 2002 года, в интервью Интернет-изданию «Washington Profile» Боннэр обвинила Запад в использовании двойного

стандарта в подходе к правам человека в России и вне ее пределов: «Слободан Милошевич ныне находится на скамье подсудимых, а Владимир Владимирович Путин - лучший друг германского канцлера, американского президента, премьер-министра Великобритании и т.д. По-моему, на совести Путина сегодня больше жертв - своих сограждан, чем у Милошевича».

Знаменитая правозащитница считала, что Запад не хочет замечать, как Россия нарушает все международные конвенции по защите мирного населения, а также беженцев и лиц, нашедших убежище в соседних странах. Она называла это демонстрацией «двойного подхода и некой тактики демократических стран, ради сиюминутного успеха жертвующих стратегическим направлением защиты прав человека».

В конце прошлого года на митинге «Москва для всех», который прошел на Пушкинской площади 26 декабря в ответ на массовую акцию националистов на Манежной площади 11 декабря, Виктор Шендерович с трибуны зачитал одно из последних выступлений Елены Боннэр:

«Я москвичка, еврейка «кавказской национальности». В 41-м защищала страну, в 45-м плакала от радости. В 53-м протестовала против «дела врачей». И все годы с весны 1937-го ждала, что какой-никакой, но вернется мама из карагандинского лагеря. А когда она вернулась, позвонила в дверь, я ее не узнала, приняла за нищенку. И все эти годы в снах заливалась слезами по моему расстрелянному папе. А у папы была язва желудка, и по вечерам он просил «Люся-джан, налей мне грелку, живот болит очень». И плакала по бабушке, вырос-

тившей трех сирот 37-го года, сделавшей свой последний вздох в блокадном Ленинграде. И всю жизнь мучилась - виновата, что маму посадили, что я ее не узнала. Виновата, что отца расстреляли, что стоит на Востряковском кладбище памятник ему, а под памятником пустота. Виновата, что не осталась умирать в блокадном Ленинграде вместе с бабушкой. Родину мне, видите ли, надо было спасать! Родину! А теперь уже сил спасать родину нет. И даже нет сил самой себе налить грелку. И как ее спасать - родину? Как не знала, так и не знаю. Причислите меня к тем, кто 26-го придет на Пушкинскую. Считайте, что я пришла туда, опять спасать родину, хотя ноги не ходят».

Елена Георгиевна принадлежала к немногочисленной когорте тех, кого принято называть моральными авторитетами общества, людей, олицетворяющих собой целую эпоху.

Согласно завещанию покойной, ее прах будет похоронен в Москве на Востряковском кладбище, рядом с могилами Андрея Сахарова, а также матери и брата Елены Боннэр.

Одно московское ОКНО

Это окно не горит.

Здесь работал гениальный учёный и выдающийся
правозащитник, прославивший нашу страну.
Это окно в квартире академика Сахарова.
Зажжём свет вместе!

На сайте **sakharov-today.ru**
мы собираем деньги,
чтобы открыть кабинет-музей
Андрея Сахарова.

Присоединяйтесь!

ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ МНОГО